

Муканова Г.К.

**ПУБЛИЦИСТИКА СМАГУЛА
САДВОКАСОВА**

Алматы 2013

УДК 821.512.122.09
ББК 83.3 (2Каз)-8
М 900

*Рекомендовано Ученым советом
факультета журналистики КазНУ имени аль-Фараби*

Рецензенты:

*Доктор филологических наук, профессор **Т.Какишев**
Доктор экономических наук, академик НАН РК **А.Кошанов***

Муканова Г.К.

М 900 Публицистика Смагула Садвокасова. - Алматы, 2013. – 175 с.

ISBN 978-601-247-984-3

Монография написана кандидатом исторических наук, доцентом Г.К.Мукановой на основе найденных ею уникальных документов из рассекреченных архивов, публичных выступлений признанного в годы Казахской автономии «трибуна», организатора молодежи, талантливого экономиста, финансиста, основателя национальной высшей школы и театра, несправедливо репрессированного государственного деятеля Смагула Садвокасова. Вся его харизматическая натура обращена была на отстаивание государственности и национальной идентичности. Литературно-публицистические взгляды С.Садвокасова звучат актуально для нового поколения Независимого Казахстана.

Пособие предназначено для студентов, магистрантов-гуманитариев, историков, политологов, востоковедов и всех, кому дороги судьбы Отечества.

**УДК 821.512.122.09
ББК 83.3 (2Каз)-8**

СМАГУЛ САДВОКАСОВ (1900-1933 гг.)

1900 г.	Родился в ауле Жаркын, ныне - территория на границе Акжарского и Уалихановского районов СКО
1915 г.	В Омске закончил сельскохозяйственную школу. Учитель (Акмолинской губернии, село Полтавка)
1916-1920 гг.	Работает в Союзе кооператоров Западной Сибири, редактор газеты «Кедей сөзі» (г. Омск)
Декабрь 1920 - январь 1921г.	Секретарь Казахского Бюро РКСМ, редактор республиканской газеты «Еңбекші жастар»
С начала 1921 г.	Утвержден Членом Казпартбюро.
1921-1922 гг.	Представитель КазЦИКа по Семипалатинской, Кустанайской и Букеевской губерниям. Делегат X съезда ВКП(б)
С февраля 1922 г.	Полномочный представитель КазЦИКа при ТуркЦИКе (г.Ташкент)
С октября 1922 г.	Член Бюро Наркомата земледелия КазАССР
Ноябрь 1922 г.	Заместитель наркома земледелия КазАССР
1923 г.	Свадьба в ауле Жаркын .Женат на Елизавете Алихановне, дочери лидера "Алаш-Орды", ученого и просветителя Алихана Букейханова. В торжестве участвовали Магжан Жумабаев, Миржакып Дулатов.
Февраль – сентябрь 1924 г.	Заместитель Председателя Госплана КазАССР
Сентябрь 1924 г. - февраль 1925 г.	Председатель Госплана КазАССР
Сентябрь 1925 г.	Нарком финансов КазАССР (АП РК. Ф. 719. О.1. д.336. л.138.)
Март 1925 г. - март 1927 г.	Нарком просвещения Казахстана. Один из основателей национальной высшей школы и театра.
Февраль 1925 – май 1928 гг.	Редактор республиканской газеты «Еңбекші қазақ»
С июля 1927 г.	Ректор Казахского педагогического института (Казпедвуз, г. Ташкент)
1928 – 1931 гг.	Научный сотрудник Института востоковедения Академии наук СССР, студент Московского Института инженеров транспорта (МИИТ).
С 1931 г.	Инженер на строительстве железной дороги Донбасс-Центр
1933 г. декабря 16	Скончался при невыясненных обстоятельствах, г. Москва.

ВВЕДЕНИЕ

ПУБЛИЦИСТИКА (от слова публичный, общественный) - область литературы, которая занимается политическими, общественными вопросами с целью проводить определенные взгляды в широких кругах читателей, создавать, формировать общественное мнение, возбуждать определенные политические кампании.

Зарождение публицистики относится к эпохе, когда впервые появился массовый читатель, равно как и средства воспроизводить литературные произведения в большом количестве.

К публицистике в широком смысле слова может быть отнесена и специально агитационная литература, т.е. литература, обращенная к массам, призывающая к определенным действиям.

Публицистика (от лат. publicus - общественный) - род произведений, посвященных актуальным проблемам и явлениям текущей жизни общества. Играет важную политическую и идеологическую роль как средство выражения плюрализма общественного мнения, в т. ч. формирующегося вокруг острых проблем жизни. Публицистика существует в словесной (письменной и устной), графически изобразительной (плакат, карикатура), фото- и кинематографической (документальное кино, ТВ), театральнo-драматической, словесно-музыкальной формах.

Публицистика нередко используется в художественных и научных произведениях.

Определений «публицистики» достаточно, и она имеет специфику в соответствии с социокультурным многообразием пользовательской аудитории. История общественной мысли Казахстана с середины XIX века ознаменовалась таким значимым социальным явлением, как оформление национальной демократической публицистики. Под воздействием требований момента, действительности, евразийского и русского революционно-демократического движения различными путями и независимо друг от друга казахские просветители пришли к пониманию необходимости использовать силу публицистики в отстаивании интересов угнетенного большинства.

Основоположниками национальной публицистики и ее мастерами, «трибунами» народных чаяний выступили замечательные просветители Шокан Уалиханов (1835-1865 гг.), Ыбырай Алтынсарин (1841-1889 гг.), Абай Кунанбаев (1845-1904 гг.). Если Шокан помимо писем включал социально обусловленные рассуждения в свои этно-географические статьи, путевые очерковые описания, официальные докладные записки, то Ыбырай Алтынсарин придавал публицистическую окраску своей "Киргизской хрестоматии", этнографическим зарисовкам.

Сила публицистики Абая таится в цикле назидательных рассуждений "Гаклия". Традиции казахской публицистики были развиты на рубеже XX века. В этот период появляются в свет первые печатные казахские издания. "Туркістан уалаятынын газеті" вышла в 1870 г. как приложение к

"Туркестанским ведомостям". В период с 1888 года по 1902 год в г. Омске издается "Дала уалаятынын газеті". В 1907 году - газета "Серке", приложение к газете "Ульфат" в г. Петербурге. В г. Уральске с 1911 по 1913 год издавалась газета "Казакстан". Журнал "Айкап" родился в 1911 году в г. Троицке и выходил до 1915 года. В 1913 году общенародная газета "Казах" выходила в г. Оренбурге.

В начале XX века творили незаурядные личности: Букейханов А., Байтурсынов А., Дулатов М., Шокай М., Садвокасов С., Аймаутов Ж. и др. Они оставили богатое творческое наследие. К сожалению, не все их произведения дошли до читателей вследствие репрессий. Задача возвращения из принудительного забвения и изучения публицистики Алаш решается ныне, с достижением Независимости нашей страны – Республики Казахстан.

Основная тема современной публицистики созвучна тем взглядам и идеям, которые вынашивали на страницах СМИ в своих глубоких аналитических работах казахские журналисты и государственные деятели первой трети XX века. Одним из них был Смагул Садвокасов, большой патриот и непревзойденный стратег, организатор и романтик, оставивший яркий след в памяти современников.

I БЛОК. ТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ С.САДВОКАСОВА.

«Алла елімнің тәуелсіздігіне қол жеткізгенін көруді нәсіп етсе, мен тек үгіт-насихат ісімен ғана айналысар едім».

Мұстафа Шоқайұлы

«Бүгінгі күнсіз ертеңгі күн жоқ. Тарихтың ілгері асқан адымын жылдамдатуға шамамыз келсе де, тарихты мүлде өшіріп тастай алмаймыз».

Смағұл Сәдуақасұлы

Казахстан имеет многолетнюю историю. Но в ней немало «белых пятен», она полна драматических событий, когда лучшие интеллектуалы и те, кто должен был быть вписан в летопись национального государственного строительства, попали под безжалостные жернова политического Молоха.

Узнать горькую правду о тех, кто добивался для народа достойного уровня образования и культуры, выпало нынешнему поколению казахстанцев.

Многомерность и величие соотечественников, дерзнувших заступить на посты «красных наркомов» и искренне грезивших светлым будущим, нести гордо черты этнической и государственной идентичности побуждает изучать их наследие.

Факелоподобные фигуры, светящиеся, словно сердце Данко, являются ориентирами для идущих вослед. Это важно помнить и знать молодежи, которая получает эстафетную палочку.

Зять Алихана Букейханова, молодой Смагул Садвокасов, погиб при не выясненных до конца обстоятельствах. Впрочем, развернувшаяся в начале 30-х годов борьба с «троцкизмом» и «уклонами», физическое уничтожение самого Троцкого наводят на определенные догадки. «Инструментарий» большевиков, с помощью которых можно было убрать человека с самостоятельной позицией и харизмой лидера, в те годы особым разнообразием не отличался.

Дух Смагула, дерзкий и по-детски беззащитный и одновременно целостный, сопричастен позитивным преобразованиям после обретения суверенитета. Хочется поклониться величию этого человека, создававшего государство, знавшего фольклор и музыкальное искусство как никто другой, публициста и переводчика. Человек, открытый для других и достойно переносивший свою миссию «трибуна», видевший дальше других и мгновенно принимавший решение стратегического смысла, живет в памяти народа.

Деяния председателя Госплана, ценного работника наркомата финансов, трибуна и организатора комсомола, высшей школы Казахстана,

писателя и драматурга, редактора газет, народного комиссара просвещения так велики, что уместились бы в жизни нескольких человек. А отведен ему был возраст Христа – 33.

Смагул Садвокасов отличался аналитическим мышлением и умением принимать стратегически важные решения. В Архиве Президента РК хранится особая папка документов, к примеру, шифротелеграмма Сталину за подписью Ходжанова, Нурмакова, Садвакасова, Кулетова (январь 1925 г.), где, в частности, говорится: «Мы настаиваем на немедленном перенесении центра Киргизии (Казахстана. – Г.М.) из Оренбурга в Семипалатинск или Акмечеть (Перовск), по выбору ЦК».

Идею переноса столицы Смагул озвучил еще в декабре 1921 года, будучи в то время членом ВЦИК и делегатом Кирреспублики на 9-й Всероссийский съезд Советов. Версий было несколько, в 1923 году и Костанай рассматривался как вариант столицы.

Среди других раритетов – изданные арабской графикой номера журнала «Кызыл Казахстан» 20-х годов. Журнал выходил в Оренбурге, позже – в Кызыл-Орде. Редактор журнала в 1924-1925 гг. - С. Садвокасов, причем на страницах первого номера 1924 г. в связи с кончиной В. И. Ленина опубликованы стихи Сакена Сейфуллина, Сабита Муканова, статьи Назипы Кулжановой и других представителей национальной интеллигенции.

Все они видели в СМИ инструмент для просвещения, воспитания, хорошо владели им.

ТЕМА ВОСТОКА В ПУБЛИЦИСТИКЕ СМАГУЛА САДВАКАСОВА.

К началу XXI века проявились тенденции формирования глобальной медиа-системы. Среди них - стремительное развитие телекоммуникационных технологий. Глобальная медиа-система в структуре международной политики обладает такими свойствами, как: единство информационного пространства, обратная связь, мобильность и т.д. Тем значимее становится роль региональных и национальных СМИ, посредством участия которых в глобальной медиа-системе реализуется «обратная связь»: мир узнает информацию о внутри региональной ситуации, региональная же аудитория обогащается новыми знаниями о мире.

В исследованиях отечественных СМИ почти не встречается данных, когда и в каких изданиях было положено начало обзорам международного характера, обстановки в восточных государствах. Между тем, на этапе суверенитета немаловажно изучить истоки жанра международная, или политическая журналистика (публицистика) в Казахстане. Учитывая вес республики в регионе, тем самым можно реконструировать в целом истоки жанра в СМИ Центральной Азии (далее – ЦА).

Представляет интерес освещение в медиа-системе ЦА причин и составляющих элементов международной конфронтации. Тема, безусловно,

всегда была актуальной, потому она должна иметь методологию и исследовательскую базу. Реконструкция пройденных этапов, в особенности периода политических репрессий, вследствие чего публицистика 20-30-х годов XX века в Казахстане была недоступна для исследователей, непростительно затянулась. Тем самым в истории журналистики, публицистики, идентичности региона остаются «белые пятна».

Изучить их и восстановить пропавшие «пазлы» в общей панораме драматических событий возможно обращаясь в специализированные ведомства. Автору этих строк удалось ознакомиться с раритетными документами, которые хранят автографы многих незаконно репрессированных казахских писателей и государственных деятелей.

Как показывает анализ, внутригосударственные СМИ оказались в изоляции и международную панораму событий подавали через сито партийной пропаганды. Советские газеты заполняли передовицы официальными директивами, дополняя сводками о приближающейся мировой революции. Не избежали этого штампа и на периферии. - Так, в молодых государственных образованиях в пределах Центральной Азии национальные СМИ в некоторой степени «копировали» формат центральной прессы.

Увидеть тему освобождения Востока с философской точки зрения, концептуально, удалось пожалуй не всем. Такому яркому публицисту, практику, досконально изучавшему суть занимавшей его проблему, нарккому просвещения Смагулу Садвакасову (1900-1933), выпала миссия знакомить своих соотечественников с международной обстановкой.

Известно, что решение конфликтных ситуаций находится в прямой зависимости от объективных и субъективных факторов. Международное право не стоит на месте, механизмы и инструментарий «конфликтного менеджмента» обогащаются. Независимый Казахстан и отечественная журналистика вправе вписать свою страницу в анналы этой отрасли взаимоотношений наций.

Внутри цивилизаций нации не склонны к воинствующему самоутверждению и, более того, стремятся к сближению на общей цивилизационной основе, вплоть до образования межгосударственных союзов. Интеграционные процессы нашли выражение в образовании Таможенного союза и ряда других региональных блоков на конструктивной основе.

Цивилизационный фактор сочетается с национально-территориальным — геополитическим по своему существу. Крушение двухполюсного мира вызвало не стремление народов воспринять ценности постиндустриального Запада, а тягу к собственной идентичности на цивилизационной основе.

Внутригосударственные конфликты могут перерасти в международные и цивилизационные при определенном стечении обстоятельств. Внутригосударственный социальный конфликт, в пределах бывшей Российской империи, трактовавшийся как «борьба классов», в масштабах человечества имел глобальный смысл. Естественно, он находил отражение в

том числе и в мировых СМИ. На страницах казахстанских газет тема международных конфликтов в Азии нашла отражение в статьях Смагула Садвакасова. Основная идея публикаций Смагула – «пробуждение» Азии, концептуально она подпитывалась статьями В.И.Ленина. Тем более, что после амнистии Алаш, в 1919-1920 гг. многие из них вступили в ряды партии коммунистов и по роду деятельности были допущены к переводу трудов вождя и пропаганде ленинизма в местной печати.

Садвакасов цитирует Ленина по национальному вопросу, добиваясь понимания Центра и руководства республики по вопросу самостоятельного выбора вектора социально-экономического развития. В газете «Жас кайрат» в 1923 году (№№ от 5 марта и 2, 28 июня) вышел его труд «Из истории освободительной борьбы Запада и Востока». То был научный анализ общих и особенных черт освободительных войн стран Европы и Азии, с точки зрения формационного учения Маркса и социал-национальных приоритетов. До этого в региональной прессе такого уровня исследования не проводились и не печатались. Разумеется, формат СМИ диктовал адаптированный для читателей стиль статьи. – В тот период пресса несла миссию в основном разъяснительную, просветительскую.

В статье Смагул проводит обстоятельный анализ освободительной борьбы народов Японии, Китая, Индии, Ближнего Востока, в частности Турции и деятельности Кемаль-паши (Ататюрка). Выводы его работы однозначны: народ Востока достигает самостоятельного управления только путем последовательных действий за национальную и государственную идентичность. Это можно считать кредо Садвакасова. Вся его подвижническая деятельность в Казахской автономии, а впоследствии в Москве, отвечает этой благородной цели – достижению истинного права нации на самоопределение, вплоть до отделения и создания самостоятельного государства.

Можно ли считать «страноведческую» публицистику Смагула Садвакасова базисом в фундаменте отечественной международной журналистики и аналитики последующего периода, вплоть до современности? На этот вопрос надо ответить утвердительно. Его стиль отличается прямоотой стиля, постановкой масштабных целей, адаптированностью к уровню и запросам аудитории. Смагулу было у кого учиться политическим приемам: соратниками были лидеры Алаш (Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Миржакып Дулатов). Его близкими друзьями и единомышленниками были Магжан Жумабаев, Кошке Кеменгеров, Мухтар Ауэзов, труды друзей он считал честью печатать в тех газетах и журналах, которые редактировал.

Смагул Садвакасов близко знал ученых-востоковедов, принимал активное участие в Ташкенте в открытии первого казахского вуза (Казпедвуз), где читали лекции В.В.Бартольд, Абубакир Диваев и др. Сам он хорошо знал историю народа, пропагандировал казахское устное творчество, побудив Александра Затаевича переложить на ноты музыку кюев и песен. Именно Смагул наиграл композитору «Марш Кенесары». – Об этом

сохранилось письменное свидетельство самого Затаевича. Садвакасов был лично знаком с Максимом Горьким, который живо интересовался занятием Затаевича, слушал адаевские кюи и, когда над Магжаном сгустились тучи, вместе с Алиханом Букейхановым и Горьким ходатайствовал об освобождении поэта.

Наша гипотеза о том, что Смагул Садвакасов проявлял интерес к теме компаративного сопоставления динамики эволюции Европы и Азии, вообще Востока и его будущего подкрепляется фактом, который зафиксирован в его московских письмах. Причем очень любопытное свидетельство незаурядных интересов казахского литератора и публициста, поскольку он советует своему земляку и бывшему коллеге по работе в редакциях, Абдрахману Байдильдину, прочесть при возможности книгу Освальда Шпенглера «Философия будущего».

Чем вызван его интерес к нашумевшей книге «Закат Европы» немецкого философа? Данное издание в переводе на русский язык вышло в Санкт-Петербурге в 1922 году, О.Шпенглер "Философия будущего" СПб., 1922 г., уже будучи в Европе бестселлером, приковавшим внимание интеллектуалов. Философ рассуждал о падении нравов в европейском обществе, предвидя проникновение идей фашизма в военно-политические и промышленные круги Германии.

Книга, целью которой, по замыслу философа, являлась попытка впервые предопределить историю, вышла после поражения Германии в первой мировой войне (война для Шпенглера - вечная форма высшего человеческого бытия) и вызвала настоящий фурор, первый тираж был раскуплен моментально. Шпенглер превратился в философа и пророка, имя которого было у всех на устах. Только в 1921-1925 годах и только в Германии вышло 35 работ о Шпенглере и об его произведении.

На книгу откликнулся и известный русский философ Николай Бердяев, лично познакомившийся в эмиграции с автором книги. (Сборник статей "О. Шпенглер и "Закат Европы", Н.А.Бердяев, 1922 г.). Разумеется, книга Шпенглера вскоре после этого была объявлена под запретом, как и все, что касалось истории эмиграции из советской России. Инакомыслием было объявлено многое. Тогда как Смагул Садвакасов в труде немецкого философа разглядел надежду не на фашистскую Европу, а на Восток, свежие идеи народов Азии. Он не случайно пишет казахским друзьям, журналистам, найти и прочесть эту книгу. Тем более, что в политической эмиграции в Европе в то время пребывал Мустафа Шокай. Казахский политический деятель, издатель, яркий публицист, он был осведомлен о событиях в стране Советов и Казахстане.

О контактах Мустафы и Смагула, Алихана Букейханова со временем, возможно, будут обнаружены источники, пока же прямых указаний нет.

Кругозор и нацеленность Смагула Садвакасова на поиск полезных для страны знаний и прикладного опыта вдохновляла его на обширный круг чтения, общение с выдающимися современниками, как на Родине, так и за ее пределами. Он постоянно призывал молодежь автономии учиться,

развиваться, обращал внимание на эволюцию восточных обществ. Исследователь Д. Камзабекулы не точен в определении целей публицистики С. Садвакасова. Ведь, исследуя Восток, он не просто демонстрирует познания всемирной географии, а проводит именно политологический анализ.

В статье Садвакасов приводит пример послевоенного (после первой мировой) подъема экономики Японии, в отличие от изоляции и упадка Китая. Личность турецкого лидера Ататюрка восхищает его, особенно в части сохранения национальной идентичности на базе европеизации бывшей Османской империи. В этом видны, если угодно, задатки министра иностранных дел Казахстана, аналитика от природного склада ума. Опыт Смагула в размежевании 1924-1925 гг. в Средней Азии и прекрасный анализ реалий и перспектив развития региона не оставляет сомнений в том, что то был один из подготовленных и мотивированных руководителей.

Владевший казахским и русским языками в совершенстве, знаниями истории, географии, культуры народов региона Центральная Азия, он обращал на себя внимание Кремля, самого Сталина, опасавшегося роста оппозиции на местах. Выступая на 3 пленуме, Садвакасов ссылается на личную беседу со Сталиным, в ходе которой была обсуждена тема работы с кулаками и баями; молодой нарком отстаивал специфику края и быта казахов. Даже этот факт сам по себе имеет значение; попасть на аудиенцию к «вождю народов» рядовой коммунист не мог. Отличная физиогномическая память Иосифа Виссарионовича хранила лица, кроме того он помнил имена и фамилии, любил давать прозвища и припоминать детали беседы, заставляя врасплох собеседника.

Он много уделял времени национальной культуре. Смагул терпеливо разъяснял спешившим отказаться от наследия, современникам заслуги Шокана Уалиханова, Ибрая Алтынсарина, Абая Кунанбаева, предлагал мудро относиться к деяниям хана Абылая и Кенесары. Одна его фраза в статье «О национальном театре» весьма показательна. Он пишет: «Если Тренев ставит пьесу «Пугачевщина», то почему мы не можем поставить пьесу о Кенесары?». И в этом весь Смагул Садвакасов, гармонично совмещавший и традиции, и современные тенденции.

Прекрасное владение научными методами обработки источников, как результат учебы в Омском сельскохозяйственном училище и Московском институте инженеров транспорта (МИИТ), честность в жизни и журналистике воссоздают образ патриота Казахстана и национальной идентичности. Будучи обречен на изгнание из республики, Смагул продолжал призывать соотечественников к единству. Работая и участвуя в Москве, он оставался лидером диаспоры и идеологическим оппонентом голощекинцам.

К сожалению, скоропостижная кончина С. Садвакасова в возрасте 33 лет не позволила ему довершить свои научные изыскания. Известно, что он писал учебники, большой монографический труд по истории Казахстана, его перу принадлежат интересные статьи, обращенные к молодежи, о национальном театре, национальной высшей школе, размежевании в

Центральной Азии, кооперации и др. Об этом он говорил на пленуме, отбиваясь от нападок недоброжелателей.

Публицистика С. Садвакасова достойна быть признана профессиональным вкладом в развитие отечественных и региональных СМИ. Ей нет равных в плане презентации национальных интересов на фоне международного евразийского политеса. Партийные функционеры жестоко обошлись с людьми, которые искренне служили Родине на ниве просвещения, журналистики и общественной деятельности, работы с молодежью, заботившимися о сплочении нации и продвижении и развитии казахской культуры. Поисковая работа в архивохранилищах Республики Казахстан и зарубежных фондах должна продолжаться.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА. СТАТЬЯ «О НАЦИОНАЛЬНОСТЯХ И НАЦИОНАЛАХ»

Эта публикация Садвакасова имеет собственную историю. Ее содержание склоняли на партийных форумах, на нее писали «отклики». Срок выхода статьи с броским заголовком «О национальностях и националах», затянувшийся по вине редакции, инкриминировался ее автору, как «уклонизм». Смагул опубликовал опровержение в «Правде Востока» № 40 от 17 февраля 1928 года письмо о неправильном использовании его статьи редакцией журнала «Большевик», однако его действия были расценены комиссией в составе Голощекина, Богданова, Юсупбекова «обычной уловкой». (См. Приложения. Заключение КазкрайКК по делу члена ВКП(б) тов. Садвакасова Смагула от 21 мая 1928 г.).

Впервые об «уклонах» в партии высказался Иосиф Сталин, что стало негласным призывом к изысканию «уклонистов» на местах. Об этом можно судить по любопытному документу «Письмо на имя тов. Сталина И.В. от студентов-казахов Среднеазиатского Коммунистического Университета г. Ташкента» от 14 октября 1925 г. говорится: «Мы хотим обосновать неидейность и шкурническую подкладку политической карьеры разных Букейхановых и компании... Эти уклоны сформулированы Вами в речи о задачах Коммунистического Университета трудящихся Востока» - Зачем нужно было втравливать студентов в политические разбирательства сомнительного толка, остается открытым вопросом.

Сам же Садвакасов Смагул отрицал наличие в партии уклонов, четко обозначив свое мнение, что в контексте речей вождя прозвучало зловеще. Делегат X съезда партии с правом совещательного голоса, СС ..., попеременно - нарком финансов, председатель Госплана, нарком просвещения, ректор Казпедвуза...он имел на это полное право.

Период становления автономии Казахстана и первое десятилетие государства в составе РСФСР, далее – СССР, в историографии и общественном мнении, созданном советскими исследователями и СМИ, предстает преимущественно как этап политических споров и репрессий.

Между тем, в тот исторический период на обсуждение выносились принципиальные вопросы обустройства республики, на повестку дня выносились результаты обследования природных ресурсов, пограничные /территориальные темы, социальная стратегия.

Возможно, при внимательном прочтении тех документальных источников, что остались «за кадром», другими словами – прижизненных публикаций руководящих работников Казкрая в центральной и местной печати, стенограмм докладов и прений, брошюр и инструкций составить целостное впечатление о проводимой серьезной работе по устойчивому развитию региона? Думается, так оно и было; период репрессий «националов» вырубил на корню парадигму общественного обустройства, отбросив Казахстан и всю Центральную Азию, а уничтожение авторских трудов усложнило процесс поиска и реконструкции истины.

Можно пытаться опровергнуть это мнение, сославшись на тиражированные в советский период сборники резолюций партконференций. Официальные публикации заслонили «живую» дискуссию о путях построения гармоничного общества и государства, которая, если и отражалась ими, то искаженно: через «обличение» и «чистку» инакомыслящих. Отрывочные сведения, окрашенные негативными оттенками, составляют небольшой процент искомым источников.

Поиск доказательств выдвинутого тезиса был бы неполным без анализа единственно возможного средства массовой коммуникации и информации раннего этапа национальной государственности – в рамках советской федерации, а именно: прессы. Трудность анализа заключается в том, что СМИ указанного периода одновременно и создавались, причем со сменой столиц и алфавита приходилось прилагать усилия для сплочения грамотных кадров, и – читающих было меньше, чем хотелось, особенно в сельской местности. Об этом четко записано в Отчетах КазГлавполитпросвета за 1921-1924 гг., сотрудники которого занимались организацией Красного каравана, кружков по ликвидации безграмотности, причем как среди детей, так и взрослых.

Следующим препятствием оказались, как сказано выше, политические репрессии; они коснулись и главных редакторов национальных СМИ, поскольку ими были в разное время руководящие работники Совнаркома Казахстана, наркомы просвещения. Соответственно, газеты и журналы с их статьями становились не только объектами нападков и «атак», но впоследствии были исключены вовсе как предмет исследования.

К примеру, в казахстанских библиотеках практически невозможно найти журнал «Большевик» №1 за 1928 год со статьей С.Садвокасова «Национальности и националы», которая и предопределила его дальнейшую судьбу. И не только его лично, а целого пласта национальной интеллигенции и сочувствующих, так как публикация была заведомо «приговорена» - ее сопровождал комментарий от редакции, в последующих номерах журнала «Большевик» были организованы «отклики с мест».

Искусственное затягивание с публикацией, дискуссионной изначально, привело к тому, что ее содержание оказалось в жутком противоречии с решениями партии, а в лице автора – С.Садвокасова, - который к тому времени со своими взглядами расстался публично, был создан образ «уклониста», «лидера группировки» и т.д. со всеми «отягчающими»...

Издание «Большевик» выходило в Москве, статья была отдана автором в редакцию загодя, по его собственному запальчивому сообщению на 3 пленуме партии ранее августа 1927 года. Пленум вел Голощекин, которому изложенная информация оказалась только на руку. Имея прямую связь с Москвой и партийными изданиями, в силу должностных полномочий, он вмешался в план издательства, и произошло то, чего никто не ожидал.

Между тем, в статьях центральных изданий руководители республиканского масштаба стремились поднимать наиболее актуальные проблемы и предлагали конкретные их решения. Соответственно, отбросив политическую канву вокруг злополучной статьи, обратим внимание на ее содержание. Смагул Садвокасов отличался последовательностью и принципиальностью, его заинтересованность в стратегическом развитии Казахстана безусловна, свои знания и опыт он направлял на постановку острых проблем и их скорое решение.

Апогеем видения известным государственным деятелем Казахстана первой трети 20 столетия Смагулом Садвокасовым особенностей развития республики является эта статья. Может закрасться сомнение, насколько молодой нарком просвещения (эту должность он занимал в последние годы) был компетентен в вопросах диверсификации производства или территориального размежевания. Между тем, архивные материалы подтверждают тот факт, что Садвокасова ценили за знание экономики, земельного кадастра, финансов. Так, он единогласно был выбран председателем Госплана Казахстана в трудный период нехватки кадров, при том, что еще в 1921 году в документах указывалась его специализация во время учебы в Сибирском институте сельского хозяйства и промышленности в Омске - «Агроном». В трудах других исследователей этот факт о высшем образовании наркома редко встречается или констатируется его первое профессиональное образование – Омская сельскохозяйственная школа.

Изложил Садвокасов свои взгляды и на соотношение этических приоритетов в стратегии экономического и социального прорыва региона, через призму национальной идентичности. – Такие публикации всегда с большой осторожностью воспринимались критиками и цензорами, особенно в восточно-европейском пространстве России, а во времена «борьбы с уклонами» тем более.

Смелый материал, с вызывающим огонь на себя заголовком, из далекого края, который воспринимался в Москве как пространство безграмотности и средневековых обычаев, стал легкой добычей тех, кто готов был изобличать надуманных «врагов». И это при том, что в июне 1921 года на Первой Всеказахской партконференции 21-летнего Смагула

Садвокасова отметил В.Радусь-Зенкович. Он, в частности, сказал: «Была издана брошюра товарища Садвокасова о работе среди молодежи в количестве нескольких тысяч экземпляров». Этот эпизод характеризует доверительное отношение коммунистов-ленинцев к местным кадрам; оно было объективным, в отличие от голощекинских измышлений. Тем более, что Смагул к началу 20-х был крупной фигурой в масштабе федерации: он состоял членом Союза молодежи, членом Центрального Восточного бюро ЛКСМ в Москве. (Эти данные установлены нами по архивным фондам Казобкома, 1921 г.).

На партконференции Радусь-Зенкович очень уважительно отозвался об эрудиции Алихана Букейханова и готовности последнего сотрудничать: «...Что касается старого Букейханова – он лучший знаток края. Его необходимо умеючи использовать. Его влияние, может быть, будет иметь и далее влияние рядового технического работника, но он так быстро ориентируется в местной обстановке, что оказывает большую помощь. Он – настоящий энциклопедист по части казахского быта, истории края вообще. Никакие книги не могут его заменить. Побольше бы нам таких работников, конечно, при условии непосредственного нашего присмотра и руководства. Мы старались учесть всех грамотных, чтобы использовать их в просветительской работе. Ясно ведь, что всю необъятную степь трудно подчинить своему влиянию. Тем паче одними своими силами. А вы, товарищи с мест, много ли вы сделали для мобилизации всех культурных казахских сил для борьбы с безграмотностью, учли ли хоть эти силы?».

Опытный руководитель, Радусь-Зенкович тем самым публично дал отпор тем, кто пытался оговорить бывшего руководителя «Алаш» («старого Букейханова»), это выражение объяснимо тем, что в тот же период в состав ЦИК был избран на Семипалатинской губернской партконференции (январь 1922 г.) и стал председателем КазЦИК его родной брат, младше по возрасту, Габдулхаким Нурмухамедович Букейханов, 1897 г.р. Имя последнего встречается в документах первой половины 20-х годов; он также числится в списках стипендиатов.

Несмотря на молодость, Смагул Садвокасов в своих письменных обращениях в центральные органы партии, статьях, выступлениях смело ставил принципиальные вопросы. Его прямота и бескомпромиссность нажила ему врагов, особенно среди тех, кого он критиковал по работе. Искренне веря в провозглашенную ленинскую национальную политику, он, в надежде найти понимание обращался в ВЦИК и даже добился личного приема у Сталина, о чем говорил на 3 пленуме казахстанской парторганизации.

В чем не сомневался «возмутитель спокойствия», что хотел донести до союзной аудитории? До настоящего времени содержание пресловутой статьи и иных документов, под которыми стоит подпись С.Садвокасова, с непонятным упорством скрывается. Двадцатилетие Независимости Республики Казахстан и смена концепции исторической науки обнадежили общественность в объективном освещении «белых пятен». И сегодня надо

знать, хотя бы в общих чертах, представления прежних руководителей о проблемах устойчивого развития региона.

На практике, в Казахстане разъяснение государственной и партийной политики, декретов и директив разного рода происходило односторонне, только на русском языке, который понимало меньшинство населения республики. Это искусственно отсекало массу коренного населения от пропагандистского воздействия и приобщения к информированию о текущих и предстоящих планах. Однако, поднимая эту проблему, С.Садвокасов оказался в открытой обструкции со стороны Голощекина и вместе с ним, носителей иной, - неказахской, нетюркской, этничности. Позже местные коммунисты выдвинули Садвокасову обвинения в пантюркизме, национализме и т.п. «уклонах».

Просчитав вероятность таких нападок, Смагул четко обозначил суть полемики в заголовке статьи, вынеся в него и обыграв термин, скорее ярлык: «националы». И последовательно изложил аргументы в пользу самодостаточного развития периферии, роль которой была отведена КазССР.

История на том не закончилась, были организованы ответные публикации из Казахстана в центральной и республиканской печати, где под предлогом анализа статьи, сам Садвокасов подвергался бичеванию в довольно оскорбительной форме. Программная публикация, в которой были изложены основные концепты, противоречащие национальной политике Федерации, была ошельмована, а имя надолго Смагула стало синонимом «казахской» оппозиции. Борьба с троцкизмом, каменевско-зиновьевским блоком совпала по времени с обструкцией казахских коммунистов и алашевцев; ради выполнения плана «чисток» руководство республики бросило последних на растерзание.

Изучая документы, важно понимать, как вырос Смагул за годы работы в руководстве края: если верить признаниям его близкого окружения, в годы учебы в Омске, совсем юным, он был «толстовцем». Толстовство как течение сформировалось в России и в мире благодаря творчеству и оригинальной интерпретации социальных отношений Льва Толстого. «Непротивление злу», отказ от насильственных действий, самосовершенствование, толерантность были кредо последователей учения классика литературы. Жизнь закалила Смагула; он вступил в «Алаш», по необходимости – в РКП(б) в 1920 году, но даже в ходе публичной полемики с Голощекиным заметны его выдержка в установлении истины, такт, умение дискутировать без оскорбления собеседника. Он прямо высказывал справедливое негодование, видя несправедливость. – Так, в ходе поездок в Семипалатинск, узнавая о фактах высокомерия со стороны русских коммунистов Оренбуржья, Омска, он неоднократно приводил вопиющие примеры, выступив в 1921 году в Москве.

Разумеется, эти взгляды находили поддержку у большинства честных соратников. Но и – обозначили тех, кто затаил злобу за утерянные кресла и справедливые замечания. В результате, исследовательская база социальных наук в СССР на долгие годы была лишена чрезвычайно важного источника – трудов не по годам талантливого стратега и организатора. – Взгляды и

деяния Садвокасова украсили бы историю любого государства в мире, настолько они рациональны и совершенны. В статье С.Садвокасов развивает свои взгляды на территориальное устройство республики, роль полиязычия (коренизация) и традиционных хозяйственных укладов. Именно он уверенно выдвигал довод о том, что превращение Казахстана в сырьевой придаток соседних государств противоречит статусу государства. Убежденно он пишет, что железнодорожные магистрали используются неэффективно; вывоз сырья отбрасывает край назад. Пора переходить к строительству заводов и фабрик, то есть задуматься о перспективах национальной экономики.

Таким образом, анализ исследований текстов 20-х-30-х годов, принадлежащих казахским руководителям республиканского и союзного масштаба, дает ответы на вопрос, насколько своевременны и содержательны были предложения «националов» и отвечали ли состоянию экономики и социальной базы республики, что приобрел бы Казкрай, если бы их взгляды были воплощены.

Сопоставительный контент-анализ взглядов «нацкадров» заставляет склонить головы перед их знаниями и безвременным уходом. В контексте проблемы деколонизации, важно восстановить историю сопротивления национальных республик политике Центра, которая по-старому, но в новом обличье, навязывалась бывшим окраинам.

Исследователь А.Амалбаев приводит экспертную оценку позиции Садвокасова и Асфендиярова. Оба коммуниста имели за плечами большой опыт работы, блестящее образование. Асфендияров поддержал Смагула, ходатайствовал в его защиту в период голощекинских нападков. С точки зрения экономистов, выдвинутая «националами» мнение о гармоничном развитии окраин, при условии реализации, сослужила бы хорошую службу региону.

Апогеем борьбы с «националами» стала дискуссия о методе индустриализации СССР, которую вели в Москве партийцы и экономисты, исповедовавшие два подхода: «генетический» (развитие должно основываться на закономерностях существующих тенденций) и «телеологический» (план развития ориентирован на будущие структурные изменения и жесткую дисциплину труда). В конечном итоге в дискуссии (которая к тому же вылилась в разгром Сталиным левой оппозиции) победили вторые - сторонники форсированной индустриализации, а не эволюции экономики.

Нечто подобное происходило и на периферии. Эволюционистам или близким к таковым по взглядам и здесь пришлось несладко. Садвокасова и секретаря Совета национальностей ЦИК СССР Санджара Асфендиярова руководство КАССР в лице Голощекина подвергло жесткой критике за «уклонизм», выразившийся в желании «националов» сначала индустриализовать окраины до уровня центра, а потом развивать все вместе.

Надо отметить, переброска сырья для промпредприятий в центральные районы являлась в тот момент не столько следствием великодержавного

шовинизма, сколько - политической необходимостью. Как верно замечал Садвакасов, экономически неоправданной. Но советская власть опиралась на рабочий класс, а большая его часть была сосредоточена в центральных районах России. И ВКП(б) видела приоритетными рабочие районы, не имело смысла ставить интересы аграрных национальных окраин выше интересов индустриального великодержавного (так уж получилось) центра. К тому же, например, в 1923 году в СССР проживали 75 млн русских и 65 млн других национальностей. Голощекин и его сторонники совершенно верно замечали, что несправедливо развивать периферию в ущерб центру. Конечно, такое развитие решало проблемы национальных окраин, но это отняло бы много средств и заняло немало времени, а большевики стремились к динамичному развитию, выжимая максимум из ресурсов страны.

Другое дело, каковы были планы Голощекина в отношении уже существующего хозяйства - в жесточайшей форме была проведена коллективизация и седентаризация. Впрочем, перегибы тогда были скорее правилом, чем исключением вследствие волонтаризма в Москве и некомпетентности чиновников на местах.

«...В 1928 году вышла заметка Садвакасова «О националах и националистах», где он еще раз пояснил свою позицию: дескать, целесообразнее организовать промкооперацию в Степи, а потом поставлять на текстильные заводы хотя бы полуфабрикаты. Получилось так, что заметка вышла уже после решений XV партсъезда, зафиксировавшего поражение эволюционистов. Садвакасова затравили сразу, и, что обиднее всего, затравили свои же соотечественники».

Тлеу Кульбаев, доктор исторических наук, профессор, академик АГН РК, лауреат премии Союза журналистов РК так излагает содержание статьи: «... В 1928 году на страницах журнала «Большевик», органа ЦК ВКП(б), была опубликована статья С. Садвакасова «О национальностях и националах», в которой он, вступив в полемику с Ф. Голощекиным, выдвигал идею индустриализации с максимальной выгодой для республики и с учетом ее экономических возможностей, природных и человеческих ресурсов. Он выступал за форсированную индустриализацию страны, комплексное развитие тех отраслей промышленности, для которых в республике имеются все условия: сырье и рабочая сила в лице миллионов бедняков – казахов, и был против массового переселения в республику «свободных» рабочих рук из других регионов.

Вскоре после образования Казахской автономной республики был принят закон, согласно которому казахский язык наравне с русским языком объявляется государственным. В связи с этим в учреждениях по мере необходимости проводилась работа по ведению делопроизводства на казахском языке, а также по обеспечению умения сотрудников учреждений изъясняться с посетителями на их национальном языке. Эта проблема не сходилась с повесток конференций, собраний и съездов. Голощекин считал, что казахизация должна вестись во всех организациях, кроме партийных. Центральные органы партии находятся в России, поэтому работа в

партийных организациях должна вестись только на русском языке. А С. Садвакасов говорил, что партия в республике работает с казахским населением, она взаимодействует с казахскими коммунистами. Почему же она не может вести свою работу на казахском языке?...»

Изучение архивных источников по истории партии и Казкрая изучаемого периода дает ответы на вопрос, какова природа происхождения ярлыка «националы». Термин «националы» встречается в ряде источников: печатных СМИ, переписке, инструктивных письмах, Он использовался в обиходе партийно-советской работы ячеек ВКП(б). Существовал также термин «нацмены» - сокращенно от «национальные меньшинства». Последний обозначал представителей проживавших в республиках этнических меньшинств, в данном случае таранчей (уйгуров), сартов (узбеков), дунган, поляков, евреев и др. Соответственно, ячейки вели их учет и периодически составляли и сдавали отчеты с графой «нацмены». Термин был привычным и употреблялся в делопроизводстве.

В отношении определения «националы» заметна эволюция содержания термина. Это отразилось в партийной документации, посвященной прошедшему в 1926 году в Москве съезду националов. В резонансных письмах руководство Казахстана недоброжелательно комментировало саму идею съезда. В частности, обсуждались расхождения между Т. Рыскуловым как организатором форума, и М. Калининым, который волокитил согласование на его проведение.

Отношение к факту созыва и проведения съезда в Казахстане, после инструктивных писем из Москвы, резко изменилось. Его организаторы и участники допрашивались, обвинялись в сепаратизме, писались статьи об их «группировании». В общем, формировалось пресловутое «общественное мнение». Рыскулов после съезда оказался в немилости, на время его выслали в Казахстан, он был назначен редактором газеты «Еңбекшіл қазақ», но вскоре вновь был переведен в Москву. С одной стороны, он был незаменим, с другой – чтобы за ним присматривать.

Непростая априори тема национального самоопределения привела С. Садвакасова к серьезным размышлениям о природе власти и роли этничности. Увязывая свою политическую и государственную деятельность, обширные знания с реалиями взаимоотношений Центра и автономий, союзных республик, он смело излагал свои взгляды, опередив даже короткий отрезок отпущенного ему времени. Вместо обсуждения и учета мнений, сталинский кворум на корню уничтожал любые попытки осмысления хода социально-экономических процессов. Эргонометрия, логистика создания региональной инфраструктуры не брались партийными бонзами в расчет в силу недостатка практических знаний, командного метода, излюбленного Голощекиным, а также проявлений пережитков «великодержавного шовинизма». Жертвами борьбы за национальное самоопределение стали прогрессивно мыслящие, образованные, популярные в Казахстане и за его пределами, руководители.

ТЕМА НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ. «НОВАЯ ЭПОХА В СРЕДНЕЙ АЗИИ»

Чем дальше от нас события первой половины 20-го столетия, тем старше возраст Независимого Казахстана. Вместе с тем, тема размежевания в Центрально-Азиатском регионе 1924-1925 годов не потеряла своей остроты. Важным моментом в истории Казахстана 20-х годов стало национально-территориальное размежевание Казахстана и Средней Азии в 1924-1925 годах. Советские республики были созданы в рамках дореволюционных административных очертаний, которые не всегда совпадали с этническими ареалами расселения народов региона. Казахи, к примеру, кроме Казахстана, были разбросаны по трем образованиям - Туркестан, Бухара и Хорезм. Специалисты утверждают, что подлинная причина размежевания, инициированного правительством, лежала в опасениях большевиков возможной консолидации тюркских народов.

Если кратко, то 12 июня 1924 года, с принятием решения о размежевании, была создана специальная комиссия, в состав которой вошли Т.Рыскулов, С.Ходжанов, С.Мендешев и другие известные люди. Спорных вопросов в определении границ было немало. В ходе размежевания решался вопрос и о новой столице Казахстана. Предлагались города: Акмолинск, Актюбинск, Аулие-Ата, Чимкент, Ак-Мечеть и др. Окончательно 26 января 1925 года было принято решение о переводе столицы из Оренбурга в Ак-Мечеть, Оренбург передавался России.

За событийной стороной процесса и собственно сменой конфигураций республик не всегда заметна уникальность исторической ситуации, а именно: воссоединение народов на качественно новой основе, иной идеологии, обретение новых стартовых возможностей для этно- и государственной идентичности. Тот факт, что в состав Казахстана вошли ряд новых народно-хозяйственных объектов: город Алматы, который ранее находился в составе присоединяемой Жетысуйской области, озеро Арал и бассейн Сыр-Дарьи – соответственно на территории Сыр-Дарьинской, сыграл немаловажную роль в подъеме экономики республики и уровня жизни населения.

Источники, в которых можно было бы почерпнуть интересующую информацию о ходе и позициях участников процесса размежевания, аргументации и факторах, влиявших на окончательный исход работы комиссии, недоступны большинству исследователей. Участники государственных комиссий в большинстве своем оказались репрессированы и ушли из жизни не по своей воле, соответственно - мемуарной беллетристики прочесть нам уже не придется... Чудом сохранившиеся публикации тех лет, архивные материалы помогают пролить свет на сложнейшую тему - выражаясь языком юриспруденции - демаркации и делимитации границ между советскими республиками Центральной Азии.

Среди них - статья непосредственного участника идеологического процесса середины 20-х годов Смагула Садвокасова под названием «Орта Азияның өміріндегі жаңа дәуір» - «Новая эпоха в жизни Средней Азии»

(датируется приблизительно 1925 г.), которая является программным манифестом по сути, но до сих пор не была предметом изучения ученых.

Изучение первоисточника – статьи С. Садвокасова обогащает казахстанскую источниковую базу темы, т.к. дает представление о стратегии и методологии разграничения, степени подготовленности процесса. Через призму видения автора, обладавшего политическим чутьем и опытом социальной работы, можно реконструировать отношение к процессу размежевания исполнителей и их видение позитивных последствий поручения.

Материал готовился им к публикации в целях ознакомления населения региона с ходом решения одного из животрепещущих вопросов государственного строительства; не случайно он выбрал броский заголовок: «Новая эпоха в жизни Средней Азии».

Автор манифеста взял на себя серьезную миссию – проинформировать жителей целого региона об их законных правах. Ведь без одобрения референдума, если придерживаться международного права, осуществлялся данный проект, члены комиссий на местах были уполномочены центральным правительством. Между тем, вопрос задевал хозяйственные, родственные и иные сакральные интересы жителей, в местах расположения родовых захоронений, создавая, в случае недоучета нюансов, потенциальные конфликтогенные зоны. Что до городских жителей, то речь шла о будущей новой столице автономии и это касалось данной социальной категории.

Приступая к исследованию, мы задались рядом вопросов. Например, насколько готовы были комиссии на местах к размежеванию, которое проводилось впервые и в сжатые сроки? Располагали ли они статданными о численности населения и иными? Судя по составу комиссий, в них вошли образованные интеллигенты разных отраслей знаний, хорошо знавшие местные условия и стремившиеся отстоять интересы автономий. Другой вопрос, как достигался консенсус в спорных моментах?

По отношению к С. Садвокасову, эти и другие вопросы получают исчерпывающие ответы. В Манифесте он приводит системную статистику, опирается на сопоставительный анализ экономдемографии смежных республик (Бухара, Хива, Туркестан, Казахстан), что устраняет сомнения в его компетенции.

Тема размежевания по ряду причин слабо представлена в отечественной историографии. О ней упоминается вскользь в школьных и вузовских учебниках. Академик НАН РК Кенес Нурпеис считал процесс половинчатым: «Тяжелым наследием колониальной политики в Казахстане было то, что край оказался разделенным между отдельными административно-территориальными частями.

Образование Казахской АССР поставило проблему объединения казахских земель. В 1921 году произошло размежевание на западе и севере республики и в Западной Сибири.

Большая подготовительная работа велась по решению национально-территориального размежевания Средней Азии и присоединению казахских земель.

Идея присоединения к Казахстану Семиреченской и Сырдарьинской областей, входивших в состав Туркестана, возникла еще в период Гражданской войны. Казахское население этих областей постоянно высказывалось за объединение с северными районами в одну республику. Это совпадало и с планами центральных властей, не заинтересованных в усилении национальных республик...

В результате размежевания Средней Азии завершилось объединение казахских земель в едином Казахском советском государстве. Благодаря этому увеличилась территория и численность населения, возрос экономический потенциал Казахстана. В то же время к РСФСР отошли город Оренбург с прилегающими районами, а к Узбекистану – Каракалпакия».

Специальных монографий и публикаций источников по теме в Казахстане практически нет, советские издания подают тему однобоко. Историк Ж. Кыдыралина о значимости темы пишет: «Бывшие деятели «Алаша» и представители казахской управленческой элиты, научной и творческой интеллигенции заложили фундамент казахской государственности. Они приняли также активное участие в процессе национально-территориального размежевания Средней Азии и воссоединения казахских земель.

А. Букейханов, А. Байтурсинов, М. Дулатов, А. Беремжанов, М. Шокай, Ж. Акпаев, М. Тынышпаев, А. Ермеков, а позже С. Ходжанов, Т. Рыскулов, С. Мендешев, С. Сейфуллин, С. Асфендияров, С. Садвокасов и Н. Нурмаков прилагали усилия для обеспечения целостности казахской территории». Но далее общей констатации тему размежевания и участия в ней казахской интеллигенции она не развивает.

Между тем, перспективным представляется изучение темы размежевания через призму международного права и международных отношений в ЦАР и права наций на самоопределение.

В международном праве любое государство после обретения статуса автономии, в ряду первых, решает вопросы демаркации и делимитации границ. Целесообразность межнационального проекта 20-х годов, реализованного с окончанием гражданской войны на территории Союза, не подлежит сомнению.

Бывшие колониальные окраины империи получили исторический шанс окончательно определиться с государственными границами как важным индикатором суверенитета.

В августе 1922 г. Политбюро ЦК РКП (б) образовало комиссию для подготовки законопроекта о новой форме государственного объединения. Сталин, возглавлявший народный комиссариат по делам национальностей РСФСР, разработал план «автономизации». В октябре-ноябре 1922 г., после обсуждения вопроса о форме объединения, была принята идея Ленина об образовании союзного государства как федерации равноправных республик.

В декабре 1922 г. во всех республиках состоялись съезды Советов, участники которых одобрили предложение Ленина. Были избраны делегации для подготовки документов о создании СССР. Первый Всесоюзный съезд Советов 30 декабря 1922 г. утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР.

Декларация провозглашала принципы добровольности объединения, равноправия республик и их право свободного выхода из союза. Договор определял систему союзных органов власти, их компетенцию и взаимоотношения с республиканскими управленческими структурами. На съезде был избран ЦИК СССР.

Исполнительную власть вплоть до принятия Конституции нового государства должен был осуществлять Совнарком РСФСР. В 1923 г. II сессия ЦИК приняла Конституцию, которая была утверждена в январе 1924 г. II съездом Советов СССР. Общесоюзному ЦИК предоставлялось право издания декретов и постановлений.

Между сессиями ЦИК вся полнота законодательной, исполнительной и распорядительной власти передавалась его президиуму. На верховные общесоюзные органы возлагалось определение основ народнохозяйственных планов, утверждение госбюджета, установление единой денежной системы. Их ведению подлежали разработка гражданского, уголовного и трудового законодательств, установление общих принципов развития в области просвещения и здравоохранения.

Процесс размежевания осложнялся тем, что отсутствовали точные инструменты и карты, а местность в отдельных участках была непроходимой: гористость и водные источники, солончаки, полупустыни и пустыни чрезвычайно затрудняли картографирование. Об аэро- и космических съемках на тот период говорить не приходится.

Оппонировать замыслам Центра в этом архисложном вопросе приходилось «вслепую». Имеются «белые пятна» в персоналиях, сведениях о лицах, что занимались процедурой размежевания и участвовали в переговорах, были авторами предложений с мест.

Если внимательно прочесть публицистическое наследие С.Садвокасова, то принципом его деятельности он называет такой: обстоятельно изучить предмет интереса, затем прогнозировать его развитие и достигать поставленной цели. Все это - признаки правильной организации умственной деятельности и задатки большого ученого.

Именно он рекомендовал последователям: «Жалпы халық Орта Азияның осы күнгі хал-жайын білуі керек. Болып жатқан уақиғалармен танысуы керек. Әшейін ғана емес, жақсылап тұрып танысуы керек. Сонда ғана нысана анықталады. Нысана анықталса ғана алдымызды болжай аламыз. Алдымызды болжаумен ғана тілеген мақсатқа жете аламыз».

Насколько большое значение придавал С.Садвокасов вопросу размежевания, становится ясно с первых строк Манифеста: «Осы күнгі алдымызда тұрған мәселенің ең үлкені Орта Азиядағы республикалардың шекарасын бөлу туралы».

Как государственный и общественный деятель, он был заинтересован в уведомлении жителей, которые возможно услышат об этом впервые. Автор разъясняет, почему надо быть осведомленным по теме и на какие вопросы искать ответы прежде всего: «Бұл мәселе туралы жұрттың көбі қараңғыда. Қазақстан республикасында бұл әңгімеге қаншама қажеттігі бар? Орта Азияның ұлттарынан шекараларын бөлгеннен Қазақстан өміріне қаншама өзгерістер кіреді? Қандай жаналықтар бар? Орта Азияда осы күнгі болғалы жатқан өзгерістерді ойлағанда өзінен-өзі жоғарғы сұраулар келіп туады. Орта Азияның мәселесін шешерден бұрын, біздің ойымызша, ең әуелі әлгі сұрақтарға жауап беріп алу керек». Он подчеркивает, что в прошлом, при царском режиме, это было невозможно, земли отбирали без спросу, советская же власть законно решает интересы большинства.

Характеризуя исходные данные, Смагул отмечает, что огромная площадь, занимаемая четырьмя государствами: Бухара, Хива, Туркестан и Казакстан, составляет 3 млн 565 тыс. кв. километров, от Каспия на западе до границ с Китаем на востоке, от Уральских гор на севере до Кыргызского Алатау и афганских владений на юге. Проживают на ней в основном три народа: узбеки, туркмены и казахи. Соответственно, произойдет размежевание между тремя республиками. Бухарские и туркестанские узбеки (или сарты), пишет автор, объединившись, создадут Узбекскую республику. Хивинские и туркестанские туркмены объединятся в Туркестанскую республику. Казахи Туркестана соответственно воссоединятся с Казахской республикой. Кыргызы создадут отдельную автономную область с московским подчинением.

Возможно, и это не окончательный вариант, предупреждает Садвокасов. К примеру, кыргызы могут войти в состав Казахской республики (?). Еще не решен и вопрос по каракалпакам, которые локально проживают в районах между Казахстаном и Туркестаном. По языку, быту каракалпаки ближе к казахам, пишет он, следовательно, в будущем вольются возможно в состав Казреспублики.

К Казахстану отходили две области Туркестана: Жетысуйская и Сырдарьинская. В статье дается характеристика этих двух областей по следующим параметрам: площадь, (Жетысу больше, чем Италия и Швейцария, вместе взятые), ландшафт, атмосфера, гидроресурсы (озера, в том числе Иссык-куль), недра (уголь, медь, железо, мрамор) и др. Характеризуется степень развитости хозяйства, вплоть до поголовья скота. Опираясь на статистику, автор подчеркивал, что вопрос хорошо изучался, прежде чем комиссия приступила к столь важному процессу. Садвокасов доказывает пользу присоединения новых областей.

Одновременно им критически оцениваются аграрные ресурсы Жетысу, на фоне других регионов. К примеру, промышленность здесь еще слабо развита, лишь добыча соли была традиционным промыслом. Не в пример другим областям, Жетысу отличается развитым рынком в форме ярмарок и базаров. - Данный фактор сыграл свою роль в массовом переселении сюда

переселенцев из России, которые оттеснили местное население из лучших мест. Но это – тема отдельного исследования, замечает С.Садвокасов.

Отдельный абзац посвящен внешнеторговым связям: «Жетісудың бұрынғы кезде (һәм осы уақытта да) ішкі саудасынан сыртқы саудасы күшті болды. Сыртқы сауданың жалпы аумағы 9 миллион сомға дейін барған жылдар болды. Бұл тоғыз миллионның 3 миллионы бізден Қытайға баратын нәрселердің құны. Ол нәрселер көбінесе кездеме (мата), сіріңке (оттық), керосин, ауыл шаруасының керек-жарақ аспаптары – машиналар. Қытайдан бізге келетін нәрселердің бағасы 6 миллион. Оның ішінде көбінесе: шай, мал, әртүрлі аң терісі, ыдыс-аяқ, һәм қытайдың кездемелері (матасы)».

Завершая характеристику Жетысу, Смагул Садвокасов отмечает роль такого крупного торгового центра как Алматы: «Жетісу облысының халқы Қазақстанның басқа жерлеріндегі сықылды көбінесе ауылда, қалада болады. Шаһар халқы аз. Жетісудың ең үлкен шаһары – Алматы. Алматыда соңғы жылдардың есебіне қарағанда 45 мыңдай жан бар». (Известно, что низкую заселенность Алматы и отсутствие инфраструктуры Смагул Садвокасов расценивал как недостаточные для обретения ею статуса столицы Казахстана).

Следующий подраздел манифеста посвящен Сырдарьинской области. Регион ввозит пшеницу, так как своих посевов недостаточно, несмотря на наличие водных источников - реки Сырдарья и озера Арал (на тот момент площадь озера составляла 64 тыс. кв. километров). Развито животноводство, рыбные промыслы, виды ручных ремесел.

Предполагалось, что со временем здесь будет развиваться промышленность, учитывая запасы полезных ископаемых: уголь, медь, соль, белая глина, алебастр и другие. В отношении торгового оборота область также была прибыльной: ежегодно торговля приносила доход в 50 миллионов, из них - завозилось товаров на 40 миллионов, а вывозилось (в основном скот) - на 10 млн. тенге. Самой крупной ярмаркой в регионе – после Ташкентской – считалась Аулие-атинская, оборот которой достигал 5 миллионов тенге.

В публикации подробно освещены трудовые, энергетические, водные, земельные ресурсы, торговые и транспортные артерии и магистрали, городские центры, этнический состав, сельхозугодия региона. Он учитывал и тот момент, что в годы первой мировой войны, восстания 1916 года и гражданского противостояния области понесли значительную убыль в поголовье скота и населении.

Тем не менее, он радовался переменам: «Түркстан облыстарының қосылғандығы Қазақстан республикасының шаруасына үлкен өзгерістер кіргізуі сөзсіз. Халық жағынан келгенде біздің халық бұрынғысынан 50 процент көбейеді. Бұрынғы төрт миллион халықтың орнында енді алты миллион болмақшы. Мал байлығы да бұрынғысынан ұлғаяды. Мысалы: бұрынғы жеті миллион қараның орнына енді 12 миллион қара болуға тиіс. Әрине, бұл секілді өзгерістер Қазақстан шаруасының ілгері басуына үлкен

себеп. Қазақстан республикасы бұдан былай Орта Азиядағы мемлекеттердің ішінде өте қадірлі орын алуы шексіз».

Как государственный деятель, Садвокасов видел дальше и шире других. Он поставил во весь рост проблему возведения новых внутриреспубликанских магистральных дорог, через которые товары и полезные ископаемые можно было дешево и быстро подвозить в нуждающиеся области и обеспечить транзит импорта-экспорта в соседние республики.

За дорогами - будущее хлопководства и легкой промышленности, рост добычи и поставок угля из Центрального и Восточного Казахстана в Туркестан. Наиболее востребованными на тот период были маршруты: Алматы – Семей, Кызылжар (Петропавловск) – Кокшетау – Акмола – Туркестан, а также Пишпек (Бишкек) – Алматы.

Об этом Смагул Садвокасов пишет со знанием дела: «Бұдан былай Қазақстан шойын жол салу жұмысына дұрыстап тұрып кірісуі керек. Ең бірінші салынатын шойын жол осы күнгі Алматы мен Семейді қосатын жол. Одан кейін қазіргі Қызылжардан Көкшетауды басып, Акмолаға қарай салынып жатқан жолды Түркстан жеріне жеткізу керек. Одан соң осы күнгі салынып жатқан Жетісу шойын жолы Пішпектен әрі қарай Алматыға шейін тез арада салынып бітуі керек... Сырдария облысының халқы осы күнге дейін астыққа жарымай келеді... Жылында Сырдарияға ішкі Россиядан 2 миллион пұттай астық тартылады. Біздің Қостанай губерниясы, Акмола, Семей губерниялары жылында неше миллион пұтты ішкі Россияға сатуға айдайды. Шойын жол арқылы Сыдарияға астықты Қазақстаннан жеткізіп тұруға болады. Қанша пайда біздің өз жанымызға қалады.»

Вопросы народного образования, написания и издания учебников на казахском языке, судопроизводства, кооперации и общественного воспитания – новые виды работы с людьми, пишет автор. Важно разрабатывать новую методику в приложении к местным условиям: «Орыс ішіндегі жасалған үлгілер бізге не шақ келмейді, не болмаса басқаша әдіс, басқаша тәртіп тұтынуды керек қылады. Сондықтан қазаққа деген жұмыстың бәрінің жобасы да, жөні де бір болуға тиісті. Олай ету қосылғанда ғана біздің қолымыздан келеді».

Вывод один – работать слаженно, сохраняя толерантность (этот термин не был еще в обиходе, но смысл призыва к единству звучал именно в этом ключе). Садвокасов пишет: «Қазақ жұртының бірігуі біздің ішкі жұмыстарымыздың көбін ілгері бастырады». Автор предупреждает о вреде межнациональной розни и возвышении одной нации над другой: «Қашанда болса, екі ұлт бір-бірімен күресіп, адам бола алмайды. Әрбір ұлттың ілгері басатын шарты – өз ішінің жөнделуі. Бір ұлттың ішінде зорлық-зомбылық жойылсын, екінші ұлттар да сондай болса ғана барлық адам баласы бірігіп әділдік өмір туғызуға жол ашық».

Такую взвешенную позицию обозначить именно в период воссоединения земель и роста численности населения Казахстана за счет

присоединяемых областей, где проживали представители разных национальностей, дорогого стоит.

Впервые, спустя два века, пишет Смагул, казахский народ переживает уникальный процесс воссоединения с южными областями, меняются внешние контуры государства и его внутреннее наполнение. Наступила новая эпоха в Центральной Азии. Ее признаки: нарождается новая эра для трудового люда. Свобода дана для совершенствования быта и саморазвития наций. Таким образом, С.Садвокасов рассматривал конкретные мероприятия по размежеванию с точки зрения всемирно-исторического процесса.

Уникальность его публичного выступления в том, что в нем сконцентрирован мощный позитив, энергетика, детальный разбор плюсов и минусов ситуации, - расклад, достойный государственного деятеля. Любовь и сострадание к простым труженикам, побуждение их к полезной деятельности и учебе, упреждение просчетов, - все это придает Манифесту завершенность и убедительность. Он написан на злобу дня, но и позволяет заглянуть вперед.

Так писать и выступать мог только Садвокасов, неутомимый патриот и лидер, креативный организатор и стратег. Всем сердцем болел он за свой народ, не позволяя ущемлять другие национальности. Искренне воспринимал идеи равноправия и самоопределения, потому червоточину в практике большевизма в лице сталинских приспешников не хотел замечать, надеялся перебороть их в равной и открытой борьбе.

Между тем, власти все больше убеждались, что, только умертвив Садвокасова, можно будет заставить замолчать его, навсегда. Остается только сожалеть, что не все из рукописного наследия и публицистики Смагула Садвокасова сохранилось. А как обогатилась бы отечественная историография и новые поколения испытали бы чувство гордости за лучших сыновей Казахстана, умевших стойко противостоять невежеству и головоутиямству!

Из статьи С. Е. Кенжебаевой: «Смагул Садвакасов стоял у истоков зарождения государственности в Казахстане, многое сделал для ее становления и развития.

Его гражданский потенциал полностью раскрылся в 1925–1927 гг., т. е. в период, когда он являлся комиссаром народного образования. В это время идейно-политическая жизнь республики характеризовалась усиленной борьбой с «садвакасовщиной» как одним из проявлений «националистического уклона». Собственно автором ярлыка «садвакасовщина», губительного для интеллигенции Казахстана, был Ф. Голощекин. Открыто подвергнуть Садвакасова репрессиям Ф. Голощекин не смел и не мог – настолько умен и авторитетен был Смагул Садвакасов».

Контент-анализ одной из многочисленных публикаций Садвокасова позволяет сделать вывод, что автор выгодно отличается высоким уровнем общей подготовки, государственным мышлением и умением делать сопоставительный срез динамики и перспектив развития региона Центральная Азия.

Другие представители казахской интеллигенции тему размежевания практически в своих публикациях не поднимали. «Табу» на тему возникло в связи с ее политической подоплекой, она задевала интересы наций и территорий, при ее освещении требовалась осмотрительность и большой такт.

Садвокасов хорошо разбирался в инфраструктуре Центрально-азиатского региона, мог в живой и доступной форме разъяснять населению политику партии в национальном вопросе. Косвенно источник дает основания утверждать, что С.Садвокасов непосредственно участвовал в работе комиссии с казахстанской стороны и имел собственное мнение.

Достоверность источника не вызывает сомнений. В пределах статьи автор не мог охватить все стороны проблемы: к примеру, недосказанность присутствует в таких вопросах, как будущая армия и правоохранительная система государств региона после размежевания, инвестиции в производство и в целом финансовая система, кадровый резерв и т.п.

Вместе с тем, им грамотно выстроена схема будущих дорог. Сомкнуть кольцом железнодорожное полотно, которое соединило бы север и юг страны, при том, что автотранспорт в 20-е годы не был развит как отрасль, - идея плодотворная.

Садвокасов уже тогда задумывался об интеграции рынка как основном приоритете развития экономики региона, так как в первые годы автономии Центрально-азиатские республики по-прежнему оставались бы поставщиком в основном добытых полезных ископаемых, сельскохозяйственной продукции и животноводческого сырья.

Манифест представляет собой методологическую ценность, его подоплека - в оппозиции Сталину и его ставленникам. Садвокасов придерживался принципов ленинской национальной политики. В статье изложена позиция прогрессивно настроенной части национальной интеллигенции. Содержание ее выходит за рамки темы размежевания – речь идет о праве наций на самоопределение.

Доверие, оказанное С. Садвокасову в столь ответственной миссии – участвовать в работе комиссии и разъяснить населению цели и задачи размежевания, - не могло состояться без участия председателя СНК ТуркАССР Турара Рыскулова. Еще в 1920 г. Т.Рыскулов и группа региональных руководителей выдвинули тезис, в противовес Турккомиссии, «О единстве тюркоязычных народов». В центральном аппарате это предложение посчитали проявлением пантюркизма (движения о создании единого Тюркоязычного государства) и панисламизма (единого исламского государства) и буржуазного национализма.

Спустя три года, в 1923 г. группа руководящих работников Туркестана направила письмо в Москву, где говорилось, что нацконфликты вопреки ожиданию не прекращаются, а разгораются с новой силой. Был предложен другой путь решения проблемы - создать области по этническому признаку, как это сделали в Бухарской республике - Таджикская и Туркменская области. В декабре того же года представители Ферганской долины

предложили создать Ферганскую АО в составе РСФСР. Были и другие предложения, их озвучили С.Ходжаев, С.Асфендияров, Н.Паскуцкий, выступившие за создание Среднеазиатской федерации, куда бы вошли Туркестан (ТСАР), Бухара (БНСР) и Хорезм (ХНСР).

Однако 12 июня 1924 г. в Политбюро РКП(б) сам И.Сталин внес предложение приступить к практике размежевания, «чтобы покончить с конфликтами между нациями». Было принято решение о размежевании в Средней Азии. - Зная ответственность и принципиальность Смагула, широту его мышления, Т. Рыскулов не ошибся в выборе: защита интересов республики и народностей ЦАР в целом была бы гарантирована.

Особенность жанра исследуемого источника - публицистика. В нем, в пределах Центральной Азии, не было равных С.Садвокасову, из-под пера которого выходили пламенные статьи. Энергетика материала диктуется в первую очередь государственными интересами.

Тема размежевания требовала правовых знаний, а ими щедро делился со Смагулом его знаменитый тесть, один из основателей «Алаш» Алихан Букейханов. Последний был признанным знатоком проблемных вопросов государственной и национальной идентификации, имел контакты с членами Государственной Думы России. Политическое наследие А.Букейханова – именно идея национально-государственного самоопределения.

В определенной мере, программное выступление Смагула Садвокасова с изложением государственных интересов в этом вопросе можно расценить как предтечу негласного всенародного референдума. Сознательно вынося на обсуждение читателей этот вопрос, он ожидал, что по откликам на него можно получить единовременный срез настроений разных социальных и этнических групп. Глубина затронутых вопросов предполагала адекватную реакцию со стороны населения.

В этом случае, версия о том, что Рыскулов и Садвокасов сознательно пошли на открытую публикацию приоритетов размежевания и вариантов выбора будущей столицы, имеет место. В данном контексте значение публикации видится шире, нежели просто отчет: была сделана серьезная заявка на статус Казахстана не просто автономии, как составной части РСФСР, а союзной республики с полным пакетом прав, обеспечивающих легитимное управление. Исходя из такого позиционирования самой большой по территории республики, другие автономии ЦАР, не менее заинтересованные в оптимальном размежевании, стали бы открыто добиваться прав на отделение от федерации.

Параллельно, в середине 20-х годов, будучи в эмиграции, Мустафа Шокай вел активную антисталинскую пропаганду в Европе. В Стамбуле он писал статьи для английской «Таймс» и газет «Yeni Dünya» («Новый мир») и «Шафак» («Şafak»). Летом 1921 года он перебрался в Париж, ставший центром белой эмиграции. Работал в газетах «Дни» Керенского и «Последние новости» Милюкова. В 1923 году Шокай переехал в Ножан-Сюр-Марн — южный пригород Парижа. Публикации Мустафы Шокая нелегально попадали в Казахстан.

Смагул Садвакасов, как идеологический работник, имел возможность критически анализировать происходящее, у него складывалось собственное мнение, не всегда совпадавшее с официальным. В Центре, где усилилась просталинская группировка, такой подход и всенародное обсуждение практики размежевания и права на самоопределение посчитали политическим выпадом и скрытым ультиматумом. Была дана команда опорочить Садвакасова, Рыскулова, Букейханова, Джандосова и их единомышленников с тем, чтобы выкорчевать инакомыслие «на корню».

Косвенный вывод - к 1925 году, когда создавался Манифест, в Казахстане была развита сеть СМИ, и печатное слово играло большую роль в формировании общественного мнения прогрессивно настроенной части жителей края. Усугубило ситуацию то, что избранный 28 сентября 1924 года секретарем Казкрайкома, членом Президиума ЦИК Казахстана Султанбек Ходжанов менее чем через год был обвинен в группировочной борьбе, нацуклоне и отозван из Казахстана. Именно с этого времени в Казахстане начинает разворачиваться борьба за преодоление так называемой «ходжановщины». Это не замедлило сказаться на судьбах тех, с кем ему довелось работать в Казахстане и позднее стало основанием арестов и обвинений в немых грехах руководителей наркомата просвещения, работников идеологического фронта - даже тех, кого он на тот момент пережил.

Из стенограммы допроса Ходжанова 1937 года. Вследствие пыток он вынужден был оговорить себя и товарищей: «Еще в 1927 г. до окончательного объединения с пантюристами, когда алаш-ордынская организация в Казахстане существовала самостоятельно, мы через Садвакасова Смагула, Султанбекова Жакфара и Мустамбаева Идриса начали переговоры с троцкистами... В течение 1925 - 1928 гг., находясь в Москве на учебе на курсах марксизма при ЦК ВКП(б), руководство антисоветской организацией я осуществлял через Джандосова, Ескараева, Аралбаева, часто встречавшихся со мной непосредственно или через связистов и получавших от меня указания».

Вопрос: «Кто еще кроме указанных вами лиц осуществлял руководство националистической организацией?»

Ответ: «Руководство националистической организацией осуществлял также Рыскулов Турар, Смагул Садвакасов, Нурмаков, Султанбеков, Мустамбаев, Дивеев, Сарымулдаев, Кулумбетов и Жаманмурунов. Одним из методов нашей контрреволюционной деятельности в период 1921—1925 гг. являлось использование советской печати для пропаганды национализма. Газета под названием «Ак-Жол», редактором которой я являлся, целиком была использована нашей организацией. На страницах «Ак-Жол» выступали алаш-ордынцы Дулатов, Джумабаев, Байтурсунов, Досмухамедов и другие, открыто критиковавшие с контрреволюционных позиций национальную политику ВКП(б) и Советской власти».

Вопрос: «Расскажите о вашей антисоветской деятельности в последующий период?»

Ответ: «Перестроившаяся алаш-ордынская организация после 1923 года наметила следующую программу действий: 1) проникать в советский аппарат, взяв его под влияние байско-националистических элементов. Ставка бралась в особенности на наркоматы финансов, юстиции, земледелия, народного просвещения, милиции, т.е. такие учреждения, которые в первую очередь являются проводниками классовой политики ВКП(б) и Советской власти; 2) проникнуть в культурные учреждения, вербовать националистические кадры среди молодежи, популяризовать лидеров алаш-орды и пропагандировать идеи буржуазного национализма;... 5) способствовать проникновению в ВКП(б) и комсомол классово-чуждых элементов. В наркомате просвещения мы в основном занимались воспитанием националистических кадров. Эта работа проводилась через Байтурсунова, Кенжина, Тохтабаева, Садвакасова С., Джандосова и других». (Документ №155. Протокол допроса С.Х. Ходжанова. 31.07.1937 г. – Выделено мною. – Авт.).

Молох репрессий нещадно выкорчевал элиту нации, неординарно мыслящих лидеров республик ЦАР. Возможно, в университетах в будущем будет читаться курс «Смагуловедение». И это будет победой справедливости в идеологическом плане, так как долгие годы в учебниках по истории фигурировал ярлык «садвокасовщина». Программный Манифест о праве наций на самоопределение, с которым открыто еще в 1925 году выступил Смагул Садвокасов, позволяет вписать его имя в скрижали региональной и всемирной истории навечно.

.ВОПРОСЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ С.САДВОКАСОВА. СТАТЬЯ «КАЗІРГІ ДӘУІР – ІС ДӘУІРІ»

Кто из нас не помнит сухие строчки «Истории КПСС», где период национального строительства в республиках преподносился донельзя замысловато и шаблонно? Чтобы прочувствовать эпоху, надо углубиться в чтение периодики тех времен.

Среди массива печатавшихся материалов, статьи и выступления Садвокасова воспринимались и прочитывались с особым вниманием. Во-первых, автор имел солидный опыт редакторской работы, во-вторых, обладал несомненным талантом убеждения и логикой построения устного и письменного выступления, в-третьих, хорошо знал психологию соотечественников. К сожалению, долгие годы забвения привели к тому, что историография журналистского дела и историология республики обделены были возможностью поставить Садвокасова в ряд выдающихся мастеров пера и ораторского искусства.

Публицистика Смагула Садвокасова представляет собой кладезь истин, неожиданных оборотов в ходе разборов тех вопросов, что волновали

казахскую интеллигенцию в период государственного строительства второй половины 20-х годов.

Из книги «Великое кочевье» Бигельды Габдуллина: «Особо следует сказать о «заслугах» Голощекина в истреблении представителей казахской интеллигенции. Магжан Жумабаев, Мыржакып Дулатов, Ахмет Байтурсынов – сколько светлых умов ушло в небытие в те злосчастные годы!... У Голощекина и здесь все шло по плану. Он писал И.Сталину, что необходимо «уничтожить оставшуюся интеллигенцию, еще раз изменить казахский алфавит; таким образом, подрастающее поколение не будет иметь возможности читать историю своего народа».

Поистине изуверское отношение к нации! Печальный список жертв Голощекина пополнился фамилией его перманентного оппонента Садвокасова. К примеру, в статье «Қазіргі дәуір – іс дәуірі» Смагул осуждает верхоглядскую позицию «после меня хоть потоп». Он терпеливо разъяснял ошибочность категорического отказа от ценностей предыдущих эпох. Этим к слову «страдали» некоторые казахские руководители. - Если, рассуждал Смагул, прежние кумиры еще имеют значение и даже способствуют воспитанию, почему не беречь их, как наследие великого Абая, от которого кое-кто предлагает сиюминутно отказаться: «Ылғи ескілікке қарсыны жаңа пікірге санай аламыз ба? Мысалы, біреу Абайды күйдіріп, өртеп жіберу керек дейді екен. Себебі: Абай ескі, ол бұрын болған, бізге жаңа керек. Бұл сықылды пікірге жаңа пікірлі жастар қалай қарау керек? Бірақ бұның негізі дұрыс екен. Біз ескіге қарсы болғанда оның шын шіріген, ескірген жеріне қарсымыз. Осы күнгіні гүлдендірудің орнына бүлдіретін, шірітетін, ілгері басуға бөгет болатын жеріне қарсымыз».

Весьма здравое рассуждение; по тем временам иметь свое, отличное от других, мнение было по плечу только сильным и уважающим себя натурам. Любопытны взгляды Садвокасова на тему истории казахского народа. В период ломки стереотипов некоторые заблуждавшиеся предлагали вернуться ко временам ханской власти, что отбросило бы Казахстан назад. С чем это было связано, трудно сегодня объяснить. Возможно, сильны были иллюзии о сильных личностях во главе государства и лидерах освободительного движения. Имена Абылая и Кенесары в СМИ 20-х годов 20 века действительно упоминались, и это послужило поводом С.Садвокасову высказать собственное мнение по этому вопросу, дабы внести ясность и нацелить соплеменников на реальные дела сегодня.

Ведь многие, оглядываясь в прошлое, переставали двигаться в настоящем. Именно к ним обращался автор в статье на тему «Қазіргі дәуір – іс дәуірі» (что в переводе означает «Наша эпоха – эпоха деловых людей»), что звучит весьма современно. Автор изображает пассивную позицию тех кто только воспевают прошлое и не видит хорошего в настоящем: «Жаңа пікірлі жас деп біз осыған түсінетін жасты айтамыз. Осы күнгі жастардың едәуірі әлі ұғынған жоқ. Кейбіреулері тым ескішіл. Қазақстанның осы күнгі өмірін алмай, өткендегісін алады олар. Олардың болашағын бүлдіру үшін осы күнгіні өткен заман қылу керек. Дүниенің бәрі бұрынғыдай болса егер дейді

олар: Қазақтың жерін келешек алмаса егер. Осылар болса, сонда қазақ қандай жақсы болар еді».

В данной статье автору удалось, опираясь на духовные ценности народа и авторитеты прошлого, глубокие знания деяний и заслуг исторических личностей таких как батыры Абылай и Кенесары, Баян, призвать переосмыслить опыт предков и направить усилия на достижение успеха в настоящем. Он в частности писал: «Бұлай деушілер біздің жастардың арасында жоқ емес. Бұл туралы көзді жұмып, өзімізді өзіміз алдамау керек. Алдымызда тұрған қиыншылықтарда анық қарау керек. Анық қарай бігендер бұны көріп отыр. Өзінше бұл айтылғандар жаңа пікір, бірақ бұл ескіні көкसेген, тозып-шіріп қалған қарауды қолданған пікір. Бұл пікірмен біз елді ілгері бастырудың орнына кері кетіреміз. Олай болса, бұл айтылған ескі пікір. Бізге жарамайтын пікір».

Двигаться дальше, решать насущные задачи призывал Садвокасов молодежь. Каковы же темы для дискуссий и приложения способностей? Перечень проблемных вопросов отражает горизонты его идей и жеальные свершить и успеть много для своей страны и своего народа: «Біз болашақты ескіге тіреп емес, осы күнгі өмірге сүйеніп болдыру керек. Қазақстанның кеңес одағымен жолы бір, бірақ сол жолмен жүргенде өз тізгінін ұстап отыруы керек. Бізге өз тұрмысымызға лайықталған шара қолдану керек. Жер мәселесі бар, мекемені қазақтандыру мәселесі, халық ағарту жұмыстары. Осының бәрі Қазақстан тұрмысының қақпайлаған жағына қарай бейімделіп отыруы керек».

В статье затронут серьезный для национальных республик вопрос о коренизации кадров. В госучреждениях для формирования реальной стратегии должны были работать коренные местные кадры хорошо знавшие язык и особенности края. Такая практика, получившая в те годы название «коренизация», позволила обучить казахскую молодежь и направить на места для выполнения правительственных заданий. Большую пользу принесла данная программа развитию возможностей применения казахского языка в сфере делопроизводства.

Статья отличается легкостью восприятия, автор порой в полушутливой форме передает свои мысли. К примеру он подчеркивает: «Бірақ осының бәрі осылай болсын дегенде біз түгелімен өткенге сүйенбейміз. Біз Кенесары, Абылайдың заманында қазақ пәлендей боп еді деп осы күнгіні істемейміз. Біз Қазақстан жеріне өз бетімен келімсек келмесін десек, баяғы орынсыз өмір сүрген заманды көксемейміз. Біз мекемелер қазақтандырылсын десек, баяғыда ылғи қазақ би болған дәуірді сағынып айтпаймыз». – Логика и сравнительно-исторические параллели с жизнеутверждающей верой, которая буквально пронизывает всю статью, придают особый вес высказанным суждениям и здравомыслию автора. Надо ли повторяться, что статьи и тексты выступлений Смагула Садвокасова пользовались популярностью у большего числа молодежи. Их интересно читать экстраполируя на современность.

Смагул Садвокасов в итоге приводил слушателей к выводу: «Қысқасы біздің осы күнгі тілегіміз өткенге тірелмейді. Күні бүгінгі өмірімізге сүйенеді. Жоғарғы айтылғанның бәрі бірге керек. Біздің бүгінгі өмірімізге керек. Біз Қазақстанның баяғыдағы абыройын жоқтап жүргеміз жоқ. Осы күнгі тірі отырған Қазақстанның тұрмысын жөндегеглі жүрміз. Сондықтан өмірге жанаса түсу керек. Басынан жоғары халық секіре алмайды. Осы күнгіні қолға алып, осыдан әрі қарай адымдау керек».

Красной нитью, эпиграфом ко всей пламенной и короткой, слвноно подстреленной на взлете, жизни С.Садвокасова пройдет данная мысль.

ВЗГЛЯДЫ САДВОКАСОВА ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Садвокасов обладал большой политической прозорливостью и высокой степени этничностью: именно его подпись, также как и подпись С.Мендешева, стоит к примеру под документом о равнозначной роли в делопроизводстве казахского языка, наряду с русским языком. - Это имело место в 1923 году, когда Садвокасов исполнял обязанности секретаря КазЦИКа. Он также был первым автором идеи единого контроля пополнения контента казахского языка: по мере внедрения новых дисциплин и создания учебников с вновь вводимыми отраслевыми терминами, было необходимо добиться единообразия в терминологии.

По одним данным, в 1921 – 1924 гг. Смагул был членом президиума центрального исполнительного комитета республики, в 1924 году - заместителем председателя комитета государственного планирования (Казгосплан). То есть, его роль в правительстве страны была достаточно заметной, и он мог влиять на формирование контента приоритетных позиций социально-экономического планирования и стратегического прогнозирования.

Во-вторых, он принимал активное участие в обсуждении вопроса о переносе столицы КазАССР в Ташкент. Причем Смагул Садвокасов аргументировал свои доводы в пользу тем, что если столица Узбекистана будет в Самарканде, то статус Ташкента опустится до провинциального города. Между тем, руководство узбекской республики не заинтересовано «отдать» Ташкент из-за его древней истории. Садвокасов в данном случае вступает в полемику и демонстрирует хорошие знания истории края: на протяжении двух веков, а именно с 1598 по 1798 гг. город Ташкент, замечает он, был под казахским управлением. К тому же, на тот момент, в середине 20-х годов XX века, преобладающим в Ташкенте было казахское население, на базарах Ташкента шла бойкая торговля продукцией животноводства, которые поставляли пригородные казахи.

Городское население без постоянного снабжения маслом, мясом, молоком с их стороны не представляло своего нормального существования.

Фабричного производства кожаные и швейные изделия, чай казахское население южных областей закупало именно в Ташкенте. Сложившиеся тесные экономические контакты с Ташкентом как немаловажный фактор социальной жизни Казахстана, С. Садвокасов призывал рассмотреть с политической позиции и вернуть Ташкент в статусе казахской столицы.

Другими преимуществами Ташкента как культурного центра были: наличие университета, в котором училось много студентов из Казахстана. В перспективе, утверждал Садвокасов, вуз может стать центром высшего образования во всей Средней Азии (на тот момент в Казахстане университета еще не существовало).

Еще одно преимущество Ташкента было в сложившемся административном центре: в случае переноса столицы - есть, где размещать чиновников молодого казахского правительства, дома для проживания их семей.

Таким образом, должно было произойти исторически оправданное воссоединение Ташкента с южноказахстанскими областями и возвращение города в состав республики. Садвокасов был уверен, что соседние республики и автономии окажут в этом содействие. Начнется новая эра взаимоотношений освободившихся от царского гнета среднеазиатских республик.

На его взгляд, Оренбург был слишком отдален от Туркестана и других территорий, заселенных коренным казахским населением. Транспортные развязки вокруг Оренбурга были также недостаточны, чтобы контролировать развитие республики.

По образному выражению Смагула, Оренбург был бы мачехой, приемной матерью для края, поскольку дистанцирован от основной части республики, и это непременно скажется на характере управления. По этой же причине он отверг иные варианты под будущую столицу.

В рассуждениях Смагула Садвокасова присутствует жизненная логика, желание решить проблемный вопрос кардинально, просматривается глубокое структурирование и сопоставительный анализ исторических данных и современного положения. Мышление государственного деятеля, этого отнять было нельзя.

В-третьих, Садвокасов ратовал за единство народа. Только внутренняя сплоченность станет основой движения вперед, пишет он в статье «Орта Азияның өміріндегі жаңа дәуір». К слову, уже в те годы он призывал к воссоединению на исторической родине носителей этничности и казахского языка. «... Барлық қазақ жұрты бір республикаға қосылуы керек деген пікірге келеміз. Қазақ халқы бірігеді, бір республиканың туының астына жиналады».

Такое пронзительное четкое видение Смагулом ситуации, через призму государственных интересов и национального самосознания, на наших глазах осуществилось сегодня, в Независимом Казахстане, благодаря инициативе Президента страны Н.А.Назарбаева. На Родину возвращаются те, чьи предки вынуждены были покинуть край в разные исторические периоды лишений, преследований, притеснений, в поисках лучшей доли.

В-четвертых, он всерьез проникся идеей строительства университета в Казахстане. Сегодня звучит дико, но в те годы бытовало мнение о том, что вовсе не обязательно открывать национальные вузы. При этом оппонентами проводилась параллель с усилиями Потанина и Ядринцева по созданию регионального университета в Сибири, мол, это время прошло, и любой трудящийся может получить диплом в центральных вузах.

Меж тем, Садвокасов видел глубже: открытие национального университета обеспечило бы решение сразу нескольких приоритетных проблем: подготовка кадров, владеющих языком коренной национальности и знакомых с местными условиями, социальная отдача от вложенных в выпускников средств, тесная связь с производством, в перспективе - отечественный профессорско-преподавательский корпус, фундаментальные научные наработки.

Стратегическое мышление, надо отдать должное, проявлялось во всех его задумках и поступках.

Садвокасов С., в частности, очень тонко определял контент образовательной миссии будущего университета, когда писал: «Біз неге Қазақстанға жоғарғы оқу орны қазір керек деп есептейміз? ҚССР-да жоғары дәрежелі оқу орнын ашудың қажеті жоқ деген пікірдегілер былай дейтін көрінеді: «Қазір Сібірге білім жаямын деп ұмтылған Потанин мен Ядринцевтің заманы емес, бұл күнде еңбекшілер кез-келген жерде білім ала алады». Мәселе осы кез-келген жерде білім ала алады деген сөзде болып тұр. Жүргенов жолдас ... халық ағарту ісінің негізгі идеясы интернационалдық қалыпта болу керек те, ал формасы ұлттық болуы қажет деді. Мен де осы сөзге қосыламын және бүкіл адамзат баласы жасаған мәдениетті жекелеген ұлт өкілдері өзінің ана тілінде ғана дұрыс қабылдай алады деп есептеймін».

Такого посыла он придерживался неизменно, подчеркивая право наций на самоопределение благодаря ленинской национальной политике, которая дает народам шанс воспользоваться уникальными возможностями реализации. Однако вектор политической пирамиды Советов уже был обращен на «отца народов» Иосифа Сталина, и любые упоминания предшественника-вождя, приводили к спазматической реакции.

Такого диапазона мышления и такой упертости в креативных планах, как у Садвокасова и его единомышленников, искренне веривших в декларативные обещания центрального аппарата, вряд ли ожидала голощекинская администрация.

Недоверие, подозрительность, желание искусственно сузить горизонты применения молодыми наркомками своих знаний и умений подкреплялись идеологией и Уставом ВКП (б). Откуда исходила такая узость мышления и политическая недалекость, можно только догадываться.

Примерно так произошло и с выбором приоритетных направлений развития экономики регионов. Их просто «назначали» для республик и автономий сверху, в угоду провозглашенным директивам далеким от действительности. Так, для Казахстана была выбрана так называемая

«сплошная коллективизация», необходимая якобы из-за низких результатов Октября.

Ф. Голощекин к тому же настаивал на том, чтобы провести в крае сплошной «Малый Октябрь». И ведь следуя «указивкам» гореруководителей, на местах старательно выполняли и перевыполняли спущенные сверху планы по раскулачиванию, конфискации и высылке, в лучшем случае...

САДВОКАСОВ О КООПЕРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Садвокасов был делегирован от Казахстана на X съезд ВКП(б) 1921 г. По возвращении ему было поручено пропагандировать решения партийного форума. НЭП по сути импонировала взглядам алашевцев, программа допуска частного капитала была адекватна ситуации разрухи после гражданской войны.

Вместе с тем, очень скоро НЭП стали «сворачивать», без учета потребностей и возможностей аульчан. Садвокасов открыто противостоял поспешности в хозяйственном реформировании. Его выступления были популярны и отвечали на насущные вопросы.

Он был возмущен навязыванием республике несвойственных траекторий и насильственной ломки укладов. Он ратовал за более эффективный метод привлечения местных жителей к коллективным формам труда, через кооперацию и проч.

По данному вопросу шли жаркие дискуссии, и Смагул в них непременно участвовал. Будучи специалистом-аграрием, он горячо отстаивал интересы простого труженика, которого надо заинтересовать, стимулировать, прежде чем насильно загонять в колхозы и научить думать иначе. Всеми этому, говорил Смагул Садвокасов, должны предшествовать общенациональные сплоченность, единение, желание вместе достичь успехов:

«Оқу жұмысынан басқа да мысалдар толып жатыр. Осы күнгі қазақтың сот ісін алайық, коперация жұмысы, партия жұмыстары, кедейлерді ұйымдастыру, жұмыскерлерді тәрбиелеу мәселелері, осының бәрі қосылмағанда екі жерден істелетін жұмыстар. Бұл жұмыстардың көбі қазақ ішінде жаңа. Барлық негіз, барлық жоба жаңадан жасалғалы отыр. Орыс ішіндегі жасалған үлгілер бізге не шақ келмейді, не болмаса басқаша әдіс, басқаша тәртіп тұтынуды керек қылады. Сондықтан қазаққа деген жұмыстың бәрінің жобасы да, жөні де бір болуға тиісті. Олай ету қосылғанда ғана біздің қолымыздан келеді».

Очень современно звучат эти призывы. Садвокасов как опытный политик сумел уловить самое важное звено социальной активности населения – самосознание, как движущую силу прогрессивных перемен. Ратуя за подлинный суверенитет, равноправие казахов с другими народами,

он подчеркивал, что стремление к паритету вовсе не является проявлением национализма.

Более того, в статье «О национальностях и националах» (1928 г.) он пишет, что проблема фактического неравенства зависит в первую очередь от правильного разрешения хозяйственных вопросов. В этом контексте он рассматривал задачу индустриализации, которая, по его мнению, должна означать не только высвобождение от технологической зависимости от Западной Европы и Америки, но должна помочь решить межнациональные отношения внутри самого Союза. Если, к примеру, имперская буржуазия только выкачивала из окраин сырье, насаждая фабрики и заводы, то социалистическая промышленность должна развиваться по принципу хозяйственной целесообразности. – Все это свидетельствует о том, что Садвокасов прекрасно разбирался в хозяйственной инфраструктуре и мыслил широко, по-государственному.

Однако его голос почему-то старались заглушить и придать его выступлениям «оппозиционные» настроения. А за это, по законам сурового времени, на расправу тогда были весьма скоры...

СМАГУЛ САДВОКАСОВ О ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

«... Университеты являются хранилищем научных норм и идеалов, рожденных европейской классической наукой, а также содействуют национальной самоидентификации, сохранению культурных традиций казахского народа».

Академик А. Кошанов

Об этой интересной странице публицистики Смагула Садвокасова исследований практически нет, за редким исключением.

Чудом сохранившееся его выступление на годовщине создания первого национального высшего учебного заведения – Казпедвуза – в 1926 году в Ташкенте, характеризует как нельзя лучше мало известную историческую страницу начала фундаментального строительства высшей школы в Казахстане и Центральной Азии.

Советский период углубил те просветительские идеи, которые в контексте всемирной истории содействовали распространению фундаментального образования на Востоке. В античности и средние века, благодаря Шелковому пути, учителя несли свет знаний выдающихся философов, ученых, мыслителей, через континенты.

Традиция, когда научные знания преподавались наряду с теологией в средневековых образовательных учреждениях (медресе), с приходом атеизма

конечно же нарушилась. И Смагул Садвокасов лично составлял инструкции об антирелигиозной пропаганде, опираясь на ленинские директивы.

Тем не менее, большевики с 20-х годов прошлого века озадачились темой подготовки кадров из местной среды. Катастрофически не хватало знавших русский язык лиц, которые бы заняли должности и к тому же лояльно относились к коммунистам.

Недоверие к алашской интеллигенции и социально «чуждым элементам» стала дополнительной мотивацией к строительству казахских педагогических институтов народного образования (аббревиатура КИНО, ПИНО). Принимались правительственные распоряжения, выделялись средства, подбирались кадры, разрабатывались учебные программы.

К слову, этот проект дал возможность привлечь кадры переводчиков, составителей учебников на казахском языке. Будучи первым наркомом просвещения, в начале 20-х годов Ахмет Байтурсынов подписывал ходатайства в Казобком о том, что надо делать заказ в Казань - изготовить клавиатуры для печатных машинок с арабским алфавитом.

Между тем, сама постановка вопроса об открытии вузов в КазАССР некоторыми коммунистами, и Голощекиным в том числе, была подвергнута сомнению. Потребовалось развернуть дискуссии, участвовавшие в которых на стороне отечественного высшего образования обвинялись в национализме и местничестве и попали в «немилость» Голощекина. Филипп Исаевич почему-то не благоволил к национальным вузам и предлагал желающим получать образование из числа коренного населения ехать в Москву и Ленинград. С чем было связано такое пренебрежение местными условиями и потенциалом, предположить трудно.

Смагул Садвокасов оказался тем человеком, который смело и аргументированно отстаивал диаметрально противоположную точку зрения, нисколько не умаляя роли центральных университетов. Он настоял на необходимости строительства национальной высшей школы и подготовки кадров на местах. По его убеждению, преимущество состояло в том, что выпускники местных вузов были бы знакомы с менталитетом и культурой народностей региона.

Об этом «рассказывают» строки стенограмм заседаний президиумов и бюро Казобкома, на которых Садвокасов открыто вступал в полемику с Голощекиным, обосновывая свою позицию.

Содержание этих речей весьма поучительно и звучит актуально даже сегодня. Их можно смело отнести к публицистике, пусть под партийным ореолом, но ведь то были стратегические проекты, позволившие отечественному образованию заглянуть далеко вперед.

Ведь Смагул отстаивал национальное достоинство народов региона и доказывал, что и казах, и уйгур, и русский, и татарин, и немец, живущие в Казахстане, имеют право учиться на родной земле, и из них вырастут квалифицированные кадры. Интернационализм, с которым молодой коммунист защищал право каждого на учебу и социальную реализацию, не мешал ему вступаться за казахскую молодежь, тянущуюся к знаниям. В

приводимых документах эпохи отслеживается принципиальность Смагула, справедливость – качества, которые принесли ему известность.

Последствия стали сказываться для Садвокасова, по мере роста его популярности. Голощекин не смог простить молодому коммунисту принципиальности, граничившей с дерзостью, до такой степени, что Смагул делился с близкими и семьей о невыносимой обстановке, которую создали вокруг него с подачи Голощекина. Надо отдать должное терпению Садвокасова - вопреки незаслуженной внутрипартийной обструкции, нарком просвещения республики в 1925-1927 гг., позднее – ректор Казпедвуза в г. Ташкенте, он увидел первые плоды своих начинаний.

Новые кадры из числа местного населения искали применения своих умений, надо было их трудоустроить. В тот период молодежь, в основном казахские учителя, будущие писатели и ученые уезжали в Ташкент, где было легче устроиться на работу. Именно в Ташкенте трудились Мухтар Ауэзов, Магжан Жумабаев, Темирбек Жургенев и др. Благодаря ветке железной дороги, напрямую соединявшей некоторое время город со столицей автономии (Оренбург-Ташкент), снабжение Ташкента зерном и мукой выгодно отличалось от казахстанской глубинки.

Следует помнить, что Кзыл-Орда и Алма-Ата, попеременно получившие статус столицы Казахстана, не обладали богатой инфраструктурой госорганов, да и сеть учебных заведений в них оставляла желать лучшего.

В истории высшего образования нашей страны, как упоминалось выше, существовали так называемые КИНО, казахские институты народного образования, в которых ускоренным методом готовились национальные кадры. Педагогов продолжало недоставать, и создание крупного вуза было актуально.

К тому же, многолетний опыт функционировавших еще с дореволюционных времен русско-туземных школ Ташкента оказался кстати. Имелась хоть и устаревшая, но материальная база в виде учебных корпусов и общежитий, стандартные программы обучения, которые были переработаны и дополнены новыми предметами.

Заканчивавших Казпедвуз лучших выпускников оставляли здесь же преподавать. Подвижничество Садвокасова и первых преподавателей Казпедвуза позволило заполнить тот вакуум, который существовал в регионе для подготовки квалифицированных кадров из числа казахской, узбекской, татарской, таджикской молодежи.

Набор студентов происходил под контролем партийных органов, создавались первые учебники и пособия по гуманитарным и естественнонаучным предметам на казахском языке, издавался сборник с научными статьями и рукописные студенческие журналы.

Словом, складывались традиции *alma mater*, и на базе первого национального вуза до его официального закрытия в 1928 году, состоялось несколько выпусков. (Далее история первого Казпедвуза уходит в тень,

уступив пальму первенства учебным заведениям, открытым позднее в Алматы).

Национально-территориальное размежевание в Средней Азии и Казахстане привело к номинальной утере первенца высшей школы республики. Постарались вычеркнуть из памяти соотечественников и опального наркома Смагула Садвокасова, к тому времени высланного в Москву.

Свою роль сыграло и то, что Смагул Садвокасов приходился зятем алаш-ординцу Алихану Букейханову. Последнего опасались больше всего, его фамилия стала поводом для подозрения всех его родных и коллег по Казпредставительству в Москве, где он трудился, студентов-племянников, которых безжалостно отчисляли из вузов «за родство».

Алихан Букейханов еще в 1922 году был препровожден в Белокаменную под арестом и проживал там до ареста в 1937 году. Его возможные контакты с границей, Мустафой Шокаем отслеживались и пресекались.

Судьба Голощекина к тому времени вызволила его из ненавистного Казахстана: изгнав из республики оппонентов, таких как: Турар Рыскулов, Смагул Садуакасов, он окружил себя лицами, которые во всем ему беспрекословно подчинялись. В январе 1933 года Голощекин был переведен в Москву, где занял должность главного государственного арбитра при Совете комиссаров народов СССР. В силу своей должности, он мог влиять, что он любил делать, на оценки культурного развития союзных республик, Скорее всего, вплоть до своего расстрела в ноябре 1941 года Голощекин постарался вымарать имя С.Садвокасова из истории края.

Независимость Казахстана с декабря 1991 года принесла свежий ветер перемен. По Указу Первого президента Нурсултана Назарбаева открылись засекреченные архивы, публикации историков позволили разглядеть сквозь вымаранные черной краской строки, лица, имена и фамилии.

Они действительно сражались за права народов на образование и культурное развитие, реальное, но не декларированное самоопределение. Больно читать ярлыки, которые вешались на Смагула в статьях оппонентов уже после его изгнания из Казахстана.

Известный в республике ученый академик, депутат Мажилиса Парламента РК Кенжегали Сагадиев дал исчерпывающую оценку роли С.Садвокасова в области просвещения: «Елдің болашағын болжаған қазақ зиялыларының бірі Смағұл Сәдуақасовтың «Жетті күйзелулер. Енді еңбек пен ғылымға бет бұру керек» деп үндеу тастағаны осы жылдар. Қазақ зиялыларының демократиялық ұмтылыстары мен көзқарастары білім, ғылым және басқа да құндылықтарды байлықтан жоғары қойды. Бар байлық білімде екенін бізге ұғындыра білді»./Алтын ұя. – Алматы: Қазақ университеті, 2010 ж., 262 бет./

До возвращения в Казахстан прах С. Садвакасова покоился на Донском кладбище в Москве. Благодаря подвижничеству земляков, останки

доставлены в столицу Астану. Сконцентрировать все, что связано с его именем: книги, рукописи, фотографии, публикации, - задача решаемая.

Думается, должен быть создан дом-музей Смагула. Возвращение неординарной личности, яркого публициста в историографию государства должно получить реальное воплощение. Активная гражданская позиция Смагула Садвакасова была реализована им на ответственных руководящих должностях. Он всей душой болел за процветание республики, учился новому и спешил научить других.

В 2003 году, будучи назначен на должность акима Акжарского района, Ерик Нуркаев выслушал местных аксакалов, обратившихся к нему с просьбой (прежние акимы района не смогли решить данный вопрос) об установке памятника земляку, активному государственному и общественному деятелю, наркомом просвещения Смагулу Садвакасову в районном центре Талшик.

Вопрос, откладывавшийся ряд лет, был решен грамотно и оперативно: принято решение сессии маслихата, заказан и доставлен из г. Омск памятник, торжественно открытый на центральной улице Талшика. Радости акжарцев не было предела. И это было сделано до возвращения из забвения имени С.Садвакасова и его праха из Москвы в Казахстан. Народная инициатива воистину обладает сильной энергетикой.

Как было отмечено, за свою короткую жизнь Смагул Садвакасов успел сделать очень многое: был председателем Госплана республики, наркомом просвещения. Ему принадлежит заслуга создания казахского театра.

Он вел активную общественную работу, его талант публициста помог со знанием дела возглавлять редакции газет: "Жас азамат", "Еңбекшіл жастар", "Кедей сөзі", "Еңбек туы", "Өртең", журналы "Балапан", "Трудовая Сибирь", "Жас казак". С 1924 по 1925 год Садвакасов – редактор журнала "Қызыл Қазақстан" (ныне "Ақиқат"), в 1925–1926 годах – редактор газеты "Еңбекші казак" (ныне "Егемен Қазақстан").

Исследователи Талас Омарбеков, Дихан Камзабек и другие дали заслуженную оценку жизни и деятельности этого незаурядного человека. На историческом факультете КазНУ имени аль-Фараби размещен портрет С.Садвакасова среди других видных деятелей из числа национальной интеллигенции.

Увидел свет двухтомник «Избранное» С.Садвакасова, пишутся биографические материалы. Изучать содержание публицистики обозначенного этапа, проводить качественный анализ и оценить по достоинству роль и место с новых позиций.

Оказывается, будучи выслан в Москву, признанный центр и средоточие философских кружков и поэтической богемы, Смагул направил свои усилия на пропаганду казахской культуры и продвижение молодых казахских авторов. Это удалось, ему помогали Назир Тюрякулов, Алихан Букейханов.

Благодаря энергии Смагула, был составлен и издан альманах произведений молодых казахских поэтов. Учившийся в Москве на курсах В.Брюсова Магжан Жумабаев, содержание его стихов и других дарований

стали более известны требовательной московской публике. Предисловие к альманаху написал сам С.Садвокасов, имевший опыт редакторской работы и придававший большое значение публикаторской деятельности и письменному слову. Предваряя книгу «Молодой Казахстан» (1928), он писал: "В начале этого столетия появляются первые последователи Абая. К ним можно причислить ныне живущих А.Байтурсынова, М. Дулатова, М. Жумабаева. Первый роман на казахском языке под названием «Бакытсыз Жамал» («Несчастливая Жамал») вышел в 1910 году. Автором его является вышеупомянутый М. Дулатов. Роман описывает жизнь угнетенной казахской женщины, продаваемой, как вещь, за калым и имел огромный успех, доставив автору небывалую славу».

Известные до тех пор узкому кругу лиц в России, произведения Магжана, Мыржакыпа, Жусипбека, Беимбета обрели вторую жизнь. С высоты сегодняшнего дня, то был гражданский поступок, ведь не каждая автономия сумела организовать такую заботу о начинающих писателях.

Замысел альманаха заключался и в том, чтобы через художественное Слово, запущенное на орбиту Вселенной духа, приблизить будущее, которое представлялось им светлым и надежным. Мессидж, Послание, императив из настоящего в будущее, - именно так надо воспринимать первый национальный альманах поэзии и прозы, изданный в Москве на заре складывания традиций академического литературоведения, стараниями С.Садвокасова и его единомышленников.

Во многом приходилось подражать и перенимать традиции у россиян: в издательском деле, организации вузов и научных исследований, систематизации краеведческих знаний и фольклора, структурировании народных промыслов и видов искусства, отборе талантливых исполнителей для первого национального театра и т.д. Смагул всегда был готов учиться, причем «взахлеб», всерьез и основательно. Он как будто чувствовал, что ему отведено ходить по этой земле совсем немного, и так много еще нужно успеть сделать...

СМАГУЛ САДВОКАСОВ О РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

Идеологическая работа была ему безусловно интересна. Он понимал, что отдача от приложенных усилий будет проявляться не сразу, постепенно. Но именно эта деятельность могла приблизить будущее и помочь молодым приобщиться к мировой культуре. Для этого надо было пробудить гражданское сознание масс и направить соотечественников на решение новых задач: получение современного образования, освоение нетрадиционных профессий.

Обладавший уникальной харизмой, Смагул имел опыт работы с массами, к нему тянулась молодежь. С.Садвокасов является автором ряда статей о молодежи, которыми зачитывались современники. Они не утратили актуальности и по сей день. В брошюре "Молодежи - новый путь"

(1921 год) Смагул Садвакасов изложил свой практический опыт по созданию молодежных организаций; одну из них «Бірлік» - «Единство» он создавал еще в годы учебы в Омской сельскохозяйственной школе.

В работе с молодежью, считал Смагул Садвакасов, закладывается основа будущего и ощущаются перемены в самосознании соотечественников. Его публикации и методы молодежной политики можно рассматривать как идеологическую основу деятельности наркомата просвещения Казкрая.

Внимательно прочтя публицистику Смагула, нетрудно восстанавливать этапы работы в указанном направлении в республике, специфику культпросвета в региональном разрезе.

Привычка Смагула Садвакасова анализировать мероприятия и обобщать мнения, высказанные в ходе дискуссий и обсуждений, способствовала организации его творческой лаборатории.

Он умел выделить главное в текущей работе, изложить это толково и доступно в печати. Беспощадность, с которой он обрушивался на оппонентов и буквально «клеимил» их беспринципность и невежество, придавали публичным выступлениям Смагула широкую известность.

Его выступления и статьи служили прекрасным ориентиром – «навигатором», выражаясь современным языком, - для молодежных лидеров, помогая в организации системной работы. Зачастую Смагулу приходилось через печать отвечать на критические выпады.

К молодежи обращены две статьи Смагула Садвакасова – «Разговор о литературе» и «Новая эра в жизни Средней Азии», опубликованные в альманахе «Литературная Азия». Его литературные произведения: романы «Салмакбай – Сагындык», «Кульпаш», «Кумис конырау», публицистика еще не достаточно исследованы.

Молодежь была его аудиторией. В анкете, заполненной 18 октября 1921 года, Смагул Садвакасов на вопрос «К какой деятельности вы считаете себя наиболее подготовленным?», написал: «К административной и к литературной деятельности».

Наследие С.Садвакасова-журналиста достойно специального изучения - настолько яркие образы и убедительны аргументы, которые он приводит, эрудиция в сочетании с искрометным талантом трибуна, умение сопоставить и дать оценку социальному явлению, что называется «без промаха». Он создал многочисленные критические статьи и литературные обзоры в поддержку произведений Абая, Магжана Жумабаева, Мухтара Ауэзова, Султанмахмута Торайгырова, Бернияза Кулеева и Беимбета Майлина.

Невольно рождается аналогия: в учебниках и трудах по всеобщей истории нередко цитируются речи Дантона, Марата, Робеспьера. Почему бы казахстанским студентам факультетов истории и журналистики не анализировать содержание, не менее пламенных и грамотно выстроенных, публичных выступлений «друга народа» Смагула Садвакасова?

Публичный человек (а на многих фотографиях Смагул Садвакасов изображен в окружении своих ровесников и соратников), он своим неравнодушием и последовательностью вел за собой молодежь.

Популярность в некоторой степени сократила его жизнь. Недоброжелатели обвиняли его в карьеризме, несдержанности, им интересовался «сам» Иосиф Виссарионович, не без подачи Голощекина. Неординарная натура с хваткой и осанкой победителя – все раздражало власти на местах и в центре...

К нему присматривались, осаживали, старались «приручить». Когда это не удалось, не нашли лучшего выхода как высылка из Казахстана в Москву под предлогом «повышения образовательного уровня». Одним больше – одним меньше... Бывшего наркома просвещения Казахстана определили студентом первого курса Московского института инженеров железнодорожного транспорта.

После окончания института Смагул Садвакасов по личному распоряжению Сталина был отослан на строительство железной дороги Москва - Донбасс. Работая в районе Воронежа, осенью 1933 года Смагул Садвакасов, по официальной версии, заразился брюшным тифом и 16 декабря того же года умер в московской больнице.

Почему Воронеж, возникает вопрос. Уроженка этого прекрасного города, писательница, ветеран ВОВ Ольга Кожухова (1922 – 2007) на страницах журнала «Подъем» опубликовала фрагменты своих дневников под названием «Что-то нами навек утрачено». В них 13 июля 2004 года она запишет: «Куда Сталин ссылал до 1937-го года? В Воронеж, в Орел, в Харьков, в Курск». Много пережившая и привыкшая доверять собственным ощущениям, Ольга Константиновна провела собственного журналистского расследования и пришла к однозначному выводу.

Вообще в истории нет случайностей. В Воронеже примерно в тот же период, с 1929 года, отбывал ссылку уроженец Восточного Казахстана, один из первых профессиональных юристов, точнее - первых магистров права, выпускник Санкт-Петербургского императорского университета Жакып Акбаев. «Как и другие деятели «Алаш», Ж.Акбаев подвергается сталинским репрессиям, ссылается в Воронеж, в связи с болезнью отправляется на родину. 4 июля 1934 года он скончался в Алма-Ате». (Дулатбеков Н. Санкт-Петербургские страницы Жакыпа Акбаева. // «Казахстанская правда», 2012 марта 16).

Кстати, то был неординарный человек, Жакып Акбаев. Член Российского научно-просветительского общества «Гелиос» имени Александра Чижевского Юрий Попов, проживающий в Санкт-Петербурге, пишет об этом так: «Он был в постоянном поиске. Обучаясь в Петербургском университете на биофаке, параллельно стал заниматься археологией. Потом перевелся в Киевский университет.

В его биографии я столько новых фактов обнаружил, что сам удивился. Он успел поработать после окончания университета в Омске. У него там начались нелады с начальством. Жакып, на мой взгляд, оказался заложником противоречий между Степным правом и царскими законами. Он умер в 1934 году в Южном Казахстане». (Н.Рыжкова. Та память укрыта большими снегами // «Казахстанская правда». 18 сентября 2007 г.).

«Пусти меня, отдай меня, Воронеж...», такими пронзительными строчками начинается стихотворение замечательного поэта Осипа Мандельштама, который оставил рукотворный памятник городу, который по воле Сталина в 30-е годы стал местом ссылки интеллигенции. Здесь Осип Мандельштам также находился в ссылке с 25 июня 1934 по 16 мая 1937-го...

Дубовский лес под Воронежем до сих пор хранит расстрельные ямы, куда сбрасывали убитых. Это место бывшего полигона НКВД, здесь в 1938 - 1939-м расстреляли не меньше 10 тысяч политзаключенных. Смагул избежал этой участи только потому, что ему не дали дожить до 37-го.

Харизма этого прекрасного молодого человека пробилась все препоны, и сквозь годы забвения и политической дискредитации возвращается к казахстанцам молодой, способный, энергичный Смагул Садвокасов, «смертью смерть поправ». Кто бы мог состязаться с ним в плане харизмы и влияния на целое поколение казахстанцев? Никто, и тогда, и сейчас, потому что такие люди рождаются раз в сто, а может и тысячу, лет.

ПУБЛИЦИСТИКА САДВОКАСОВА О НАЦИОНАЛЬНОМ ТЕАТРЕ

Театр в Казахстане создавался с трудностями: отсутствие методики, материальной базы, мэтров, драматургических произведений, к тому же было непросто найти психологически готовых к публичному перевоплощению будущих актеров и убедить их остаться в искусстве навсегда.

В традиционной казахской ментальности зрелищность ассоциировалась более с властью, нежели с лицедейством, возведенным в ранг профессии. Тем не менее, настойчивость организаторов и административный ресурс, задача создать в кратчайшие сроки национального театра - в совокупности обернулись началом большого академического направления в искусстве Казахстана.

Сегодня казахстанскую культуру невозможно представить без театра, полюбившихся зрителю пьес и ролей, выдающихся актеров, своей игрой заслуживших горячие аплодисменты и снискавших уважение требовательной публики.

О роли Смагула Садвокасова в создании национального театра написано мало. Тогда как сохранились его статьи в журналах, фотографии с труппой казахских актеров на московских гастролях.

В мемуарах актеров тех лет, опубликованных в последние годы, по большей части называется имя Т.Жургенева, судьба которого переплетается с биографией Смагула.

Темирбек Жургенев был первым ректором Казпедвуза, в открытии которого принимал активное участие Садвокасов. Впоследствии Садвокасов займет кресло ректора этого же вуза.

После высылки в Москву, Жургенев стал преемником Садвокасова в Наркомате просвещения. По должности формирования и обучения актеров первых театральных трупп и подготовки первой Декады казахского искусства в Москве. С течением времени, имя Смагула - увы! стерлось из анналов театра. Этот факт нисколько не умаляет серьезной организаторской роли Т.Жургенева, имя которого по праву присвоено Казахской академии искусств в Алматы. Жургенев так же как и многие руководители стал жертвой политических репрессий 1937-1938 гг. Его, как и Сейфуллина, Асфендиярова, Байтурсынова, Букейханова, Дулатова и других обвинили в сочувствии троцкистско-зиновьевскому блоку и подготовке покушения на руководителей СССР.

Начатые Садвокасовым и Жургеневым преобразования в сфере культуры продолжены были «снизу», встречным движением со стороны актеров. И хотя давления в идеологии было предостаточно, национальный театр накапливал традиции и прочно утвердился в обществе в 20 веке как новый социальный институт.

Хотя почему «новый»? – если обратиться к такому уникальному жанру казахской устной культуры как айтыс, именно здесь участники безусловно обладавшие харизмой и риторикой, могли свободно манипулировать общественным мнением и даже формировать его в нужном направлении. Чем не театр с его предназначением отражать жизнь и людей как актеров?

Богатое воображение степняков дорисовывало то, о чем недосказано было в состязании акынов, прибавляло красок и уносило только что, на их глазах созданный шедевр, в массы. Искусство манипуляции было отшлифовано веками, а европейская оболочка театра позволила сохранить духовное наследие степняков в новом формате.

Современные театральные постановки в национальных труппах нуждаются в критических рецензиях, поскольку упал приток зрителей, актеры особенно молодые проговаривают роли без особой отдачи... Гастроли за рубеж, ввод в труппы актеров ярких, самобытных, «с искрой» придало бы импульс отрасли. Ощущение, что авторы пьес и режиссеры утратили связь с жизнью и потому их постановки ало вдохновляют, а преобразования актеров на сцене ожидать не приходится.

Обыденность – враг театра. Создавался национальный театр в далекие 30-е годы прошлого века с определенными целями, зритель как и во всем мире приходит на спектакль, чтобы через игру актеров и создаваемые ими образы и судьбы осмыслить происходящее с ним, отыскать в себе ответ на волнующие вопросы, приобщиться к общечеловеческой культурной традиции.

Сопереживать, сострадать, соизмерять и понять свое место в суетном мире – задача театра, именно на это нацелены были его основатели, смотревшие далеко вперед. Пафос революционной эпохи сегодня воспринимается с некоторым скепсисом, однако горение как состояние души и помыслов «красных» наркомов привнесли ускорение многим закономерным социальным процессам, в том числе и переводу народной

культуры устной импровизации и обрядовых традиций на европейскую сцену. К примеру, Садвокасов высоко ценил европейскую культуру, наряду с ролью русской науки, печати, публицистики и художественного слова, не забывал подчеркнуть древние корни казахской народной изустной культуры. Это проявилось и в создании театра, и открытии вузов, и редакторской деятельности.

Учить выражать свои мысли и чувства, по отношению к женщине, прекрасному, отделять главное от мелочей, возвысить достойное и пресекать низкое, - это задача постановок. Зрители, покидая театр, должны восхищаться актерами, поскольку им самим недоступно это действие, так сыграть они не смогут никогда. А если игра труппы пресная и не затрагивает эмоции и глубины натуры зрителей, то время безвозвратно потеряно для тех и других.

Содержание и форма театральных постановок – вопрос отдельный. История казахского театра знает периоды губительной цензуры, но даже тогда авторы могли выразить сокровенное между строк. Сегодня дозволено многое, но ряд пьес откровенно слабоваты, «не отшлифованы», тогда как классика ставится непростительно редко. Надо по-видимому выбирать золотую середину и поддерживать вдумчивых авторов.

Возможно, когда-нибудь в университетских курсах будет читаться курс «Смагуловедение». Надо думать, то будет победой справедливости в идеологическом секторе государства, в котором долгие годы в учебниках употреблялся термин «садвокасовщина» (равно как «тогжановщина» и др.) с подачи того же Голощекина.

Исследование биографии такой личности как Смагул Садвокасов в некоторой степени окутано флером загадочных совпадений и трагических потерь. К примеру, известный казахстанский журналист Даримбетов Батырхан, автор книги "Мустафа Шокай" (в 2-х томах), изданной в 2003 году, является также редактором двухтомника «Избранное» С.Садвокасова. Символично, что за столь ответственную тему – писать о репрессированных и вернуть их нетленные труды обществу – взялся именно журналист, поскольку академическая наука достаточно осторожно подбиралась к «табуированной» теме.

Даримбет Б., погибший в июне 2005 года в автокатастрофе в расцвете творчества и идентифицировавшийся как оппозиционный журналист (редактор газеты «Азат» и спецкор радио «Свобода» - об этой стороне его биографии я абсолютно не осведомлена, потому тема здесь не затрагивается), глубоко приблизился к раскрытию темы. Его оценки деятельности Садвокасова неожиданны даже для профессиональных историков.

Даримбет Б. сумел подняться выше застоявшихся оценок и выдал совершенно новый взгляд на роль отдельных коммунистов, руководителей республиканского уровня, ставших жертвами репрессий. Его исследования убеждали, что на периферии Союза было противостояние явным нарушениям права наций на самоопределение и разгулу тоталитаризма, то есть они не были случайными жертвами массовой «зачистки».

С пронзительной интуицией Даримбет пишет в предисловии к книге «Избранное» С.Садвокасова: «Смагул Садвокасов, стоявший у истоков зарождения государственности и новой жизни в Казахстане, многое сделал для их становления и развития. Его гражданский потенциал полностью раскрылся в 1925 – 1927 годах, то есть в период, когда он являлся комиссаром народного образования. Этот период совпадает со временем начала разгула голощекинщины в Казахстане». Суметь так точно ухватить суть деяний, начинаний и помыслов Смагула, в сопряжении с общественными запросами и формационными сдвигами – это дорого стоит. Надо отдать должное таланту Б.Даримбета – тема была им поднята важная.

Начало было положено. Далее вмешалось само Провидение, да так, что даже преждевременный уход из жизни Даримбета, погибшего в автокатастрофе – в некоторой степени первопроходца в продвижении национального «бренда» под названием «Смагул Садвокасов», - оказался не в силах помешать всенародному «узнаванию» человека, которого прежде отечественные СМИ только клеймили и обличали.

Садвокасов указал в одной из анкет, что имеет склонность к литературной работе. Когда начались университеты Смагула в плане постижения возможностей словесности и публицистики? Как выше было сказано, впоследствии он - автор ряда критических статей и литературных обзоров, популяризатором произведений Абая, Магжана, Мухтара, Султанмахмута, Берниязы и Беимбета. Он знал цену слова и интуитивно мог уловить новые тенденции в литературе и прозе. Хорошим качеством Смагула было умение организовать публичное заслушивание и обсуждение новых произведений современников.

На формирование художественного вкуса С.Садвокасова повлияли и родители, и окружение. Родился Смагул Садвакасов в 1900 году в Акмолинской губернии, ауле Жаркын - ныне это территория Северо-Казахстанской области, граничащей с Омском. Учился грамоте у своего отца - муллы в родном ауле, а затем отец отвез его в Омск, в сельскохозяйственную школу. Здесь Смагул знакомится с будущими поэтами и писателями Магжаном Жумабаевым, Сакеном Сейфуллиным, Кошмухамедом Кеменгеровым, проявляет интерес к поэзии и литературному творчеству. В годы учебы ими был создан кружок «Бирлик» ("Единство").

После событий Февральской революции (май 1918 г.) участники кружка сформировали новую организацию «Жас азамат», а Смагул стал в ней членом правления. Энергия и эрудиция Смагула ставили его в ряд с передовыми современниками, а позже вывели его в авангард молодежи Омска, а затем всего Казахстана. После установления Советской власти Смагул Садвакасов активно окунулся в общественно-политическую жизнь Степного края. Все эти годы он активно публиковал статьи в прессе, его хорошо знали подписчики и члены редакций. На I съезде Советов Казахстана С. Садвакасов избирается членом президиума КазЦИКа, а позже и членом ВЦИКа.

Его мнение по разным вопросам социально-экономического развития страны становились достоянием читателей. Формировалась аудитория, с нетерпением ожидавшая его острый очерк и, самое ценное, рекомендацию – как быть дальше? И это при том, что он был очень молод, однако сквозь строки его публикаций чувствуется волна колоссальной энергетики.

Особый авторитет Смагулу придали его твердая позиция по отстаиванию специфики казахской традиционной культуры и критика противоречивости политики «малого Октября» и сплошной коллективизации, сопровождавшейся конфискацией имущества и ссылкой глав зажиточных семейств аула. Он со знанием дела отстаивал необходимость популяризации кооперативов как оптимальной модели развития аула. Во время формирования правительства молодой Казахской республики С. Садвакасова назначают заместителем наркома народного образования, которым был Ахмет Байтурсынов, а в 1925 году двадцатипятилетний Смагул Садвакасов становится наркомом просвещения.

Его уважали и за то, что проявлял человеческую заботу, устраивал на работу оказавшихся в негласной опале «алаш-ордныцев», высокообразованных по тому времени людей - Ахмета Байтурсынова, Миржакыпа Дулатова, Халела Досмухамедова.

С Халелом Досмухамедовым он был знаком по Казпедвузу, где последний преподавал естественные предметы и курировал медицинскую часть и очень строго спрашивал с виновных за нарушения правил гигиены и санитарии. Получившие образование еще в дореволюционной России, представители интеллигенции притягивали Смагула своими познаниями и ответственным отношением к порученному делу. Он понимал, что их потенциал можно направить на подготовку кадров, закрыв глаза на их политическое прошлое и принадлежность партии «Алаш», которое постепенно стало ставиться им в вину со стороны правящей партии коммунистов во главе с И.Сталиным.

Выбор свой Смагул сделал и в личной судьбе, женившись на дочери Алихана Букейханова, что по тем временам означало подписать себе приговор. Это вскоре стало сказываться на оценке его деятельности. В ноябре 1927 года его освободили от должности наркома просвещения. Некоторое время он работал ректором Казахского педагогического института в Ташкенте, но в марте 1928 года был снят и с этой должности. Он также лишился должности главного редактора газеты «Енбекши казах».

Садвакасова направили в Москву под предлогом учебы – он был зачислен студентом первого курса Московского института инженеров железнодорожного транспорта. Сам выбор – абсолютно случайный, - вуза (Смагул окончил в свое время Омское сельскохозяйственное училище и вполне мог быть направлен в Сельскохозяйственную академию, тем более что в Казахстане разворачивалось создание коллективных хозяйств в сельской местности) косвенно доказывает, что от него хотели избавиться, и надолго. – Даже окончив институт, он не был возвращен в Казахстан, где как воздух нужны были квалифицированные инженерные кадры.

Напротив, по окончании вуза его, по личному распоряжению «отца народов» Сталина, направляют на строительство железной дороги Москва – Донбасс...

Все это противоречило наклонностям Смагула, который даже в анкете писал, что склонен к литературной деятельности. В качестве литературного и театрального критика, писателя, отражавшего в своих произведениях жизнь, быт, мечты и надежды своего народа, он обогатил казахскую литературу. О его большом литературном даровании свидетельствуют оригинальные художественные произведения – романы «Салмакбай – Сагындык» и «Сарсенбек», повести «Серебряный колокол» и «Кульпаш».

Смагул Садвакасов является первым литературным критиком, знакомившим русского читателя с казахской литературой, опубликовав в 1919 году в журнале «Трудовая Сибирь» труд «Киргизская литература. Историко-критический очерк». Он писал многочисленные статьи и делал литературные обзоры в защиту Абая, Магжана Жумабаева, Мухтара Ауэзова, Султанмахмута Торайгырова, Бернияза Кулеева, Беимбета Майлина.

Сложив руки он не усидел бы и на Родине, активно внедряясь в управленческий механизм и приспособив его под специфику местных условий во благо тружеников, нужды которых знал не понаслышке.

Услать, переключить на несвойственные функции, отдалить от идеологической работы и влияния на массы, - вот какова завуалированная подоплека партийной «опеки» над неугодным и чересчур самостоятельным и авторитетным С.Садвакасовым.

«Жизненные университеты» Смагула, таким образом, накрепко переплелись с жизнью Казахского края, Центральной Азии и всего Союза. Масштабы и потенциал его натуры уже не вмещались в рамки «канонов» советского тоталитаризма, который уже набирал обороты.

Вся его кипучая деятельная натура как нельзя лучше подходила под харизму лидера, человека коммуникабельного и тонко чувствующего конъюнктуру, которого принимала и понимала бы вся многонациональная семья народов СССР. Популярность и опыт работы могли вынести Садвакасова на уровень принятия кардинальных решений в пределах Союза, но его принципиальная позиция, не всегда совпадающая с установками Центра, стала поводом исторгнуть его из пределов региона.

Союзные республики Центральной Азии, Кавказа в тот период целенаправленно лишались тех, кто мог бы аргументировано отстаивать их интересы и выслушать мнение населения из первых уст, был знаком с традициями и готов был перенимать из опыта других стран достижения в сфере образования и культуры.

Осенью 1933 года в Воронеже Сагул Садвакасов, согласно официальной версии, заболел брюшным тифом и 16 декабря того же года умер в московской больнице. Останки его подверглись процедуре кремации. Обращает на себя внимание тот факт, что именно летом 1933 года в Москву возвращается Филипп Голощекин. Ему досталась должность главного государственного арбитра при Совнаркомом СССР. – А Голощекин был

неистов в преследовании неугодных и особенно тех, кто представлял национальную интеллигенцию.

До сих пор в республике имя Смагула не увековечено в наименованиях госучреждений культуры и образования, на памятниках, мемориальных досках... Его имя пока только присвоено Кокчетавскому сельхозинституту, который ныне реорганизован в агрофакультет Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова.

Чудовищная несправедливость, в угоду «голощекинцам», продолжает торжествовать, но память о Смагуле непреходяща, а его дела - достойны уважения. За восстановление честного имени Садвокасова первыми в Казахстане взялись журналисты, дело теперь за профессиональными историками, архивистами, краеведами.

Утешением может служить, по мнению автора статьи «Следы великого джуга» Дмитрия Верхотурова, бесславное окончание судьбы самого Филиппа Исаевича, который был расстрелян осенью 1941 года: «можно было бы поставить небольшой памятный бюст Берии с табличкой «Лаврентию Берии за расстрел Голощекина».

II БЛОК. ТЕМА ЭТНИЧНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ С.САДВОКАСОВА.

ПРОПАГАНДА КАЗАХСКОЙ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА.

СМАГУЛ САДВОКАСОВ И МЫРЖАКЫП ДУЛАТОВ

Известный казахский ученый, этнограф, археолог Алькей Маргулан в книге «Ежелгі жыр, аңыздар. Ғылыми-зерттеу мақалалар» (Алматы. «Жазушы» 1985) отмечал роль Смагула Садвокасова в популяризации национальной культуры. «Революциядан бұрын Г.Н.Тверитин «Қозы Көрпеш Баян сұлу» аудармасын жарыққа шығара алмады. Ол тек совет дәуірінде, 1927 жылы Қызылорда қаласында басылды. Оған сол кездегі халық ағарту комиссары С.Садуақасов алғысөз, В.В.Вяткин рецензия жазған. Ақын Алексей бұл поэманы Ілияс Жансүгіровтың алғы сөзімен Алматыда екі рет, Москвада бір рет (1949) жарыққа шығарды».

Смагул Садвокасов в предисловии к книге "Молодой Казахстан" (1928) писал: «В начале этого столетия появляются первые последователи Абая. К ним можно причислить ныне живущих А. Байтурсынова, М. Дулатова, М. Джумабаева. Первый роман на казахском языке под названием «Бакытсыз Жамал» («Несчастливая Жамал») вышел в 1910 году. Автором его является вышеупомянутый М. Дулатов. Роман описывает жизнь угнетенной казахской женщины, продаваемой, как вещь, за калым, и имел огромный успех».

Он очень уважал литературный и публицистический талант М.Дулатова и пропагандировал его творчество за пределами Казахстана.

В республиканском журнале Байтерек № 1 за 2012 год дочь Миржакыпа Дулатова, известная исследовательница истории и «белых пятен» движения «Алаш» Гульнар Дулатова дала интересное по содержанию интервью. В нем мы встречаем упоминания о контактах между М.Дулатовым и Смагулом Садвокасовым.

Начиная с 1978 года, Гульнар-апай занимается восстановлением памяти о самом отце и его друзьях-соратниках. Она первая направила в Комитет по политической реабилитации жертв сталинских репрессий при ЦК КПСС материалы о них с просьбой вернуть честные имена их семьям, народу и истории.

Гульнар-апай написала воспоминания о том времени, издала книги, участвовала в создании фильмов. Она отыскала, обобщила и прокомментировала множество исторических документов, подготовила и издала двухтомник, а потом пятитомник сочинений М. Дулатова, а также несколько книг его избранных произведений. Следовательно, ее изысканиям можно и нужно доверять и, опираясь на них, продолжать поиски.

Недавно вышла книга воспоминаний и исследований Гульнар-апай Дулатовой «Алаштын сонбес жұлдыздары» с фотоиллюстрациями. Судьба ее повторила судьбы многочисленных жертв репрессий членов семей. Она много пишет о своей матери Гайнижамал Дулатовой.

Гульнар-апай рассказывает: «О том, что вокруг меня происходит что-то очень важное, я ощутила лет с десяти. Но папа никогда ни о чем конкретно мне не говорил – по-видимому, ждал, пока я повзрелею.

Это потом я уразумела сама для себя, что и он, и дядя Алихан Букейханов, и дядя Ахмет Байтурсынов – алашординцы. Что все вместе они – организаторы партии под названием «Алаш» и ее идейные вдохновители. Что с ними заодно были также Мустафа Чокаев, Мухамеджан Тынышпаев, **Смагул Садвокасов**, Магжан Жумабаев, Газымхан Кенесарин и многие другие».

О судьбах соратников отца Гульнар-апай знает даже больше профессиональных историков. С ее слов, «...после папы, в 1937 году, арестовали Мухтара Ауэзова, Алимхана Ермекова, Кожмухамета Кеменгерова, Есима Байгашкина, Абдуллу Байтасова.

Их всех переправили в алма-атинскую тюрьму. Вслед за ними перебрались в Алма-Ату их жены. Затем Ауэзова и Ермекова, выжав из них покаяния в прессе, отпустили. А остальных осудили на пять лет и отправили кого в Курск, кого в Воронеж. Тут были Халел и Жанша Досмухамедовы, Кошке Кеменгеров, Мухтар Мурзин, брат Жамал Омаровой Асен Кожамкулов, Жумагали Тлеуленов (Тлеулин), Абдрахман Мунайтбасов и другие.

После отбытия положенного срока многих оставили там. В ожидании разрешения на выезд они продолжали работать – Халел Досмухамедов преподавал в вузе, фельдшером был папин друг Назыгазы Испулов, работали по профессии тоже близкие ему люди – Сейтазим Кадырбаев с женой. Однако всех их в 1937 году повторно арестовали и расстреляли.

На вопрос «Выходит, что из этой ссылки никто не вернулся?» она отвечает: «Вернулись, но совсем немногие и ненадолго. В Казахстан удалось приехать Кошке Кеменгерову, но в 1937-м его постигла та же участь.

После освобождения из Воронежа подался в подмосковное село Бутово Батырбек Беремжанов, который до ареста учился в Берлине. Он был агрономом. Повезло, если уместно так говорить, единицам. Например, большому другу моего мужа Мустафе Буралкиеву. Он вернулся из воронежской ссылки, в 1943-м его снова посадили, но как доходягу отпустили. Когда он поправился, то устроился в колхоз «Красная Звезда» Джамбулской области.

Это было отсталое хозяйство, но Мустафа, опытный агроном и экономист, помог поднять его на высшую ступень. Буквально через год колхоз стал знаменитым, доходным, за что Мустафе дали Орден Трудового Красного Знамени.

Человек незаурядный, всесторонне образованный, он к тому же был историком, математиком, писал стихи, в честь 800-летия Москвы сочинил поэму, переводил Абая, Магжана и других поэтов, в 1926 году выпустил со своими друзьями русско-казахский словарь».

Действительно, иногда только физический уход избавлял человека от преследования карательных органов. Одним из них был и талантливый

исследователь, основатель системной этно-фольклорной работы в регионе, Абубекр Диваев, получивший классическое европейское образование в ведущих вузах России, о нем ниже.

Невольно приходит мысль, что, если бы Садвокасову дали возможность довести начатое до конца в деле народного образования и не чинили препоны, то Академия наук Казахстана открылась бы не в 1949 году, а гораздо раньше. Строительство системы вузовского образования в тот период резко осложнилось из-за гонений на национальные кадры, сочувствовавшие «Алаш».

К примеру, с постов редакторов республиканских газет в 20-е годы были сняты Ахмет Байтурсынов и его единомышленники, выразившие готовность сотрудничать с новой властью. Ведь Смагул Садвокасов стал преемником наркома просвещения А.Байтурсынова, будучи его заместителем, по той же причине. - Словом, ощущался острый кадровый кризис, приходилось приглашать в Казпедвуз в Ташкент преподавателей со всех концов региона.

СМАГУЛ И МАГЖАН: ВРЕМЯ И СУДЬБЫ

Творческий и жизненный путь выдающегося казахского поэта Магжана Жумабаева сегодня восстанавливается благодаря исследованиям ученых, мемуарным и архивным источникам, сохранившимся произведениям. В тюркоязычном мире его творения заняли достойное место, казахский народ гордится талантливым представителем, ему устанавливаются памятники, публикуются оригиналы и переводы произведений.

Однако, при чтении источников, складывалось мнение, что среди земляков-современников Магжан подвергался критике и не был оценен ими при жизни. Зная личную скромность Магжана и равнодушие к публичности, должен был быть кто-то активный, мотивированный, тот, кто вопросы национальной идентичности ставил выше политических нюансов. Вышедший во время учебы Магжана в Уфе сборник его стихов «Шолпан» еще не означал всеобщего признания на родине, в Казахстане. Его творчество развивалось, поэту нужно было общаться с зарубежными коллегами, чтобы отточить свое мастерство и быть в орбите мирового литературного процесса. – Уровень поэзии Магжана не должен был замыкаться в масштабах одного города или страны, его надо было активно публиковать.

Далее, в 20-е годы в про-коммунистический контент казахских СМИ было не просто вписаться. Чтобы правильно оценить и не утратить всего обаяния поэзии Магжана, далекой от прославления вождей и классовой борьбы, скрасить его «дистанцированность» от общества, в этом ему должен был помочь более компетентный в политических вопросах руководитель республиканского масштаба, к тому же лично хорошо относившийся к поэту. Им был наряду с другими Смагул Садвокасов (1900-1933).

Проблемной гранью темы является тот момент, что с 1920 года, после амнистии алашевцев, Смагул стал членом Коммунистической партии и вошел в ряды управленческой элиты республики, тогда как Магжан оставался вне правящей партии. Помешало ли это их дружбе и отношениям, особенно в период преследований Магжана? Далее, если задаться вопросом, как и по какому принципу отбирались авторы для московского сборника «Молодой Казахстан», какие приоритеты брались за основу, то это можно выяснить, лишь ознакомившись с трудами самого Смагула и современников.

Зная в целом биографию и целеустремленность С.Садвакасова, что он был знаком с Магжаном, также учившимся в Омске и принимавшим активное участие в первом съезде Алаш, человеком незаурядным, обоюдную любовь к казахской и русской литературе и поэзии, остается найти прямые или косвенные упоминания Смагула о Магжане в связи с его творчеством. Это реально уже потому, что Смагул в 1919 году завершил и издал очерк по истории казахской литературы. Кроме того, в 20-е годы вплоть до отъезда из Казахстана, Смагул много печатался в республиканской прессе, и при доступе к его статьям можно узнать более детально его взгляды на те или иные вопросы, литературоведения в частности, выявить исчезнувшие из поля зрения историков факты и социально значимые события и проекты.

Выявленные факты помогут воссоздать в целом вклад Смагула Садвакасова в развитие медиакомпетентности соотечественников и формирование государственной идентичности, на базе этничности. Как нарком просвещения и руководитель молодежного движения, именно этому он посвящал свою деятельность и публицистику. Хотя находились критически настроенные к его замыслам люди, видевшие слишком узко задачи коренизации и склонные оглядываться на чужие мнения.

Из казахстанских исследователей биографии Смагула Садвакасова в числе первых был (ныне покойный) кандидат филологических наук, журналист Батырхан Даримбетов. К теме отношений Смагула с земляками и Магжаном в частности, специально он не обращался, насколько нам известно. Однако в предисловии к подготовленному Б.Даримбетом сборнику произведений С.Садвакасова «Тандамалы» (1993 г.) он пишет о том, что Магжан, Сакен и Кошке Кеменгеров в 1914 году в Омске создали общество «Бірлік». Поступивший в сельскохозяйственное училище в 1915 году Смагул вступил в это общество, о работе которого позже, в 1921 году, рассказал подробнее в брошюре «Жастарға жаңа жол» / «Новый путь молодежи». Пути Магжана и Смагула пересекались на общественном поприще после Февоальской революции: они оба входили в состав Акмолинского губернского казахского комитета (1917 г., Омск).

По предположению Б.Дарымбета, Смагул отвечал в губказкоме за работу с молодежью и создал вместе с Гулей Досымбековой, Муратбеком Сеитовым и Абдрахманом Байдильдиным общество «Жас азамат» и одноименную газету. В воспоминаниях Дулатовой Г.М. говорится, что на свадьбе ее родителей – Гайни-Жамал и Миржакыпа Дулатовых, - под Омском осенью 1914 года, со слов знакомых семьи, присутствовали Сакен и

Магжан, оба читали стихи. – В тот период Смагул еще не стал студентом и не был знаком с ними.

По характеру Магжан не был публичным человеком, скорее он предпочитал уединение и темы его стихов лежат в другой плоскости, чем у Сакена, рано включившегося в горнило революции и воспевшего революцию. Кроме того, скромный от природы, Магжан не стремился быть публично узнаваемым. Он преподавал, трудился в Помголе, изредка печатался на страницах газет. Соответственно, судьба распорядилась так, что потребовались талант младшего его по возрасту земляка, человека незаурядного и понимавшего значение пропаганды творчества казахских мастеров слова. Речь идет о Смагуле Садвакасове. Как уже отмечалось выше, с ним Магжан познакомился во время омского периода учебы, и до конца жизни (а может быть, даже ценой своей жизни) С.Садвакасов защищал поэта и подчеркивал особое место поэзии Магжана в казахской культуре.

Доказать само наличие этого человеческого и творческого тандема – Магжан и Смагул, - стало возможным лишь благодаря Указу Президента Н.А.Назарбаева и полной реабилитации руководителей Алаш. Только тогда открылся доступ к рассекреченным письменным источникам, о которых ниже. Они принадлежат перу современников Магжана и Смагула, но по разным причинам увидели свет недавно. Сопоставляя данные мемуаров с публикациями в СМИ далеких 20-х годов прошлого века, мы видим, как почитал Смагул дарование Магжана. Сыграло роль и то, что Магжана высоко ценили Миржакып Дулатов и Жусипбек Аймауытов, оставившие об этом письменные свидетельства.

Хотя Дулатова Г.М. упоминает о труде Смагула, датировка ее не точна: «Белгілі қоғам қайраткері Смағұл Сәдуақасовтың 20-жылдары жазған: «Қазақ әдебиеті. Тарихи талдау» деген очеркінде: «М.Жұмабаевтан кейін, хал-қадірінше көрініп жүрген қазақ ақындарының арасынан, мысалы, Сәдуақас Шормановты айтуға болады». Более подробно о литературном просветительстве Смагула говорится в публикации Сансызбаева Н.С., 2002 года. Поскольку она представляет в данном случае интерес, приводим из нее отрывок:

«Смагул Садвакасов является первым литературным критиком, ознакомившим русского читателя с казахской литературой, о чем свидетельствует его труд «Киргизская литература. Историко-критический очерк», опубликованный в журнале «Трудовая Сибирь», №1 за 1919 год, а также предисловие к книге «Молодой Казахстан», выпущенной издательством «Огонек», Москва, 1928 год. Девятнадцатилетний Смагул в своем очерке подробно описывает состояние и пути развития казахской литературы - от устного народного творчества до появления письменных произведений... Со второй половины XIX века в истории казахской литературы наступает новая эпоха – письменная, пишет Смагул. Основоположниками письменной литературы были Жусип Копеев, которого все звали не иначе как «знаменитый» и несколько позднее Абай Кунанбаев. Поэзия Абая оказала глубокое влияние на литературу казахского народа и

определила дальнейшее ее направление. Язык его в высшей степени художественный, и в этом отношении он не имеет еще себе равного среди казахских писателей... Он хорошо был знаком с произведениями Пушкина и Лермонтова и многие из них перевел на казахский язык».

Далее Смагул Садвакасов пишет: «Дальнейшее развитие казахской литературы прослеживается в издании первого журнала «Айкап» (1909-1915) и газеты «Казах», выходившей с 1913 года - гордости казахской литературы. Редактор газеты А. Байтурсынов - пионер в области чисто казахского письменного языка, составил первую казахскую азбуку и грамматику. Байтурсынов - поэт-народник и духовный учитель молодежи. За Байтурсыновым следует вспомнить М. Я. Дулатова - поэта-защитника казахской женщины. О молодом поэте-лирике М. Б. Жумабаеве автор пишет: «По искренности мысли и художественности слога он превзошел всех поэтов-лириков, писавших до него» (подчеркнуто нами. – Г.М.)

Таким образом, Магжан по мнению Смагула, превзошел остальных поэтов-лириков. Это заключение он делает, будучи лично знаком с поэтом. Ни капли зависти, ревности, одно желание – гордиться другом и старшим товарищем! Беспристрастные заключения Смагула вместе с тем основательны и вызывают доверие. Эту линию он выдерживал всегда, стараясь понять суть изучаемого явления. - В этом убедился и Б.Дарымбетов, когда пишет в предисловии: «Ахмет Байтұрсынов, Міржақып Дулатов, Мағжан Жұмабаев және басқалар туралы бүкіл газет журналдар байшылдар, түрікшілдер, ұлтшылдар деп шулап жатқанда, Смағұл Сәдуақасов өзі де жаңа заманда өсіп жетілген жас қайраткер болса да солардың қиқуына елігіп кетпей, үнемі ұстамды, әділетті позицияда болады. Ол бұлардың қай қайсысы туралы да өзіндік түсінік, позициядан келеді. «Әдебиет әңгімелері» деген мақаласында «Мағжанды қайтсе де жақсылайн деген ойдан мен, сірә, аулақпын. Бірақ барын бар, жоғын жоқ деу керек. Мағжанды «доңыздатып, коңыздатушыларға» қарсымын» дейді.

Смагул и Магжан оба трудились в Казпедвузе - первом казахском вузе в Ташкенте, но в разные годы. Благодаря искренней поддержке Смагула, произведения Магжана печатались. Находясь сам в опале, с марта 1927 года, Смагул не теряет силы духа и таким образом поддерживает связь с земляками.

Что еще можно узнать в этой связи? Поиски следует вести в СМИ 20-х годов, пересмотреть ее с новых концепций истории, тем более что она отражала полемику и противоречивые мнения именно в литературном процессе. Материалы, с которыми мне довелось ознакомиться в декабре 2012 года, длительное время находились в хранениях. Причиной редкого прочтения их была арабская графика, на которой выходили газеты и журналы в Казахстане до 1936 г. Разбирая вязь - «төте жазу», боязно пропустить нечто стоящее, что бы свидетельствовало о взаимоотношениях Смагула и Магжана, других видных участников неординарного социального процесса, самоидентификации и государственной идентичности. В статье Камзабек Д. верно отмечает, что, кроме основной нагрузки, Смагул Садвакасов

публиковал свои художественные произведения. Роман «Салмакбай – Сагындык», статья «Новая эпоха в Средней Азии» («Кызыл Казакстан», 1924 г. № 7-8-9), «Ленин и ленинизм» // КК, 1924 № 1-12-11 (37-36-35), «Жала - Клевета» - Там же, в № 3-4 (59-60) 1927 г. Однако, некоторые моменты деятельности журнала и публикаций Смагула им не обозначены.

Мы, со своей стороны, зарегистрировали любопытный факт: основной штат редакции столичного периодического издания «Кызыл Казакстан» переместился из прежней столицы г. Оренбург, в новую – г. Кызыл-Орду. Преданность делу партии (многие авторы материалов занимали ответственные посты в новом правительстве) и желание реализоваться (возрастной состав корреспондентов колебался в пределах 25-30 лет) сметало любые препятствия на пути к вершинам мастерства.

Один яркий пример: в период редакторства Смагула тираж журнала достиг 2300 экз., тогда как после его ухода – едва набирал 800 подписчиков. Садвакасова отличала деловая хватка и умение наладить отношения с региональными редакциями; не случайно в столичном журнале публиковались анонсы подписки на журналы, выходившие в других городах, Петропавловске. Как опытный организатор, ценивший Слово, хорошо знакомый с российской периодикой, Смагул выстраивал формат периодического издания, во многом схожий с современными СМИ. При нем в журнале «Кызыл Казакстан» появились четкие рубрики: политика, экономика, культура и просвещение, указывались содержание номеров и выходные данные (тираж, редактор, адрес).

Будучи хорошо знаком с действительным положением дел в народном образовании и общественной активности, Садвакасов старался печатать в журнале пропагандистские, скорее разъясняющие, материалы о партийных задачах, насущном моменте и проч. В этом он не был пионером; аналогичную работу вели редакции партийных изданий в других республиках и автономиях. – Все материалы Смагул готовил самостоятельно, не пользуясь готовыми разработками, потому они получались нешаблонными, «на злобу дня», полемическими, их читали и обсуждали, с автором полемизировали. Этого Садвакасов и добивался, получая «обратную связь» с читателями, партийцами и «сочувствующими».

Состав редколлегий и авторов, печатавшихся в журнале, был представлен именами, которые ныне составляют гордость нации. Ныгмет Нурмаков, Ораз Джандосов, Турар Рыскулов, Сакен Сейфуллин, Сабит Муканов, Смагул Садвакасов, Сара Есова, Назипа Кулжанова, Мухтар Саматов, Бейсембай Кенжебаев, Миржакып Дулатов (псевдоним «Мадьяр», переводил с русского), Габбас Тогжанов, К.Токтабаев, Елжас Бакенов, Абдрахман Бегишев, Сарымулдаев, Абдрахман Байдильдин, Утемишев, Сабыр Шарипов, Шолпан Иманбаева, Габбас Жанибеков, Касабулатов, Узакбай Кулымбетов, Мажит Даулетбаев, Кундакпаев, Ельдес (Омаров), Сейткали Мендешев, Тельжан Шонанов, Едрес Мустамбаев, Сагадат Желькльдеков, Джагыпар Султанбеков, Иса Байзаков, Амина Мамытова, Салмахан Сагатов и др.

Ряд авторов использовали псевдонимы: «Малай», «Мадьяр», «Жетім», «Агроном», «Нун», «Шығыс баласы» / «Сын Востока», или подписывались инициалами: «Ж.Т.», «Ш.Т.». Не ясна принадлежность подписи «Салькен, из Кызылжара» под стихотворением «Песнь труда» в № 4 за 1924 год.

Тексты публикаций 20-х годов безусловно несут на себе отражение идеологии времени: в стихах Сабита и Сакена, статьях Назипы в номерах журнала 1924 года, посвященных кончине Ленина, присутствует искренняя скорбь, но и идеализация роли вождя мирового пролетариата. Роман «Тернистый путь» С.Сейфуллина печатался в «Кызыл Қазақстане» на протяжении нескольких лет. Политический отдел журнала публиковал официальные директивы пленумов и партконференций.

Вместе с тем, будучи рупором партии, журнал мог претендовать на то, чтобы стать печатным органом Центральной Азии. Это заметно при изучении его содержания 1924-1925 годов, когда журнал редактировал Смагул Садвакасов. К примеру, печатался очерк «Голос пробуждающейся Чечни». Давались политические обзоры стран Востока и зарубежной прессы: «Положение Турции» (М.Шамиль), «Қытай газеталары», «Дания газеттері», «Түрік газеттері», «Венгрия газеттері» (переводчик Ж.). В последующие годы внимание читателей переключилось на внутристрановые задачи, а позже – внутрипартийную борьбу с «уклонами».

Журнал имел статус центрального столичного издания, его редакция находилась в г. Оренбурге, а затем переехала в Кызыл-Орду. Поддерживались контакты с республиканскими («Еңбекші қазақ») и региональными изданиями: «Бостандық туы» в Кызылжаре/Петропавловске, «Әйел тендігі» (редактор Сара Есова) в Кызыл-Орде, «Ауыл газеті», «Кедей айнасы» в Ташкенте (орган издания казахских студентов Среднеазиатского государственного университета тиражом 2000 экз).

Публикации Смагула Садвакасова и Сакена Сейфуллина в периодике отличаются богатой образной лексикой, в них сквозят эмоции, жизнь, неравнодушие к теме. Благодаря их информативности, можно реконструировать ряд малоизвестных фактов из истории формирования государственно-национальной, идентичности. На практике это выражалось в: становлении казахского театра, национальной драматургии и литературы в целом, личной роли Смагула в становлении молодежного движения, патриотическом воспитании молодежи.

Поэма Мағжана «Батыр Баян» ныне хорошо известна казахстанцам; она экранизирована талантливым, к сожалению, рано ушедшим из жизни режиссером Аяганом Шажимбаевым. В ней обрисован период хана Абылая и образы казахских батыров. Нашлось в поэме место и для хана Кенесары. – Однако, мало кто знает, что в 1926 году ее едва не поставили на сцене вновь создаваемого казахского театра. Внимательное прочтение статьи Сакена в журнале «Кызыл Қазақстан» по поводу брошюры Смагула Садвакасова «Ұлт театры туралы» проливает свет на сложную ситуацию вокруг произведений казахских писателей. К сожалению, практически все участники творческих

конкурсов тех лет подверглись репрессиям, голощекинские «зачистки» направлены были на раскол между казахскими лидерами.

Статья С.Сейфуллина была откликом на объявленный конкурс среди казахских авторов на лучшую национальную пьесу. Смагул был инициатором этого состязания мастеров, опубликовав в «Енбекши казак» анонс. Объявлены были крупные премии: за 1 место 1000 сом (рублей), за 2-ое – 500 сом (руб.). Сакен Сейфуллин пишет, что это хорошее начинание, это надо приветствовать. Далее Сакен косвенно отмечает метод Смагула, который хвалил начинающих актеров (Серке, Амре), убеждая, что они не хуже европейских артистов. Тогда важно было пробудить дух конкуренции, повысить самооценку джигитов, учить мастерству.

Споры велись вокруг репертуара национальных постановок. Смагул обмолвился о необходимости пьесы о Кенесары. С точки зрения воспитания патриотизма и поддержки национальной идентичности, такая постановка была актуальной. Были и другие мнения.

Ярлык «оқығандар» в тот период подразумевал получивших светское и духовное образование до революции, в большинстве алашевцев: А.Н.Букейханов, А.Байтурсынов, М.Дулатов, М.Жумабаев, др.

Смагулу рекомендовалось, со страниц партийной печати, отбирать те пьесы, в которых отражалась жизнь трудящихся, события Октябрьской революции. Однако, ставить на сцене конъюнктурный материал, не понятный большинству, взамен духовных ценностей казахского народа, нарком просвещения не рвался.

Надо отдать должное, творчество Магжана Жумабаева было мерилom мастерства уже в те годы. К примеру, Сакен пишет: «Және Смағұл «Ұлт театры туралы» деп жазғанында, менін «Қызыл сұңқарлар» мен «Бақыт жолында» деген пьесаларыма өзінше баға қояды... Әрине, әр кім әр нәрсеге өз назарымен нарқымен баға беруге еркін ғой... Смағұлдың «Сакен жазғандарын түзете берсін деген ақылын рахмет айтып қарсаламын. Бірақ, бір алмайтын жерім - Смағұлдың «Сөз шеберлігін Абай мен Мағжаннан үйрен» деген ақылын тұтас ала алмаймын. Үйренуден қашпаймыз.». Здесь надо разъяснить, что Сакен и Магжан были знакомы с омского периода совместной учебы, вместе сотрудничали в редакциях и не имели личной вражды. Скорее, имела место политизация момента. - Большая трагедия национальной интеллигенции, вынужденной вследствие политических разногласий бросать друг в друга камни, удручала друзей. В другой статье Смагул напомнил о необходимости единства оппоненту Г.Тогжанову.

Действительно, над Магжаном сгущались тучи. Так, идейные расхождения начинали создавать стену непонимания между писателями. Нас заинтересовала изложенная в статье С.Сейфуллина оценка Смагулом уровня Магжана. Это очень важная по значению ссылка. Ведь если до сих пор исследователи приводили из его современников, лишь высказывание Жусипбека Аймауытова о поэзии Магжана, где первым после Абая, по мастерству, назван М.Жумабаев, то аналогичное мнение Смагула Садвакасова, высказанное еще раньше, оставалось в тени.

Эта высокая оценка наркома была известна современникам и самому Магжану. Думается, в трудную минуту опалы и псевдо-обвинений, поэту была нужна именно такая твердая поддержка, и Смагул выдерживал свое мнение о Магжане, которое было им опубликовано еще в 1919 году. - В этом можно видеть дань Смагула национальной культуре и людям творчества.

Не случайно, отвечая на нападки, в 1927 году Смагул с горечью напишет: «Әй, жігіттер-ай! Дәлел табудын орнына бөкәтауларыңды қойсандар екен!... Іргелі сөзге келейік!».

И еще выразительный фрагмент: «Өткен замандағы жоқшылардың бәріне ортақ айырықша бір мінезі олар ашық айтпайтын, өтірікті шындай, ақшақты түндей қылып, өтірік сөздер тарататын. Біреуді біреуге шағыстырып, араз қылатын. Қысқасы, пікір таласынан гөрі бас таласы басым болатын...». – Этим замечанием он ответил оппонентам, указав на то, что их личные интересы оказываются впереди общественных. Таков Смагул Садвакасов, цельный человек, эрудированный стратег, личность, и одновременно - верный друг и замечательный публицист. Источники убеждают в широте его взглядов и строгой требовательности к профессионализму и этике коллег.

Это только одна грань его натуры, посвятившей себя служению соотечественникам. Желая вырвать их из нищеты духовной и материальной, он понимал, какой сложный и долгий путь предстоит преодолеть народу, чтобы догнать развитые страны. Медиаресурсы, как сегодня бы выразились, а именно: невербальные - газеты, журналы, книги, учебники, и вербальные – театр, радио, Смагул воспринимал как инструмент для воспитания и образования масс.

Благородны поступки Смагула, поддержка так называемых «оқығандар», интеллигенции Алаш, вопреки наметившейся в тот период нездоровой тенденции. Прямолинейность и бескомпромиссность С.Садвакасова – пример стойкости и верности себе и народу. Не поддавшись общему «синдрому толпы», он настаивал на том, чтобы не изгонять их с работы в официальных учреждениях, а напротив привлекать знания и опыт.

Если Смагул Садвакасов в 19 лет выстроил для себя и читателей «иерархию» национальных мастеров слова, то и позже не отступился от своих взглядов. Более того, на протяжении всей жизни он пропагандировал их творчество, писал предисловия к сборникам произведений, продвигал их постановки в национальном театре, ставил в пример. Благодаря этому, в анналах музыкальной и поэтической копилки региона была создана благоприятная ситуация для творчества, сохранились авторские произведения. Не будь такой поддержки от наркома просвещения, возможно, наследие периода было бы менее выразительным. Более того, Смагул насыщал творческую среду темами для сочинений.

Магжан и уважительное отношение к нему Смагула как человека и литератора, уравнивает этих двух замечательных людей, несмотря на разницу в возрасте (Смагул был младше). Они схожи - в незаурядности и отношении к жизни как к данности. Не размениваясь по мелочам, они ценой

жизни сохранили личное и национальное достоинство. Сам факт, что их труды и фотографии старались вымарать, уничтожить, иллюстрирует на самом деле их вес в обществе. Протянуть руку помощи в трудную минуту – в этом весь Смагул! Встать на защиту несправедливо заклеянного, – посадка садовникова! Драма истории социума XX века как раз и заключалась в латентном предательстве: сначала молчаливо предаешь друга, соседа, потом – себя. Так случились «культурная революция» в Китае, фашизм в Европе, сталинские репрессии...

Пьеса на социальную тему наподобие «Ревизора» в те годы так и не была написана, а о хане Кене – не была поставлена. О какой пьесе шла речь в статье С. Сейфуллина, из имеющихся на данный момент у нас материалов, судить трудно: либо на основе поэмы М. Жумабаева «Батыр Баян», где есть строфы о Кенесары, либо произведений М. Ауэзова, либо кого-то еще из казахских писателей. Первой ласточкой казахской драматургии стала вовсе другая пьеса.

Судьбы Сакена, Магжана, Смагула трагичны. Никто в 1926-м году не мог предположить, что скоро на массовых собраниях их будут клеймить как врагов народа. – Опусы Голощекина в переводе уже появились на страницах журнала «Кызыл Казакстан» в 1926-27 гг. Со слов дочери Миржакыпа Дулатова, Гульнар-апай, в декабре 1928 года состоялся первый арест среди бывших алашевцев, а именно: А. Букейханова.

Итак, на основе источников нами собрана доказательная база. Отношения Смагула и Магжана дружеские и оставались таковыми всегда! В пользу большой идеологической работы Садвакасова говорят факты. Убежденный патриот, Смагул видел дальше других в плане сохранения национальной идентичности; воспитательное значение театра он понимал широко, а именно как социальную задачу. Если бы, как настаивал Смагул, в 20-е годы состоялись премьеры пьес о Кенесары, или казахского «Ревизора», то возможно не дошло бы до «дела» ученого Бекмаханова, да и коррупция чиновников не имела бы таких масштабов... Продолжить начатое, видеть через призму идентичности репертуар национальных театров, вернуть в литературу исконные ценности, беречь единение мастеров искусства – ответственная задача интеллигенции Независимого Казахстана.

СМАГУЛ САДВОКАСОВ И ХАЛЕЛ ДОСМУХАМЕДОВ

Среди педагогов Казпедвуза были: Магжан Жумабаев, Халел Досмухамедов, о чем выше упоминалось.

Халел Досмухамедов преподавал естествознание, будучи дипломированным специалистом с медицинским образованием. Сохранившиеся в архивах Ташкента его рукописи и справки о состоянии санитарии и гигиены в учебных заведениях восхищают своей системностью, обстоятельностью и знанием дела. Весьма строго и детально, в частности, он информировал руководство вуза о недостатках в организации лекционных

аудиторий, спальных помещений и мест общего пользования, настойчиво требуя улучшить условия проживания студентов, порой не имевших возможности нормально помыться и поесть.

Х. Досмухамедовым проводились занятия, проверки, вообще создается хорошее впечатление, что он был одним из неравнодушных людей в педколлективе и смело апеллировал к начальству. Его отношение к вузу как к детищу, совпадало с настроем Смагула. Они действительно были единомышленниками во многих вопросах, в том числе - создании национальной высшей школы. Этот тандем привлекал к ним других, более молодых, соотечественников, заряжая энтузиазмом и желанием добиваться лучших результатов. Многие выпускники, в частности, будущий театральный деятель, оперный певец и исполнитель Курманбек Жандарбеков, др. - оставались работать в вузе в качестве преподавателей.

Материальное состояние Казпедвуза, созданного на старой основе, оставляло желать лучшего, что хорошо видно по докладным Х.Досмухамедова, приходилось решать разные вопросы, в том числе бытовые. Не случайно, обращаясь к коллективу ВУЗа, Смагул Садвокасов подчеркивал: «Ваша работа в первом ВУЗе Казахстана – есть подлинный подвиг».

К 1923 году город Ташкент являлся центром, в котором функционировал ряд учебных заведений для молодежи разных национальностей. Среди них: Муспрофтехникум, Туркпрофобр, Туземско-еврейский институт просвещения (сокращенно – инпрос), Узбекский мужской инпрос, Узбекский женский инпрос, Туркменский инпрос, Киргизский (Казахский) инпрос и Татарский инпрос.

Постепенно они тоже стали преобразовываться в вузы, тем самым была заложена основа высшего образования. (В Киринпросе, к примеру, преподавал родной язык уроженец аула Шукырколь /ныне района им. Г.Мусрепова СКО/, Абдолла Байтасов.

Знакомый со своим земляком, Магжаном Жумабаевым, будущий писатель и общественный деятель А.Байтасов после окончания Омской (по другим данным – Оренбургской в 1917 г.) учительской семинарии преподавал с 1921 по 1923 гг. в Петропавловском педтехникуме, одновременно будучи сотрудником газеты «Бостандык туы».

С 1923 года в Ташкенте он преподает казахский язык и литературу и географию в Киринпросе, а после его реорганизации в 1925 году был зачислен в штат преподавателей Казпедвуза.

В Киринпросе преподавали: Магжан Жумабаев, Мухамеджан Тынышпаев, Жусипбек Аймауытов, Евсей Бен, Август Эрм, Семен Абрамов и др. Лучшие кадры были сконцентрированы здесь. Смагул Садвокасов был по убеждениям интернационалистом и широко пропагандировал необходимость изучения нескольких языков. Он говорил: «От того, что мы научимся говорить еще на одном культурном языке, у нас ничего не убавится, а наоборот прибавится. Молодежь должна понять это в первую очередь». Например, обращаясь к студентам первого Казахского педвуза,

нарком просвещения С.Садвокасов подчеркивает: «Наша молодежь в первую очередь должна как следует усвоить русский язык. Почему я это говорю? Потому, что на казахском языке нет еще в достаточном количестве учебной литературы. Русский язык является для нас единственным мостиком, через который мы должны приблизиться к современной культуре».

При всем при том Садвокасов совершенно четко отстаивал право наций на развитие родного языка. Именно с его подачи проводились изыскания казахской народной культуры. Не случайно в годы работы в Казпедвузе Халел Досмухамедов опубликовал в вузовском сборнике трудов свои статьи: «Казахская народная литература» и «Родословная Жалантус-Батыра (Ялангтуш-Бахадура)», строителя медресе Тиля-Кары и Шердор в г. Самарканде».

До сих пор темы, поднятые автором статей Х.Досмухамедовым, не утратили своей актуальности. Напротив, они имеют непреходящее значение для историко-культурного наследия Независимой Республики Казахстан.

Как известно, правопреемниками Казпедвуза позже стали: КазГУ, КазПИ (Алматы), САЗГУ (Ташкент), областные педвузы, но этого уже не застали С.Садвокасов и Х.Досмухамедов.

Сбываются пророческие слова из речи Смагула на открытии первого ВУЗа: «Я убежден, что будущий историк Казахстана, безусловно, посвятит особую главу в своей книге – открытию первого казахского ВУЗа. Ибо это дело – открытие ВУЗа – является завершением важнейшего строительства из культурных мероприятий государства».

Планы, ставившиеся наркомом Садвокасовым в 1926 году перед коллективом первого национального ВУЗа - подготовить «не менее десяти тысяч учителей первой ступени, и не менее трех тысяч преподавателей для средней школы да плюс целый ряд специальных работников», давно воплощены в жизнь. В Независимом Казахстане действуют десятки современных университетов, в которых готовятся кадры по различным отраслям народного хозяйства.

Однако честь быть первым досталась Казпедвузу, детищу Смагула Садвокасова и Халела Досмухамедова. Их профессионализм, служение и сильнейшая вера в полезность начинаний, аналитический взгляд на действительность, энтузиазм придавали особый дух гордости за развитие республики, буквально заряжали окружающих. Их имена и дела должны найти достойное отражение в летописи Независимого Казахстана

СМАГУЛ САДВОКАСОВ И АБУБАКИР ДИВАЕВ

Во второй половине 19 века больше половины казахских земель и населения входили в состав Туркестанского генерал-губернаторства (1867 – 1917), а после революции – в Туркестанскую АССР (1918 – 1924). Такое административно-территориальное устройство имело место вплоть до национально-территориального размежевания народов Средней Азии. Соответственно, экономическая, политическая и культурная жизнь

значительной части наших соотечественников в первой трети 20 века была тесно связана с историей густонаселенного края, административным центром которого являлся город Ташкент.

Яркие представители казахской национальной интеллигенции оставили незабываемый след своей общественно-полезной деятельностью в Турккрае. Среди них: М.Шокай, С.Лапин, М.Тынышпаев, Т.Рыскулов, С.Ходжанов, Н.Тюрякулов, С.Сейфуллин, М.Жумабаев, С.Асфендияров, С.Садвокасов, Ж.Аймауытов, Х.Досмухамедов, Т.Жургенев, С.Ескараев, К.Ходжиков и многие другие. Они участвовали в организации системы среднего специального и высшего образования республики, написании и издании первых пособий и учебников на родном языке, сборе материалов по этнографии казахского народа. Это было внове, энтузиазм молодых профессионалов находил применение и на ниве просвещения.

Наследием тех лет являются публикации трудов казахской профессуры. Идейными вдохновителями уникального издания «Год работы Казахского высшего педагогического института» (Ташкент, 1928) был тогдашний нарком просвещения Казахстана Смагул Садвокасов (1925 – 1926).

Открытие в 1926 году в Ташкенте первого Казахского педагогического вуза, как отмечалось выше, стало событием в культурной жизни республики, где еще недавно царила неграмотность, а светски образованных людей среди казахов можно было пересчитать по пальцам.

Вместе с тем, факт возникновения первенца среди отечественных вузов не на территории республики, а в столице нынешнего Узбекистана, свидетельствует об имевшихся трудностях. - Большинство преподавателей и профессоров являлись совместителями, они одновременно вели работу в САГУ и других учебных заведениях Ташкента. Часть профессуры была специально приглашена из Москвы, среди них крупный тюрколог, профессор С.Е.Малов.

Первым ректором Казпедвуза был назначен Темирбек Караевич Жургенев, сам учившийся на последнем курсе университета. Выше названное издание должно было отразить успехи в работе первого казахского вуза и направления исследований профессорско-преподавательского состава.

Смагул Садвокасов хорошо представлял ценность научных изысканий и свода культурного наследия казахов в виде обобщения и письменного переложения устного творчества, для будущих поколений.

Казахская культура, по его мнению, должна была занять свое, почетное, место в ряду других тюркоязычных народов. Он отмечал: «Перед нами стоит огромнейшая работа, огромной важности задача. Это такая работа, которая с правом будет названа потомством подвигом. С ограниченными материальными ресурсами, с ценнейшими культурными силами мы начинаем такое огромное дело.

Но преимущество наше в том, что есть над чем поработать, у нас есть то, что в перспективе может вырасти в большое дело. Я не знаю, обратили ли товарищи внимание на статью тов. Сосновского, напечатанную ныне летом в

Московской «Правде». Статья эта называется «Культурный подвиг»: в ней т. Сосновский пишет о книге А.Затаевича «1000 песен казахского народа».

Сосновский говорит, что Затаевич совершил подвиг, сделав такое большое дело в голодные годы времен военного коммунизма. Затаевич открыл тысячи музыкальных песен и мелодий. Честь и слава Затаевичу за то, что он собрал наши песни, но с другой стороны это свидетельствует о том, что казахский трудовой народ настолько значителен, что среди него можно совершать подвиги».

Молодость, энтузиазм и огромная вера в общественно полезные начинания привлекли к Смагулу Садвокасову единомышленников. Патриотизм, желание служить народу вдохновляли педагогов Казпедвуза к самостоятельному написанию трудов по истории и этнографии казахов.

В изысканиях научного характера этнокультурной сокровищницы Казахстана принимали участие представители разных народов. Так, академик В.В.Бартольд прочел курс лекций «История турецко-монгольских народов» студентам Казахского Высшего Педагогического Института в 1926 – 1927 гг. Профессор В.Н.Кун выступал перед слушателями на тему «Задачи этнологического изучения казахов». Материалы по библиографии по истории, археологии, этнографии и антропологии Казахстана собирал А.В.Панков.

К написанию академических трудов в Советском Казахстане приступили и маститые исследователи с мировой известностью. Так, ученый-этнограф, тюрколог, славный сын башкирского народа А.А.Диваев опубликовал ряд своих исследований под заголовком «Материалы по казаховедению» в том же сборнике. В издание вошли его статьи «Кипарисоподобные письма» и «Опись этнографических материалов, собранных в Сыр-Дарьинской области в 1920 году особо командированной Туркнаркомпросом комиссией».

Имя и труды непревзойденного исследователя Центральной Азии и Казахстана А.А.Диваева ряд лет были незаслуженно забыты. Между тем именно Диваева известный казахстанский государственный деятель У.Жанибеков называл не иначе как «Леонардо да Винчи, Ломоносов казахской этнографии». Судьба свела замечательных представителей интеллигенции казахского и башкирского народов, Садвокасова и Диваева, в Ташкенте и подарила роскошь общения и сотворчества.

Фольклорист, этнограф, лингвист Диваев Абубакир Ахметжанович родился 6 декабря 1856 (по другим данным, 1855) года в Оренбурге. Окончил в 1876 году Азиатское отделение Неплюевского кадетского корпуса в г. Оренбурге, после чего был направлен на военную службу в Ташкент. До 1917 работал в Аулие-Атинском уезде младшим чиновником по особым поручениям и переводчиком при Сырдарьинском военном губернаторе, занимался изучением фольклора казахского, узбекского и других народов в Чимкентском, Перовском, Казалинском, Аулие-Атинском, Ташкентском уездах. С 1883 года начал собирать

фольклорные и этнографические материалы, систематически публикуя научно-исследовательские статьи в газете "Туркестанские ведомости".

С 1896 года А. Диваев становится членом многих обществ и учреждений: Туркестанский кружок любителей археологии, Сырдарьинский облстаткомитет, Общество археологии истории и этнографии при Казанском университете, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. В 1924 году избран член-корреспондентом Центрального бюро краеведения при Российской Академии наук.

А. Диваев активно проявил себя в общественной жизни региона. В 1904 году участвует в создании любительского театра в г. Ташкенте. С 1906 года, завершив службу, руководит татарской школой, а с 1918 года Туркестанский университет и Туркестанский восточный институт становятся местом его работы, где Диваев читает курс казахской этнографии.

Помимо публикации научно-исследовательских статей и рецензий, он участвует в составлении Туркестанского сборника при публичной библиотеке г. Ташкента. Руководит археологическими и этнографическими коллекциями Ташкентского музея.

В 1920-1933 годах как член Киргизской (Казахской) научной комиссии Наркомпроса Туркестанской республики, Диваев организовал ряд экспедиций в Сырдарьинскую и Джетысуйскую области с целью выявления этнических общностей народов Туркестана.

Составленная им для экспедиций программа явилась венцом этнографической деятельности и не утратила свою актуальность и поныне. Она охватывает почти все вопросы этнографии (быт, материальная и духовная культура, устное народное творчество, семейные отношения, религия, медицина, просвещение и др.).

Именно в экспедициях Диваевым были собраны тексты и рукописи казахских сказок об Алдар-Косе, Джеренче, «Сорок небылиц»; варианты эпосов «Камбар-батыр», «Алпамыс-батыр», «Кобланды», «Бекет-батыр», «Шора-батыр», «Ер Таргын», «Айман - Шолпан», легенд, преданий, пословиц, поговорок, демонологических рассказов объемом около 400 печатных листов.

Непреходящую ценность представляет труд А. Диваева «Этнографические материалы», опубликованный в 1891—1915 годах. Автор переводил на русский язык поэмы и сочинения из устного народного творчества казахов и публиковал их в российских периодических изданиях.

Труды ученого-просветителя получили признание при жизни. Обойти фигуру такой величины в науке было попросту невозможно. 21 мая 1923 года в Ташкенте, в помещении Института просвещения, состоялось собрание общественности Туркестанской республики, организованное по поводу 40-летнего юбилея научной деятельности А. Диваева. Постановлением Совета Народных Комиссаров Туркестанской республики за подписью Т. Рыскулова ему была назначена пенсия и передан в безвозмездное пользование дом, в котором он жил. Спустя некоторое время в Ташкентском институте просвещения открылась кафедра имени Диваева.

Эрудированному ученому и подвижнику, А. Диваеву несомненно импонировала увлеченность молодого наркома просвещения С. Садвокасова. Его окружала плеяда подающих большие надежды казахских литераторов в лице Магжана Жумабаева, Жусипбека Аймауытова и др. Магжан Жумабаев к слову высоко оценил труды аксакала А. Диваева, написав предисловие «Тарту» к книге его исследований.

В 1923 году А. Диваев опубликовал совместно с Н. Тюрякуловым в Ташкенте и Москве вариант поэмы Нысанбая жырау «Кенесары-Наурызбай», записанный им у исполнителя Ж. Басыгарина. (Знакомство и сердечную дружбу сына башкирского народа с Назиром Тюрякуловым, Смагулом Садвокасовым, Магжаном Жумабаевым сталинские власти ему не простят...).

Работы было действительно непочатый край: казахский фольклор, история и этнография были для ученых «целиной». Казахский язык и литература только становились предметом исследований (А. Байтурсынов, С. Сейфуллин, др.). К написанию истории и родословной казахов приступил М. Тынышпаев. Однако сплотить ученых разных политических взглядов, возраста, вдохновить их на нелегкий труд порой без каких-либо материальных стимулов, - с этой миссией успешно справлялся молодой и неумный Смагул Садвокасов, смотревший далеко вперед.

Репрессии вырвали из привычного уклада, а преждевременный уход из жизни (1933 год) С. Садвокасова. Абубекр (именно так подписывался он сам) Диваев умер 5 февраля того же 1933 года в Ташкенте, совсем немного не дожив до 50-летия своей научной и издательской деятельности. Исследователи того периода склонны к заключению, что если бы не уход из жизни, Диваев также пополнил бы списки расстрелянных.

Мировая научная сокровищница спустя многие годы пополнилась изысканными трудами выдающегося ученого, фольклориста, антрополога и этнографа А. Диваева. Так же как и о деятельности и подвижничестве Смагула Садвокасова, сумевшего за короткий период поднять работу с казахской молодежью, сферу высшего образования, о нем недостаточно информации в учебных пособиях и энциклопедиях.

С обретением независимости Казахстана имена многих деятелей республики начала 20 века звучат с новой силой. Впереди нас ждут новые свидетельства о замечательных предшественниках, в сотрудничестве с представителями разных народов, одинаково болевших за признание молодого государства и честным трудом приближавших этап суверенного развития страны.

Достойные сыновья казахского (Садвокасов) и башкирского (Диваев) народов умели понять друг друга и найти точки соприкосновения в общем деле. В посмертных судьбах обоих зияли периоды незаслуженного «забвения»...

СМАГУЛ САДВОКАСОВ И МУХТАР АУЭЗОВ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСОНАЛИСТИКА

Колоритная фигура Мухтара Ауэзова как классика прозы и драматургии, казалось, дистанцирована от «большой» политики. Между тем, его позиция достаточно четко обозначена в рассекреченных архивных источниках. Как выясняется, в первые десятилетия XX века он был хорошо знаком многим замечательным современникам, активным государственным и общественным деятелям. Его друзьями были Магжан Жумабаев и Смагул Садвокасов, игравшие в судьбе Мухтара Ауэзова немаловажную роль. «Магжан Жумабаев имеет для казахского народа такое же значение, какое для англичан Шекспир, для русских - Пушкин», - писал известный казахский ученый Алкей Маргулан. 120-летие поэта – замечательный повод перелистать томики его стихов и историю XX века.

Отыскать материалы о знакомстве и дружбе харизматичных личностей удалось путем прочтения большого количества ныне публикуемых мемуаров (Срым Букейханов, Гульнар Дулатова), а также архивных материалов: протоколов, переписки советско-партийных органов, спецсводок. География их знакомства и общей деятельности во благо Казахстана обширна и включает: Семипалатинск, Оренбург, Москву и другие значимые пункты. Казахская пресса, литературные труды, архивные документы и мемуары дополняют источниковую базу темы государственной идентичности на этапе автономии. Требуют дальнейшего глубокого изучения творческий союз Ауэзова, Жумабаева и Садвокасова, завещанные потомкам взгляды подлинных патриотов Казахстана.

Период сочувствия Мухтара программе Алаш в период 1918 – 1919 годов вовсе обойден в биографии Ауэзова, размещенной на сайтах («Википедия», к примеру). Между тем, вдумчивый студент Семипалатинской учительской семинарии не остался равнодушным к агитации Миржакыпа Дулатова, Алихана Букейханова и Ахмета Байтурсынова. К тому же, название партии и движения – Алаш – было созвучно одноименного городу в Семипалатинской волости, если не сказать больше.

В качестве доказательства приведем фрагмент официального документа (1). Из «Протокола общего открытого собрания ячейки ВКП(б) при КазГУ и Наркомпросе от 11-12 июня 1929 года». Документ фиксирует ход «чистки» коммунистов, научных работников вуза. Очередь доходит до А.Байдильдина, который «кается» в знакомстве и совместных планах работы с Садвокасовым и Ауэзовым.

«л.7. В 1918 году по инициативе бирликовцев* собирается съезд для выработки единой политической платформы казахской молодежи. «За» признание Советской власти были Саматов, Жумабаев (Магжан), Ауэзов, Садвокасов Смагул... (1921 г.) В президиум ЦИКа провели с боем Садвокасова. Руководили нами Байтурсунов, Дулатов».

«л.12. Сайдалин: Объединенный съезд молодежи был с разрешения Советской власти. Ауэзов настаивал назвать «Жас алаш», назвали «Жас

азамат». Садвокасов тогда был толстовцем. В комитет вошли: Мурзин, Садвокасов и я».

«л.8. Байдильдин: В начале 1921 года в Оренбурге встретился с Адилевым: он стал под влиянием Букейханова. Сдвокасов стал говорить о русском колонизаторстве. Решили издавать казахскую газету: сначала редактором был Ауэзов, потом я... Ауэзов отказался от сотрудничества в газете».

В период после Октября 1917 года Мухтар Ауэзов и Смагул Садвокасов признали советскую власть, и при этом активно действовали в направлении продвижения национальной идентичности. Как публицисты, они создавали газету на казахском языке, ратовали за написание национальных пьес. Смагул был склонен к активной политической борьбе на выборных должностях. Понятен энтузиазм молодых (разница между ними всего 3 года), но Мухтар старше и более выдержан; главным для него оставалось литературное творчество. Термин «Алаш» для него судьбоносен, Ауэзов предлагает взять его в качестве названия молодежного объединения и газеты. Этот момент ранее не был отмечен историографами Ауэзова.

Другой авторитетный источник - первый казахский революционный роман Сакена Сейфуллина под названием «Тернистый путь», относимый к жанру исторической прозы или историко-мемуарного.

В советское время роман Сейфуллина был сродни учебнику политграмоты, в силу высокого положения автора-коммуниста. Сакен Сейфуллин был хорошо осведомлен о происхождении и занятиях (образование, интересы, род занятий) своих прототипов, трендах значимых событий Казахстана и роли в них соотечественников.

С новых концептуальных позиций важно изучать данный роман как источник с конъюнктурными оценками: в нем приводится хронология событий, о которых позже предпочитали не писать другие авторы. В книге названы подлинные имена их участников. В поисках дополнительных сведений современников о Смагуле Садвокасове и его старшем друге Мухтаре Ауэзове, при критическом подходе, это – источник информации.

Окончание романа Сакена Сейфуллина «Тернистый путь» относится к 17 апреля 1926 года. В 1922-1925 гг. в журнале «Қызыл Қазақстан» печатались главы из романа. В них даны зарисовки участников процесса на этапе гражданской войны и последующего строительства автономии. Поскольку в тот период был достигнут политический компромисс, разделявшие прежде взгляды «Алаш» были амнистированы и допущены к работе в партийных и советских органах, С.Сейфуллин свободно писал и о них.

О событиях 1917 – 1918 гг. С. Сейфуллин пишет: «Однажды из Омска я получил телеграмму следующего содержания: «Акмолинск, Сейфуллину. Часть учащейся молодежи, не согласная с контрреволюционной линией алаш-ордынской организации «Бірлік», откололась от нее. Организован демократический совет учащихся. В президиум избраны Жанайдар

Садвокасов, Таутан Арыстанбеков, Хамза Жусупбеков, Сейтказиев, Абулхаир Досов...» (2).

Далее раскрывается суть расхождений: «В мае 1918 года организация «Бірлік» в Омске, окончательно принявшая платформу Алаш-орды, созвала съезд молодежи. От каждой организации с окраин приглашались по два человека. От имени «Жас казаха» мы послали Абдуллу Асылбекова, а вторым наметили учившегося в Омске Жанайдара Садвокасова. Сначала вернулись из Омска делегаты съезда бедноты Билял и Кошербай, а за ними прибыл и Абдулла. Мы слушали их информацию. Оказывается, на съезд молодежи собрались представители молодежных организаций Акмолинской, Семипалатинской и Кустанайской губерний. Съезд прошел в горячих спорах, в особенности, когда обсуждался вопрос об Алаш-орде и о признании советской власти. Участники съезда разделились на три группы: «правых», «левых» и «центровиков». «Левым» крылом оказались, разумеется, противники Алаш-орды, т. е. наши представители: Абдулла Асылбеков и Жанайдар Садвокасов вместе с представителями омского «демократического совета» Абульхаиром Досовым и Хамзой Жусупбековым. Но «левые» оказались в меньшинстве. При обсуждении вопроса о признании советской власти разгорелся особенно ожесточенный спор. Три разные мнения сошлись в открытом бою. «Левые» - товарищи Асылбеков, Жанайдар Садвокасов, Абульхаир Досов и Хамза Жусупбеков защищали советскую власть. К ним примкнул Абдрахман Байдильдин, бывший «центровиком» при обсуждении вопроса об Алаш-орде. Отвергало советскую власть «правое» крыло - руководители «Бірліка» Кеменгеров, Смагул Садвокасов, Аппас (Габбас) Тогжанов, Сайдалин (Асыгат), Сеитовы и другие. Когда большевики застрелили начальника милиции семипалатинской Алаш-орды Казия (Торсанова), то вышеназванные питомцы «Бірліка» составили в Омске эпитафию, в которой говорилось: «Мы клянемся не свернуть с пути, проложенного Казием...». Свою клятву они передали телеграфом в редакцию «Сары-Арки». Текст ее опубликован в газете за № 38 от 15 апреля 1918 г.

Молодежь из организации «Бірлік» 20 апреля был устроен благотворительный концерт на казахском языке, половину выручки выделили на воспитание оставшегося сиротой годовалого сына Казия. Вынесли постановление оказывать практическую помощь его семье и впредь».

Большинством голосов ликвидировали все прежние названия молодежных организаций, приняв единое наименование «Жас азамат». Избрали центральный комитет «Жас азамата». Председателем правления выбрали Мурзина Мухтара, членами - Смагула Садвокасова, Муратбека Сеитова, Гулю Досымбекову, Абдрахмана Байдильдина. Решили издавать газету «Жас азамат», на базе закрытой газеты «Уш жуз». Редактором назначили Кеменгерова».

Страницы романа Сакена, передавая в целом верно факты, не содержат ряда деталей. Так, не встречается фамилия Ауэзова и его предложений; оценки довольно резки. Что побудило автора именно так расставить

акценты? Упомянутый выше Байдильдин Абдрахман (1891-1931) - литератор, общественный деятель. С 1929 года - преподаватель КазГУ (ныне КазНПУ имени Абая). В 1929 г. репрессирован, в 1931 г. расстрелян. Реабилитирован в 1990 г. заключением прокуратуры КазССР. Противоречивая личность.

В романе «Тернистый путь» отражен ранний опыт антикризисного управления краем: «Мятежники - белогвардейцы и чехословаки Западной Сибири - направили свой мощный удар в первую очередь по Челябинской и Акмолинской областям. Восстание сначала поднялось в Челябинске, затем в Петропавловске, Кокчетаве, Акмолинске и в Омске. Для управления делами Акмолинской области в Омске было создано областное правительство Алаш-орды. В его состав вошли: Айдархан Турлыбаев - юрист, адвокат; Мигаши (Мига-датча) Аблайханов - потомок хана, офицер царской армии; Асылбек Сеитов - врач; Мусылманбек Сеитов - переводчик; Ережеп Итпаев - переводчик бывшего окружного суда; Магжан Жумабаев - интеллигент, сын волостного; Мухтар Саматов - интеллигент, сын бедняка, верящий басням Букейханова; Смагул Садвокасов - учащийся; Асыгат Сайдалиев - учащийся; Кошке (Кошмухаммет) Кеменгеров - учащийся; Муратбек Сеитов - учащийся. Последние пять членов правительства составляли руководящее ядро молодежной организации «Бірлік» в Омске».

Обстановка середины 20-х годов в Союзе – время выхода романа, - еще не предполагала огульной критики приверженцев «Алаш». Заслуги их были несомненны; признав советскую власть, алашевцы все свои знания и опыт направили на строительство автономии. Среди них был М.Ауэзов.

Протокол № 25а объединенного заседания Президиума Кирпартбюро и Президиума КирЦИКа от 27 мая 1921 года.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>1а) Телеграммы Садвокасова о роспуске Семипалатинского губисполкома, назначении ревкома в составе: товарищей председателя Омарова, заместителя Левитина, членов: Нурмова, Мустамбаева, Ауезова, Большакова, Фабриканта и отложении на неопределенное время губернского съезда Советов.</p>	<p>1а) признать политическое положение Семипалатинской губернии требующим создания ревкома; б) признать действия Садвокасова, выразившиеся в роспуске губисполкома и назначении ревкома, без полномочий обкома, нетактичным и поставить это ему на вид; в) Семипалатинский ревком утвердить в следующем составе: Садвокасов (председатель) и члены: Левитин, Полозов, Нурмаков, Ауезов, Глинский и Большаков; г) предложить Семипалатинскому губкому установить бесперебойную связь с местным казахским населением и привлекать казахских работников на партийную и советскую работу; д) назначить губернский съезд Советов на 1 августа.</p>

Подлинный подписал: секретарь КазЦИКа Мурза-Галиев.

Верно: (3)

Фамилия Ауэзова указана также в Списке ответственных работников по Казкраю, который датируется июнем 1921 года. (4) Его должность - политический секретарь - член президиума ЦИК КазАССР.

Выше нами приведены задокументированные факты того, что Мухтар Ауэзов проявил себя как активный член советско-партийных органов. Этот период совпадает с командировкой Смагула Садвокасова в Семипалатинск и последующими решительными переменами в управлении губернией.

Это совпадение не случайно. Принципиальная позиция Садвокасова во вновь присоединяемых губерниях привела к тому, что были пресечены проявления среди местных коммунистов шовинизма, а к руководящей работе были привлечены лучшие кадры из числа образованных казахов. К примеру, в январе 1922 года в ходе Семипалатинской губернской партконференции состоялись выборы губкома РКП. В списках избранных есть фамилия Ауэзова.

«Из ПРОТОКОЛА
Семипалатинской губернской партконференции
22-27 января 1922 г.

Заседание 4-е. 24 января.

Голосование. Выборы губкома РКП.

Партстаж не менее 1 года. Участвуют 79 делегатов, кандидатур – 20.

Избраны: 15, среди них (приводим наиболее известные фамилии): 8) Букейханов: «за»- 56, «против»- нет, с 1920 г. член партии; 11) Лекеров: «за»- 54, «против»- 4, «воздержались» - 21; 14) Нурмаков: «за»- 37, с 1920 г. член партии; 15) Токжигитов: «за» 40, «против»-9, «воздержались» - 30.

Выборы на областную партконференцию: под № 18 указана фамилия Ауэзов.» (5)

1922 год был плодотворным для Ауэзова и в литературном аспекте. В тот год Казгосиздатом издана его пьеса «Энлик-Кебек». Документально:

«10 марта 1924 г. № 4/423.

В Киробком РКП(б).

На отношение за № 7011 о книге Ауэзова «Энлик-Кебек» Казгосиздат сообщает, что означенная книга издана всего один раз в 1922 году в количестве 2000 экземпляров. Остаток в настоящее время – 858 экз.

Зав. Гос. Изд. _____

Секретарь _____» (6)

С середины 20-х годов Мухтара и Смагула объединяет процесс создания репертуара национального театра. В частности, история восстания под руководством султана Кенесары, по мнению Смагула, должна была служить предвестником борьбы за самоопределение. Фабула пьесы создавалась М.Ауэзовым, молодой наркомпросия Садвокасов отстаивал свое мнение в прессе. С точки зрения воспитания патриотизма и поддержки национальной идентичности, такая постановка была бы актуальной. Довод Садвакасова был вполне резонный: «Если Тренев в России ставит «Пугачевщину», почему нам не поставить пьесу о Кенесары? –

Пьеса на социальную тему уровня «Ревизора» Гоголя в те годы в Казастане не была создана, а о хане Кене - не была поставлена. Тогда как Смагул предлагал выбрать лучшую, к примеру М.Жумабаева «Батыр Баян», где есть строфы о Кенесары, либо - из произведений М.Ауэзова. (7) То был период критики Магжана в печати за символизм и образы ханов.

Что же объединяло таких разных по энергетике людей, как Садвокасов, Жумабаев и Ауэзов? Почитание истории и справедливость по отношению к тем, кто ставил выше земных радостей служение Отчизне. Смагул Садвокасов публично и тонко защищал имена и деяния Абылай хана, Шокана Уалиханова. – В своей животрепещущей публицистике и выступлениях Садвокасов часто апеллировал к образам исторических деятелей прошлого Казахстана. До сих пор эти публикации актуальны в силу затронутых территориальных вопросов. Отметим лишь, что в статьях и выступлениях Смагул использует привычные для слуха казахов имена Абая, Абылая, Кенесары, Баян батыра, Шокана, Ибрая Алтынсарина.

К примеру, в статье «Қазіргі дәуір – іс дәуірі» Смагул осуждает верхоглядскую позицию нигилистов: «после меня хоть потоп». Он терпеливо разъясняет ошибочность категорического отказа от ценностей предыдущих эпох. - Если, рассуждает Смагул, прежние кумиры еще имеют значение и даже способствуют воспитанию, почему не беречь их, так же как наследие великого Абая, от которого кое-кто предлагает сиюминутно отказаться: «Ылғи ескілікке қарсыны жаңа пікірге санай аламыз ба? Мысалы, біреу Абайды күйдіріп, өртеп жіберу керек дейді екен. Себебі: Абай ескі, ол бұрын болған, бізге жаңа керек. Бұл сықылды пікірге жаңа пікірлі жастар қалай қарау керек? Бірақ бұның негізі дұрыс екен. Біз ескіге қарсы болғанда оның шын шіріген, ескірген жеріне қарсымыз. Осы күнгіні гүлдендірудің орнына бүлдіретін, шіретін, ілгері басуға бөгет болатын жеріне қарсымыз».

В другой статье «Қазіргі дәуір – іс дәуірі» (в переводе «Наша эпоха – эпоха деловитости»), Смагул Садвокасов призывает переосмыслить духовные ценности народа и авторитеты прошлого, заслуги исторических личностей таких как батыры Абылай и Кенесары, Баян, опираясь на опыт предков, направить усилия на достижение успеха в настоящем.

Несомненно влияние харизмы и идеологии Смагула на творчество друзей. Образы Абылая, Кенесары, Абая именно он открыто отстаивал как национальные бренды, точки притяжения для мастеров слова, драматургии. Произведения на исторические темы он лично продвигал в периодической печати, можно сказать, создавал общественное мнение, современным языком – PR в средствах массовой информации. Ниже приведем примеры реализации этого замысла отечественными литераторами из его ближайшего окружения.

Классик тюркской поэзии, мастер с необычайным диапазоном творчества Магжан Жумабаев посвятил личности Абылай хана историческую поэму «Батыр Баян». В поэме создан целостный и запоминающийся образ хана Абылая. Поэт Магжан восхищен мудростью и величием хана, его человеческими качествами. Фигура казахского правителя передается позитивными эпитетами: «Ойы теңіз хан Абылай», «Абылайда екі сөз жөк»,

«Абылай кемеңгер», «Абылай данышпан», «Абылай, ел ағасы» (В переводе: «глубокомудрый хан», «прямолинейный», «лидер», «светило», «отец народа»). Формы обращения к хану со стороны его окружения в поэме «Батыр Баян» передают особое почтение и уважение: «Алдияр, Абылайым!» (Принятое на Востоке выражение почтения высокопоставленным особам).

В другом стихотворении «Түркістан» Магжан Жумабаев, отмечая, что хан Абылай похоронен в г. Туркестане, отзывается о нем так:

«Алаштың арыстаны Абылай ері» («Лев народа Алаш, Абылай»).

В произведениях Магжана говорится о периоде казахско-джунгарских войн и подвигах славных батыров; Магжан был выше идеологических шор, своим произведением он увековечил имя хана Абылая и остался в народной памяти непревзойденным творцом исторических полотен.

Колоритная фигура Абылай хана не могла не заинтересовать людей творческого склада, самородков, чему доказательством служат исторические песни, поэмы, ему посвященные. Как известно, народному композитору, акыну и исполнителю Үкілі Ыбыраю Сандыбайұлы (1860 – 1930) принадлежит стихотворение «Абылайдың ақ үйіне». Оно было опубликовано в газете «Бостандық туы» 8 марта 1926 г. /Через несколько лет автор стихотворения был репрессирован, его творчество сохранилось фрагментарно в памяти народа. Современные исследователи опирались на текст этого произведения при уточнении местоположения легендарного здания «Абылайдын ақ уйи», ныне Резиденция Абылай хана в Петропавловске/.

Обаяние и преданность поэтической музе Магжана только укрепили дружбу Мухтара и Смагула. Будучи знаком с Садвокасовым еще с периода учебы в Омске, - Магжан читал стихи на его свадьбе с Елизаветой Букейхановой (1923 г.), поэт ценит писательский дар Мухтара. Им есть о чем поговорить: все трое горячо обсуждают новинки из мира книг и театральной драматургии. Магжан и Мухтар по совету Абубакира Диваева в 1922 году выезжают в Семипалатинск в родовые земли Абая. Цель – отыскать и подготовить к изданию рукописи философа, поэта, просветителя, переводчика Абая Кунанбаева. Это станет мотивацией к продолжению учебы; воспользовавшись стипендиями Наркомпроса не без помощи Байтурсынова и Кенжина, они поедут на учебу в Ленинград и Москву. Верная спутница жизни Магжана, Злиха, в Ленинграде получит поддержку от Алькея Маргулана, тогда студента, перед поездкой в Сивлагерь к мужу. (10)

«Алаш» как совокупность убеждений и символ идентичности они пронесут с собой; Кенжин напишет книгу «Что такое «Алаш-Орда», о которой еще мало знают обществоведы, больше ссылающиеся на одноименное издание А.Бочагова.

Национальной интеллигенции, медиакультуре и литературе пришлось пройти тернистый путь к подлинной Независимости. Выдвижение на должности было частью процесса самоидентификации. Навязанные извне «классовые» расхождения сыграли роковую роль. Повесть «Лихая година», о

событиях 1916 года в Семиречье, была написана Ауэзовым в 1928 году, но уже через несколько лет произведение оказалось под запретом. Именно в этой повести автор впервые обратился к теме этнокультурного многообразия, показав жизнь рядовых казахов, уйгур и дунган.

Преследования за политические взгляды не прекращались. При трудоустройстве, Ауэзов неизбежно попадал под пристальное наблюдение «органов». Приведем еще один «документ» эпохи.

«3 сентября 1933 г. Совершенно секретно.

Председатель КрайКК РКИ* – т. Егорову.

О состоянии Зооветинститута в г. Алма-Ате.

Директор Института член ВКП(б) Юнусов Малай окружил себя классово-чуждыми элементами, комплектует Институт социально чуждыми алаш-ордынскими элементами. Приняты Юсуповым (далее идет перечисление, выборочно приведем известные фамилии):...6. Ермеков – бывший лидер Алаш-орды, профессор. 7. Ауэзов – бывший лидер Алаш-орды, профессор. 8. Джулдыбаев – в прошлом видный алаш-ордынец, доцент. 9. Бримжанов – сын крупного полуфеодала, алаш-ордынец, принят ассистентом». (8)

Итак, анализ подлинников документов судьбоносного десятилетия 1917 – 1927 гг. показал, что в тот исторический период Мухтар Ауэзов был довольно активной фигурой процесса идентификации национальной интеллигенции. Его выдвижение на советско-партийную работу было прямо связано с энергичными действиями Смагула Садвокасова в Семипалатинске в 1921 году. В дальнейшем их дружба продолжилась.

Пока недостаточно документов об оренбургском периоде их совместной работы. Смагул в должности наркома просвещения оказывал неоценимую помощь в тиражировании литературных трудов и пьес друзей, зачислении в студенты со стипендией от наркомпроса в ленинградский и московский вузы (9), изучении наследия Абая, трудоустройстве М.Ауэзова в Казпедвузе в Ташкенте.

Один из них /Смагул/ ушел из жизни молодым, в 33 года, Магжан был расстрелян в 1938-м, обвиненный в пособничестве Японии. Парадоксально, но факт: одна из ранних статей Мухтара Ауэзова в журнале «Кызыл Казакстан» так и называется «Япония».

Мухтар пережил их и довел до конца задуманное ими вместе. Огромная заслуга Мухтара Омархановича в том, что он, после смерти Сталина, встретился в Москве с вдовой Смагула Садвокасова, вывез в Казахстан по ее просьбе рукописный архив С.Садвокасова, который ныне хранится в доме-музее Ауэзова в Алматы. Он выполнил и другой завет друга, воплотив бессмертный образ национального героя - хана Кене - в одноименной драме.

Идеология режима, ограничивая писателей в выходе на широкую аудиторию, была бессильна против личной творческой мастерской. В романе «Путь Абая» Мухтар Омарханович выписывает прекрасный образ хана Абылая, завуалировав восхищением им через отрицание. Прием Эзопа в

данном случае был уместен. Непревзойденный мастер слова, психолог, романист, М.О. Ауэзов в трилогии «Путь Абая» высветил легендарный образ хана Абылая через уста Көкбая. «Запомните, жигиты, нынче родилось во мне решение, - твердо сказал он (Кокбай), похлопывая по сапогу плетью. – Начинаю большую поэму об Абылае. Так напишу, что все дети казахов будут преклоняться перед его духом!»

Автор, под давлением идеологии советского времени, вынужден был сознательно принизить значение деятельности хана Абылая, для чего вводит диалог Көкбая с Дарменом. Последний говорит: «Тому ли нас учит Абай-ага, Көке? Не лучше ли написать правду, а не славословие?» - «На этот раз Абай согласится со мной, - убежденно ответил Көкбай. «Ну что же, Көке, - улыбнулся Дармен, - видно, ваш талант закусил удила и упрямо мчит вас вслед за ханами и султанами. Хотите воспеть ушедшую жизнь? Поглядим, какая будет поэма... Но раз вы передали поводья хану, смотрите, не оправдалась бы на вас поговорка: «Кто последует за ханом, под конец потащит седло на себе»! Молодые люди рассмеялись. Көкбай молча повернулся к своему коню и первым тронулся в обратный путь».

Драма сюжета заключается в том, что молодежь, аргументируя свое равнодушие к памяти хана, опирается на авторитет самого Абая. Этим приемом Ауэзов усиливает ноту разочарования Көкбая, искренне восхищающегося Абылай ханом. По его мнению, «У казахов нет более чтимого предка, более великого человека, чем Аблай-хан!» И он уверен, что его поддержит Абай. - Остается предполагать, каково было автору трилогии своими руками ставить под сомнение могучий образ хана, причем авторитетом своего любимого героя! Фабула борьбы противоположных мнений была данью времени.

Интересный факт, в 1925 г. был составлен и в 1940 г. доставлен в рукописный фонд Научной библиотеки Академии наук Казахстана рукописный список исторической песни «Абылай хан әңгімесі». Песня заканчивается от имени ее автора, Көкбая, ученика Абая. Очевидно, на этот артефакт опирался М.О. Ауэзов, обрисовав упоминающийся выше сюжет трилогии, с известными поправками. На такие «уловки» приходилось идти Ауэзову, чтобы сохранить замысел от цензуры. Действительно, современные исследователи творчества Абая Кунанбаева считают, что имя Абылая лежит в подтексте стихотворения Абая «Шоқпардай кекіл бар қамыс құлақ...». Предыстория творения - в 1886 г. Абай поручил своему другу акыну Көкбаю написать дастан о Кенесары, потомке хана Абылая, руководителе национально-освободительного восстания. Көкбай описал в дастане сподвижника Кенесары, Наурызбая. Абай не был удовлетворен этим, и сам создал упомянутое стихотворение.

Если бы не цензура, Ауэзов возможно создал бы чудные произведения о современниках, алашевцах. О прекрасной когорте: Ахмет Байтурсынов, Миржакып Дулатов, Алихан Букейханов, Жусипбек Аймаутов, Магжан Жумабаев, Смагул Садвокасов, братья Досмухамедовы, Мухтар Саматов, Аспандияр Кенжин, Нугман Залиев...

В Москве учился и преподавал, одновременно трудился в Восточном издательстве Магжан. Здесь он будет согласовывать с Букейхановым, Байтурсыновым и Ауэзовым идею проекта объединения творческих работников Казахстана, «Алка» (10). Последнее утро своей жизни Смагул и Мухтар, в разное время, встретили в Москве, вдали от горячо любимой Родины. Престольная невольно оказалась суровой, но колыбелью их творчества. Словно предчувствуя скорый уход, Елизавета Алихановна настоятельно попросит Мухтара Омархановича навестить их московский дом и вручит ему рукопись покойного мужа.

Молодому поколению Казахстана еще предстоит узнавать их мировоззрение, в отсвете великой дружбы предвестников независимости.

ТВОРЧЕСКИЙ ТАНДЕМ: С.САДВОКАСОВ И А.ЗАТАЕВИЧ

Впервые концептуально Смагул Садвокасов выразил через публицистику тему этничности и государственной идентичности казахов посредством фольклора.

Творческое содружество с собирателем казахской музыки Александром Затаевичем в 1921-1925 годах в Оренбурге Смагула имело результатом популяризацию мелодий 19 века. Как пояснил он Затаевичу, во время конных переходов, достаточно трудных и продолжительных, сарбазы Кенесары двигались под определенную ритмичную мелодию домбры. Ее именовали как «Марш» Кенесары. Так она и попала в издание композитора.

Смагул Садвокасов (1900-1933 гг.), имя которого в советских изданиях долгие десятилетия трактовалось не иначе как «враг народа», таким образом добился публичной презентации музыкального произведения, которое пробуждало патриотизм и веру соотечественников. Ценность сборника А.Затаевича тем выше, что в нем обнаруживаются раритеты, исторические источники. И это – заслуга Смагула Садвокасова, Алихана Букейханова и Ахмета Байтурсынова, консультировавшего составителя.

В настоящее время исследователями обнаружена редкая фотография группы казахских исполнителей с известным собирателем фольклора, музыкантом А. В. Затаевичем. Она датируется 1927 годом и запечатлела труппу казахского театра на выезде в Москве, где успешно прошел этнографический концерт.

Любопытный факт: на снимке изображения Смагула Садвокасова и Жумата Шанина были специально затерты, однако современным казахстанским исследователям удалось найти такое же фото, где они - в центре снимка. Оба – известные руководители республики в сфере культуры, подвергшиеся незаконным репрессиям.

В отделе редкой книги Национальной библиотеки (город Алматы) хранится сборник «1000 песен киргизского (казахского. – Г.М.) народа (напевы и мелодии)» А. Затаевича. Он был издан в г.Оренбурге в 1925 году.

Затаевич пишет в комментариях что Смагул Садвакасов (написание фамилии дано так, как в оригинале) «...сообщил мне другой вариант песни «Марш Кенесары». Несмотря на занятость, Смагул уделял время музыкальной культуре, поскольку видел задачу пропаганды самосознания гораздо шире.

У Затаевича сказано: «Хан Кенесары (Касимов) в 1838-1847 годах вел борьбу за освобождение казахского народа из-под русской власти. Приводимый здесь «марш» собственно скорее отвечает понятию триумфальной «фанфары», героического лейтмотива, обрисовывающего легендарную личность народного героя, брата Наурызбая, вместе с которым он и погиб в 1847 году, в сражении против кара-киргиз» (кыргызов. – Г.М.).

Об этом «Марше Кенесары» упоминается и в диссертации Елтока Дильмухаметова, которая была успешно защищена им в городе Ташкенте в 1946 г. (Оппонентом диссертанта был казахский историк Е. Бекмаханов). Имя С. Садвокасова как источник по известным причинам диссертант не указал. Стоит ли говорить, что защиту аннулировали, а оппонент получил по приговору 25 лет каторги. Ныне текст научной работы Е.Дильмухаметова издан в виде книги его детьми и доступен читателям.

Как же произошла встреча маэстро с Садвокасовым? Известно, что с респондентами Затаевич встречался и в Оренбурге, первой столице Казахстана, куда перебрался из Варшавы в 1920 году, и в Москве. Смагул Садвокасов трудился в обоих городах как член ВЦИК с 1921 года, председатель Госплана Казахской автономии (до 1925 г.). В эти годы он – заметная фигура во главе молодежного движения (комсомол), редакций газет, встречается с музыкантами и актерами, педагогами. Он - в эпицентре территориального размежевания республик Средней Азии 1924-1925 гг. Назначен на должность заместитель наркома просвещения Казахстана (1923 - 1924 гг.).

В 1925 – 1927 гг. С. Садвокасов возглавлял Наркомпрос республики, участвовал в создании национального театра и первого казахского вуза. Документально это подтверждается, как мы сообщали ранее, обнаружением текста его официальной речи в Ташкенте в 1926 г., на собрании в честь первой годовщины Казпедвуза. В этом выступлении, что любопытно, он упоминает о только что вышедшем сборнике Затаевича.

Книга Затаевича, о которой идет речь, уникальна. В ней звучит не только музыка степи, положенная на ноты, но и сохранились персоналии и фамилии тех, о ком режим заставил впоследствии молчать.

Рукописи не горят! Благодаря тщательным и весьма точным комментариям Затаевича, - он в период работы в Оренбурге подружился с видными интеллигентами: Бахытжаном Каратаевым, Ахметом Байтурсиновым, Алмой Уразбаевой, Назипой Кулжановой, Сакеном Сейфуллиным, Ныгметом Нурмаковым, Ильясом Джансугуровым, Алиби Джангильдиным, Сарой Есовой, Мухамеджаном Сералиным, Беимбетом Майлиным, Жусипбеком Аймауытовым, Темирбеком Жургеневым, Оразом

Джандосовым, Сабитом Мукановым (тогда – студент оренбургского рабфака) и др., - можно узнать интересные подробности о его респондентах.

Например, в сборнике «1000 песен» подробно повествуется о кокчетавце Ибрае (Сандыбаеве). О нем Затаевичу рассказывал Сакен Сейфуллин, сообщивший, что Ибраю уже 65 лет, но недавно он выступил в Петропавловске с новой песней «Калдырган». В песне он завещает сыну свое «царство песни». Слушатели полюбили другую его песню «Дуние» («Жизнь»). В сборниках Затаевича есть информация о других народных исполнителях: Жаяу Муса, Мухит, Балуан Шолак, Биржан сал, Кенен Азербаяев, Курмангазы и проч.

Затаевич в книге выразил благодарность своим казахским друзьям, в том числе – Наркомпросу республики Ахмету Байтурсынову и Алихану Букейханову, редактору казахского отдела «Центрального Издательства Народов СССР» в Москве. «Алихан Нурмухамедович Букейханов – ученый лесовед, один из наиболее образованных деятелей современного Казахстана, в настоящее время – редактор казахского отдела «Центрального издательства Народов СССР» в Москве.

В тот период, с его слов, вышел в свет сделанный Букейхановым превосходный перевод «Хаджи-Мурата» Л.Толстого. Зять Букейханова, Смагул Садвокасов, мог видаться с Затаевичем в период контактов с издательством и Букейхановым.

Александр Затаевич подчеркивает, что, оказавшись в Оренбурге по воле судеб, он нашел здесь и работу, и компетентную поддержку казахских интеллигентов. Вообще, отзывчивость и открытость, душевность казахских респондентов Затаевичу была удивительна, ведь ему пели, по его словам, даже министры! (Имелись в виду Байтурсынов, Сейфуллин, Садвокасов, Саматов, Джангильдин).

Интерес к исследованиям Затаевича проявили русские интеллигенты. В частности, сближению культур русского и казахского народов способствовал Максим Горький. Так, в сборнике 1931 г. Затаевич пишет, что наиграл на фортепиано летом 1929 г. Горькому один из адаевских кюев, которому «она (эта вещь) очень понравилась». Роль Горького в ходатайстве по спасению арестованных казахских писателей в 30-е годы известна.

В приложениях А. Затаевич составил списки всех, кто помогал ему в записи песен в Казахстане и Москве (слушатели КУТВ – Коммунистического университета трудящихся Востока). Так, песни и кюи Акмолинской губернии (ныне СКО) ему сообщили: Байтасов Габдулла, Айнабеков Салык, Бегишев Абдрахман, Досов Абулхаир, Муканов Сабит, Жылкайдаров Мухтар, Найманбаев Сабит, Сейфуллин Садвакас (Сакен).

Сейфуллин С., в частности, наиграл на домбре «Конный марш хана Абылая», причем сыграл его виртуозно - «терісқақпа», или особым манером: ударять по струнам снизу вверх. Затаевич пишет: «Как мне сообщили казахи, этот марш при торжественных выездах хана Средней Орды, Абылая (умер в 1781 году), играли конные домбристы».

Этот перечень лиц только по одной губернии показателен: в него вошли видные люди. Приглашение их к маэстро вероятно осуществляли по указанию А.Байтурсынова и С.Садвокасова, хорошо знавших пропагандистов культуры для потомков.

Этнографические зарисовки присутствуют в комментариях Затаевича. К примеру, он пишет о помощи Ураза Джандосова в сборе казахских песен: «О.Джандосов. с этой песенкой в детстве с другим мальчиком ходил по аулам в качестве «славильщика» во время поста Ураза».

Такова история продуктивного совместного творческого тандема Затаевича и Садвокасова, позволившего собрать воедино ценные источники культурного наследия. Благодаря колоссальной организаторской работе Общества по изучению казахского края (А.Букейханов, М.Дулатов), Наркомпроса (А.Байтурсынов), находчивости С.Садвокасова, труд польского композитора возродил имена героев прошлого – Абылай хана и Кенесары, хранившиеся в коллективной памяти нации.

Помимо Смагула, Затаевич отмечает плодотворную работу с Беимбетом Майлиным, Жусипбеком Аймаутовым, Сакеном Сейфуллиным, Сабитом Мукановым и др. «Биймухаммед Майлин – молодой и талантливый казахский журналист и поэт, большой любитель и хороший знаток кустанайских песен, давший мне очень интересные сообщения». «Юсуф-бек Аймаутов – молодой казахский журналист и поэт, большой знаток и талантливый исполнитель семипалатинских песен». «Сабит Муканов, студент Оренбургского рабфака, большой любитель родной песни, давший мне несколько ценных сообщений в акмолинской группе. От С.Муканова записана песня «Тайжан». «Сакен Сейфуллин – молодой казахский поэт и писатель, издавший сборник стихотворений «Асау-Тулпар», пьесы: «Бахыт жолына» и «Кызыл сункарлар», а также рассказы. Певец и домбрист, хороший знаток акмолинских песен».

СМАГУЛ САДВОКАСОВ И ВЗГЛЯДЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Изучение философских и гносеологических взглядов выдающихся личностей всегда занимательно. Стремление и желание узнать как можно больше об окружающем мире и смысле бытия лежит в основе предпочтений в кругу общения и чтения интеллектуалов. На серьезную тему гносеологических взглядов казахских руководителей навели отдельные факты из официальной и частной переписки.

Казахский государственный деятель Смагул Садвокасов (1900 – 1933), что любопытно, в молодости, точнее – период учебы в Омске, увлекся идеями Льва Толстого. В архивных документах, представляющих, увы! – протоколы «чисток» среди научных сотрудников КазГУ (тогда так именовался нынешний КазНПУ им. Абая) в Алматы есть строки о С.Садвокасове. Датируется протокол общего собрания партячейки Наркомпроса и сотрудников вуза – 1931 годом.

В составе председательствующей «тройки» - Санжар Асфендияров и еще два коммуниста (неказахские фамилии). Протокол – строго официальный документ, это не аудио- или видеозапись, чтобы восстановить до деталей обстановку тех дней. Но даже сквозь строки заметно, что ректор КазГУ сохраняет выдержку, не задает «наводящих» вопросов для нагнетания и без того сумеречной ситуации.

В ходе «откровений» тех, кому необходимо было пройти «чистку», был зафиксирован факт близкого знакомства Б. (из этических соображений фамилию указывать мы посчитали не обязательным) с опальным Смагулом Садвокасовым. Также Б. указал, что Садвокасов не сразу воспринял коммунистическое учение, а был в студенческие годы, до 1917 года, толстовцем. На эту реплику аудитория не отреагировала; во всяком случае по протоколу не заметно, чтобы это вызвало какое-либо осуждение или принятие. – Между тем, в современном дискурсе толстовства преобладает мнение о том, что оно было запрещено в СССР только в 1948 г.

Упоминание о том, что Садвокасов увлекался толстовством, в 1931 г. не могло серьезно ему повредить, что несколько оправдывает говорившего об этом на собрании.

Для современного читателя требуется разъяснение этого понятия. - То, что называли толстовством, движение зародилось в России в начале XX века. Его исповедовали лица разных возрастов и конфессий, и в этом интрига – учение русского мыслителя затронуло глубинные чувства и души индивидов в Индии, Казахстане, на Кавказе. Почему толстовство оказалось популярно и какими путями оно проникало в отдаленные уголки Евразии?

Сам Лев Толстой не считал, что имеет большое количество последователей. Эволюция взглядов его приверженцев нередко приводила к разочарованию и отходу от Т. Были попытки создания в СССР коммун и артелей толстовцев; они оказались объектами репрессий.

Из материалов Википедии: «В религиозно-этическом течении [толстовства](#), помимо прочих идей, проповедуется пантеизм». Маргинальное сознание инородцев, обучавшихся в православной среде, оказывалось восприимчиво к оригинальному учению, памятуя огромный авторитет писателя-бунтаря Толстого, бросившего вызов христианской церкви.

Допустимы каналы распространения идей Льва Николаевича и такие как: устные пересказы студентов учившихся в Москве и Санкт-Петербурге и брошюры, доставлявшиеся его почитателями по городам и весям, благо железная дорога функционировала до Ташкента включительно.

Симбиоз философских учений на рубеже XIX и XX вв., период поиска смысла был характерен, как отмечено выше, для ищущей интеллигенции. Смагул Садвокасов, с детства впитавший две культуры – казахскую и русскую, поскольку родился и вырос в маргинальной среде, учился в Омске, всегда тянулся к знаниям. Среди прочих ровесников, он вырос так стремительно, что это было заметно всем. Если взглянуть в фотографии Смагула, прочесть его труды, они производят впечатление неизгладимое от соприкосновения с масштабной личностью.

Не случайны его увлечения европейской интеллектуальной мыслью: его близкое окружение нередко получало от него рекомендации ознакомиться с книжными новинками. Так, своему земляку и соратнику Б. он в письме советует прочесть нашумевшую в Европе и переведенную в России, книгу О.Шпенглера! Поистине, профессорский наказ! Трогательно, что речь идет о конце 20-х годов, «сворачивается» НЭП, на устах планы «пятилеток».

Мало известен факт, что Садвокасову приходилось в новых условиях сотрудничества с коммунистами перестраиваться в отношении веры. Он ведь активно занимается молодежной организацией, см. Протокол заседания президиума Кирпартбюро № 21 от 7 апреля 1921 года -

«СЛУШАЛИ: 3. Доклад т. Садвокасова о совещании коммунистической молодежи народов Востока, имевшего место в Москве. ПОСТАНОВИЛИ: 3. Доклад принять к сведению».

Соответственно, став лидером коммунистической молодежи Казахстана, Смагул переходит на атеистическую платформу и даже является автором книги по истории религий, изданной Главлитом по рекомендации Академического центра Кирнаркомпроса.

По поручению Киробкома ВКП(б) он разработал и положение-инструкцию «Об антирелигиозной пропаганде», которая распространялась по губкомам и уездкомам в помощь инструкторам и лекторам. Нет ли здесь противоречия? Была ли логическая связь между толстовством и атеизмом Смагула?

Нет. Ведь верующим в ортодоксальном смысле он не был. Скорее, религиозные учения он рассматривал как часть всемирной философской антологии. Искренне же веря учению Ленина, он всемерно воспринял атеизм как кредо большевизма. Другая книга, автором которой, если верить источнику - Плану Главлита и Акцентра Наркомпроса Казахстана на 1923-24 гг., был С. Садвокасов, является труд по истории революционного движения. (В тот период зачастую приходилось переводить тематическую литературу с русского языка на казахский, к этой ответственной работе привлекались грамотные члены КазЦИКа).

Прочитанное и осмысленное прошлое революционного движения, партий развивало, безусловно; косвенно это говорит о разносторонности молодого члена ВЦИК и бюро Киробкома, знании им всемирной истории религий, социально-политической истории Евразии, владении исторической терминологией. Было любопытно проследить внутреннюю взаимосвязь убеждений и взглядов Смагула Садвокасова с его официальными трудами и публикациями. Возможный вопрос, был ли он космополитом? Получает категоричный ответ: он был исконным патриотом, реалистом, нацеленным на развитие отечественной экономики, условий труда и жизни соотечественников.

Характер наркома был тверд, чтобы довести до конца порученное партией дело, он мог детально разъяснить заданную тему своим читателям и слушателям. Так произошло и с написанием трудов по антирелигиозной пропаганде.

Здесь невольно возникает параллель с приобретенным атеизмом другого выдающегося представителя интеллектуальной элиты ЦА – Шокана Уалиханова. Религиозные институты как таковые в 19 веке были предметом исследований Шокана Уалиханова. Как известно, просвещенный чингизид резко отрицательно относился к казанскому направлению ислама. Критический взгляд ученого опирался на знание реалий Казахстана, издержки практики аульных мулл.

Точно так же Смагул хорошо знал действительность, его собственные духовные искания отражают кипучую энергию и неуспокоенность. Его отец собственно имел отношение к культовым обрядам. Толстовство очевидно было одним из этапов становления личности, формирования убеждений, поликультурных взглядов СС.

Важно, что самообразование и такт молодого руководителя на окружающих производили позитивное впечатление. Толерантность, такт, которые он вывел из изучения основ религий на базе светских приоритетов толстовства, сыграли роль в становлении Садвокасова как лидера, публициста и государственного деятеля. Его выступления в дебатах с Голощекиным очень выдержанны, логично выстроены, аргументированы. К сожалению, он был уже обречен – на высылку и физическое устранение.

Знакомство с книгой Освальда Шпенглера, о которой шла речь выше, должно было обратить внимание Смагула на угрозу раннего фашизма в Германии. К слову, Садвокасов – автор заявления с просьбой направить его в числе других казахов (такой проект действовал в 20-е годы) на учебу в Германию. Он получил мотивированный отказ; слишком был нужен на работе в Казкрае. Однако, к тому времени бывший нарком был отстранен от дел. Цепочка же возможных контактов: Шокай Мустафа – книга Шпенглера – Алихан Букейханов - Смагул Садвокасов, выстраивалась почти сразу. Органы ГПУ, с подачи Голощекина, допускали связи Букейхановых-Садвокасовых с эмиграцией, что и ускорило расправу над главами семей. Любая попытка расширить возможности коммуникаций с внешним миром, в условиях союзного статуса, была наказуема. Жизнь их оборвалась слишком рано, но сделанное ими останется на века. Современной молодежи можно пожелать жить так же открыто и раздвигать горизонты традиционных представлений о человеке и его возможностях.

III БЛОК. МЕТОДОЛОГИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ С.САДВОКАСОВА.

НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ СМАГУЛА.

Методика сбора информации и оформления печатных материалов Садвокасова формировалась со студенческой скамьи. Навыки научной систематизации и аналитики шлифовались по мере чтения специальной литературы. Под влиянием учителей его круг чтения пополнялся и представлял собой широкое поле для раздумий и самообразования.

В статьях и публичных выступлениях Смагул опирался на количественные данные, легко оперировал цифрами, легко проводил параллели и сравнения. Помимо общегуманитарной, ему была свойственна замечательная естественно-научная подготовка; экономика и география были его «коньком». Знания по истории и фольклору придавали его речам и статьям особый вес и вызывали доверие слушателей.

Он учитывал социокультурное разнообразие аудитории и следовал принципу объективизма. Все его поступки, выступления мотивированы требованием момента. Будучи верен себе, Смагул придерживался общепартийных решений, но не был конформистом и открыто говорил о несогласии с тем, что казалось ему противоречивым и далеким от реальности.

Индуктивно-дедуктивный метод позволил ему приложить знания всемирной истории к казахстанской действительности. Ниже изложен анализ использования образов исторических личностей в статьях и выступлениях Смагула Садвокасова.

Заголовки его статей отличаются выразительностью и содержат основную мысль, лейт-мотив обращения к аудитории.

ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В ПУБЛИЦИСТИКЕ САДВОКАСОВА

В мировой практике жанр журналистского расследования имеет особую ценность; в методологическом плане он рассматривается как проявление зрелой этничности и идентичности. Примером может служить известный альянс датских и арабских репортеров – ARIJ. Соответственно, изучение истории становления, современного состояния и перспектив указанного жанра в Независимом Казахстане позволит выявить роль и место его в интеллектуальном развитии нации и, помимо этого, вести сравнительный анализ по всему региону Центральная Азия.

Зарубежные авторитеты в мире медиапространства наполняют конкретным содержанием термин «журналистское расследование». For example: University of Missouri journalism professor Steve Weinberg defined

investigative journalism as: “Reporting, through one’s own initiative and work product, matters of importance to readers, viewers or listeners”. British media theorist Hugo de Burgh (2000) states that: “An investigative journalist is a man or woman whose profession it is to discover the truth and to identify lapses from it in whatever media may be available. The act of doing this generally is called investigative journalism and is distinct from apparently similar work done by police, lawyers, auditors and regulatory bodies in that it is not limited as to target, not legally founded and closely connected to publicity”.

Заявленная тема междисциплинарна, т.к. располагается на стыке ряда социогуманитарных дисциплин: истории, журналистики, права, социологии, экономики, политологии. Все они пересекаются посредством СМИ. Актуальность изучения «белых пятен» формирования отечественной интеллектуальной среды безусловна. В данном контексте обращает на себя внимание слабая изученность журналистского расследования во-первых, как жанра и во-вторых, источника истории Казахстана и Центральной Азии первой трети XX столетия, т.е. времени появления первых национальных периодических изданий. Соответственно, практически не рассматривался исследователями вклад лидеров Алаш в развитие медиакультуры региона Казахстан и Центральная Азия.

Изучение опубликованных материалов Алаш и сочувствующих им (А.Букейханов, А.Байтурсынов, М.Дулатов, М.Жумабаев, С.Садвокасов, Г. Караш, С. Торайгыров, С.Мендешев, Т.Рыскулов, М.Шокай, Ж.Аймауытов) на страницах отечественной периодики указанного периода - «Айқап», «Қазақ», «Бостандық туы», «Кедей сөзі», «Еңбекші қазақ» показывает, что жанр журналистского расследования уже в то время был средством интеллектуального воспитания. Даже знаменитая «Каркаралинская петиция», если разобраться, основывалась на расследовании реальных фактов социального притеснения «иногородцев».

Яркие запоминающиеся выступления Бакытжана Каратаева, Алихана Букейханова, Шаймердена Косшыгулова в Государственной Думе России, деятельность юриста Жакыпа Акпаева базировались на журналистских расследованиях. Все названные харизматические личности так или иначе выразили себя в национальной периодической печати. Так, Магжан Жумабаев расследовал плохую практику преподавания в сельских школах рядом мугалимов и приводил неопровержимые факты. Смагул Садвокасов активно критиковал оппонентов, ратовавших за командное администрирование в экономике региона и бездумную ломку традиционных укладов. Ряд художественных произведений, первых романов М. Дулатова, С.Муканова, пьес С.Садвокасова, Ж.Аймауытова, К.Кеменгерова основаны на авторском расследовании реальных событий.

Проблемы калыма, похищения девушек, суицидов среди молодежи притягивали внимание общества и становились темой для публикаций. Преодолевать социальные пороки, невежество, учиться - призывали молодые авторы, поднимавшие животрепещущие проблемы социокультурного развития, одинаково волновавшие казахов Алтая, Монголии, Синьцзяна,

Средней Азии. Наиболее известные материалы и публикации увидели свет в Ташкенте, где до середины 20-х гг. до переноса столицы автономии в Алматы сосредоточивались первые казахские вузы (Казпедвуз) и редакции журналов («Ак жол» и др.).

Основоположники и последователи Алаш, первой политической национальной партии, заложили основы не только периодической печати на всем пространстве Центральной Азии, но и поддерживали традиции сотрудничества с коллегами – журналистами и публицистами сопредельных регионов (следует выделить казанский вектор), а также способствовали становлению и развитию разнообразных жанров профессии как возможности реализовать таланты. Не имея специального образования, большинство из них учились, что называется, «на ходу», в практике, «в поле», горячо сопереживая социальным переменам и воспринимая с огромным желанием опыт других. Известно, что труды российских литераторов, публицистов, риториков и политиков того времени были источниками для подражания. Все это перерабатывалось в творческой лаборатории казахских авторов и направлялось ими на пробуждение соотечественников – на преломление ментальности на покорение новых вершин.

Именно в первой трети XX века были реализованы права на получение светского, в том числе - высшего образования, разработку и издание не только национальной периодики, сборников и литературных альманахов, но и учебной литературы. Газеты и журналы стали рупором для постановки ряда социальных проблем, коммуникационным средством для многомиллионной читательской аудитории, «школой жизни» для будущих педагогических кадров, актива молодежи. Оттачивая перо в переписке с редакциями, публикуя первые поэтические опыты, увлекаясь расследованиями, росла молодая поросль вдумчивых интеллектуалов. Увы, многие из них стали жертвами политических репрессий последующего периода.

Принципиальное отличие публицистов Алаш, творивших в первой трети прошлого столетия, заключается, на наш взгляд, в выраженной индивидуальности и приверженности национальным и государственным интересам. Они владели родным языком в совершенстве, встречаются тексты на русском и братских тюркских языках. Будь у них в руках такой действенный инструмент как Интернет, они бы взорвали медиапространство удивительными по содержанию и форме шедеврами. – К примеру, Жусипбек Аймауытов создал уникальный роман в стихах «Ақ білек», в основе которого лежит журналистское расследование, были реальные прототипы. Живые прототипы легли в основу биографической трилогии Сабита Муканова «Мои мектебы». Благодаря информированности и личной смелости Габита Мусрепова было составлено известно письмо самому Сталину о голоде в Казахстане. Его коллега и земляк Жакан Сыздыков написал поэму о тех страшных годах.

Разумеется, как жанр журналистское расследование формировалось постепенно, а позднее, - вследствие жестких тисков цензуры - в

тоталитарный период обрело искаженный вид, будучи направлено против «врагов народа», на «разоблачение кулаков и феодально-байских элементов» в конце 20-х – 30-е, 50-е и против «расхитителей госсобственности» в годы «застоя». Среди персонажей медиа-расследований зачастую оказывались честные труженики. Исключением являются политические памфлеты, основанные на журналистских расследованиях Мустафы Шокая в «Яш Туркистан».

В настоящее время данный жанр также имеет свои особенности: нередко увлечение погоней за сенсациями, «жареными» фактами уводит журналистов от сути проблем. Отсюда, нередко нарушение профессиональной этики, судебные тяжбы, что не всегда «работает» на интеллектуальную копилку нации. На наш взгляд, стиль журналистского расследования в Казахстане и ЦА пока не достиг апогея и немного наберется имен современных мастеров этого увлекательнейшего жанра, со знанием дела и хладнокровно умеющих расставить все точки над «i» и подвести к бесспорным выводам самого критически настроенного читателя или пользователя Интернета.

Внимательное прочтение архивных документов – выступлений Смагула на партийных заседаниях, текстов его заявлений, статей позволило выделить его особые умения вести направленный поиск истины, или иными словами - журналистские расследования. На страницах журнала «Кызыл Казахстан», к примеру, Садвокасов дает отповедь своим оппонентам, приводя примеры их недобросовестного предоставления информации и введения читателей в заблуждение. Точно так же, аргументировано, он выводил на чистую воду ложные обвинения со стороны Голощекина и его команды. Методично, шаг за шагом он находил противоречия в их речах, поступках. Напоминал свои ранние публичные высказывания и доказывал свою последовательность и честное имя.

Все это - методы и приемы журналиста-оперативника.

Другая характерная черта публицистики Садвокасова – новостная. Как ньюс-мейкер, Садвокасов стал популярен в период работы главным редактором. Статус изданий менялся вместе с его ростом: от студенческих журналов до региональных партийных органов. И всюду он вносил новшества в оформление журнала и газеты, выстраивание «обратной связи» в виде переписки с читателями, внедрение рекламы в период подписки, и т.д.

В современном Казахстане пока еще слабо представлены аналитические центры по актуальным проблемам социального устройства и макроэкономики, при том что они, безусловно, существуют и даже периодически заполняют эфир суждениями по тем или иным темам. Так называемые Институты политических решений, Стратегические центры и т.п. образования и общественные клубы есть неотъемлемая часть демократического государства.

Что касается отдаленного периода, в котором жил и работал Смагул, то его можно смело назвать первым профессиональным политическим обозревателем и экспертом, который видел свою миссию в разъяснении

населению шагов, которые предпринимало правительство республики. Ведь вопросы размежевания, если быть точными, относимы к внешней политике, поскольку затрагивали государственно-территориальные интересы. Особенность публицистики Садвокасова заключалась в тщательном изучении вопроса и анализе его полезности с точки зрения национальных приоритетов.

Эта черта характера и широта натуры талантливому интерпретатору тенденций текущего момента, умение разложить тему и обеспечить к ней устойчивый интерес, формировались Смагулом еще со студенческих лет. Не отступать, учиться, совместно обсуждать и принимать верное решение, смотреть шире и дальше, глубже вникать в суть предлагаемых проектов, во время дискуссий не утратить единомышленников и доверие граждан, - таким видится, если хотите, политтехнология этого удивительного человека, опережавшего время и стоявшего на голову выше сверстников. Лидера, с которым считались представители старшего поколения, и уважала молодежь.

Имидж руководителя Садвокасова складывался из общей культуры, сформировавшейся изначально в традиционной казахской семье, когда мальчик-мужчина воспитывался как непременно сильный, отвечающий за свои слова и поступки и прокладывающий дорогу младшим и более слабым, а позднее - из кредо коммунистического союза молодежи. К тому же, при ярко выраженной самоидентификации и индивидуальности, он работал над самообразованием.

С представительскими внешними функциями лидера казахстанской просвещенной интеллигенции Смагул Садвокасов справлялся легко, ведь по натуре он был публичный политик и ритор. Власть и магия его коммуникативных способностей впечатляла слушателей и собеседников, а это играло значительную роль в период становления управленческого аппарата республики. Искусное владение словом во все времена, и казахское общество не исключение, было привилегией избранных и в определенной мере обеспечивало власть над умами.

Советская политическая атмосфера предполагала обязательное владение техниками успешной коммуникации, не последнюю роль играли в ней медиатехнологии, что очевидно на примере основателя советского государства, В.Ленина. Садвокасов умел различать соратников, обладал сокровенным даром «за деревьями видеть лес» и взрастил вокруг себя многих талантливых единомышленников. Он не создавал себе ореол всезнающего, не гонялся за сиюминутной славой, а просто и честно жил и работал.

Возвращаясь к теме увековечивания его наследия и личности, не устаю повторять: малозатратный и созданный на благотворительные средства Фонда С.Садвокасова дом-музей, премия для журналистов его имени, стипендия для студентов факультетов журналистики и политологии, истории вдохновили бы большую армию ценителей слова, мысли, дела и поступка.

Именно таким останется в памяти народной С.Садвокасов: благодаря его энтузиазму и советам к переводам трудов классиков марксизма-ленинизма на родной язык были приобщены Магжан Жумабаев, Мухтар Ауэзов и другие начинающие словесники. Политический синхронный перевод впервые как практическая дисциплина «преподавалась» им, что называется, «на марше» с подачи Смагула. Терминология думских фракций, кружковой работы, телеграфный стиль листовок, - эти и подобные литературные обороты на казахском языке создавались и внедрялись в лексику совдеповцев и разнообразили словарь общеупотребительных выражений.

Если русскоязычная читательская аудитория гордится талантом таких мастеров публицистики и репортажа, как: Михаил Зощенко, Константин Симонов, Мэлор Стурюа, то почему не поставить в ряд с ними Смагула Садвокасова, который справлялся с этой миссией так же виртуозно? Не потому ли его «ушли» в то время с политической арены республики, что слишком авторитетными были его суждения и прогрессивными взгляды, шедшие в разрез с общепринятыми по Союзу?

Мысль о том, что нерукотворным памятником Смагулу на самом деле являются его труды и помыслы, огромная работоспособность и реальный почин в деле реализации права нации на информационное представительство в союзных СМИ и продвижение казахской культуры и языка, перекрывает все другие и греет душу. Высота и масштаб личности и души Садвокасова гораздо крупнее мелких суетных забот.

Публицистическое и литературное наследие Смагула Садвокасова ставит его в один ряд с корифеями мировой общественной мысли. Он всегда верил, что Казахстан станет независимым процветающим государством и займет свое достойное место на международной арене. Он внес огромный вклад в изучение истории, культуры центрально-азиатского региона и наметил основные направления внутренней и внешней политики будущего независимого Казахстана. Популяризация научного наследия Смагула Садвокасова, усилиями исследователей, журналистов и педагогического сообщества, будет способствовать формированию патриотического сознания у населения, консолидации казахстанского общества. Смагул Садвокасов (1900-1933) - выдающийся государственный деятель своей эпохи, просветитель, инженер, публицист. Обсуждение достижений смагуловедения в научных центрах, введение в широкий научный оборот и популяризация трудов С.Садвокасова позволит изучить его социально-экономические и политические взгляды.

Для будущих поколений казахстанцев важно знать его творческое наследие, деятельность в борьбе за независимое государственное развитие Казахстана и народов Средней Азии, тактику и стратегию С.Садвокасова в достижении этнической и государственной самоидентификации народов ЦАР. Его идеи о внешней политике независимого Казахстана, его роль в развитии политической мысли казахской интеллигенции начала XX века и взгляды на территориальное размежевание в Центральной Азии,

непреходящи. В основе их лежат выкристаллизованные и доведенные до совершенства размышления, взгляды, убеждения предшественников на тему самоидентификации, которые сделали бы честь любому европейскому политику.

Гибкость Смагула, умение понять и принять позицию оппонента, несмотря на партийную принадлежность, целостность его фактуры как педагога, просветителя, молодежного лидера приближают его к той когорте о «толық адам», о которой упоминал великий Абай.

ОБРАЗЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В ПУБЛИЦИСТИКЕ СМАГУЛА САДВОКАСОВА

В своей животрепещущей публицистике и выступлениях Садвокасов часто апелировал к образам исторических деятелей прошлого Казахстана. В опубликованных статьях и текстах выступлений он использует привычные для слуха казахской интеллигенции имена Абая, Абылая, Кенесары, батыра Баяна, Шокана, Ибрагима Алтынсарина.

Современный читатель в большинстве своем не владеет арабской вязью, чтобы прочесть чудом сохранившиеся в архивохранилищах статьи С.Садвокасова в периодических изданиях, выходивших в гг. Оренбург, Кызыл-Орда, Верный, Кызылжар и др. Эти оттиски на потемневшей от времени грубой по качеству бумаге хранят полные веры и убежденности размышления автора. Источниками для изучения взглядов С.Садвокасова они являются априори; сам он трудился в должности ответственного секретаря, редактора ряда изданий, материалы проходили его сверку на выходе в свет.

Параллельно с деятельностью в политической сфере он активно сотрудничал с газетами: «Жас азамат», «Еңбекшіл жастар», «Кедей сезі», «Еңбек туы», «Ертең», в журналах «Балапан», «Трудовая Сибирь», «Жас казак», а с 1924 по 1925 гг. – в качестве редактора журнала «Қызыл Қазақстан» (ныне «Ақиқат»), в 1925-1926 гг. – редактором газеты «Еңбекші казак» (ныне «Егемен Қазақстан»).

По ряду причин наследие Смагула Садвокасова долгое время оставалось вне поля зрения историков. Заслугой казахстанских журналистов Б.Даримбета, Д.Камзабека является то, что они в числе первых способствовали возвращению имени Смагула обществу. Узбекские коллеги-историки осуществили издание об истории первого казахского педагогического вуза, с приложением документальных материалов. Среди них – выступление заместителя наркома просвещения Казахстана С.Садвокасова и первого ректора Казпедвуза Т.Жургенева, что расширило источниковую базу темы.

Однако этого недостаточно: изучение источников и поиск тех из них, что возможно отложились в местах пребывания Садвокасова – в России, Узбекистане, еще предстоит. Практически не изучены документы омского

периода учебы С.Садвокасова, его деятельности в должности редактора республиканских газет «Еңбекші қазақ» и других, в наркомате просвещения КазАССР, на строительстве канала Москва - Донбасс в Воронеже.

Между тем, актуальность и значение исследования творческого наследия и взглядов С.Садвокасова, одного из молодых представителей национальной интеллигенции, отличавшегося самостоятельной позицией по принципиальным вопросам строительства народного хозяйства, крупного идеологического работника, впитавшего в себя общечеловеческую культуру и горячо ценившего этнокультурное наследие, несомненны. Среди других фигур политического Олимпа казахской автономии, Смагул Садвокасов заметно выделялся эрудицией, светским характером образования, тяготением к работе с молодежью, хорошим знанием проблем женского движения, благосклонным отношением к молодым литераторам и постоянными выступлениями в печати с оригинальными статьями и обращениями к молодежи. Пожалуй, более активного лидера в те годы было трудно представить; это нисколько не умаляет заслуги Гани Муратбаева, организатора комсомола Казахстана, так как Смагул Садвокасов вступил в ряды Компартии и руководил молодежью с позиций старшего товарища.

Здесь хочется привести цитату из публикации Гульнар Каженовой, кандидата исторических наук, доцента кафедры истории Казахстана КГУ им. Ш. Уалиханова, которая пишет: «...До 1920 года Смагул Садвакасов не разделял идеи марксизма, считал себя последователем Роберта Оуэна, выступавшего за преобразование общества через обобществление средств производства, уничтожение эксплуатации парламентарным путем. Согласно этому учению, главный постулат марксизма – классовая борьба – приравнивался к бедствию, тормозящему развитие общества.

«Однако в 1920 г. в Оренбурге он вступает в ряды большевистской партии. Изменению его политических взглядов способствовало то, что Советская власть декларировала право наций на самоопределение, вплоть до отделения, обещала предоставить национальную автономию, развивать национальную экономику, культуру, просвещение, язык.

«Свою государственно-партийную деятельность С. Садвакасов начал с должности секретаря Казахского краевого Бюро РКСМ, организатором молодежной газеты "Жас азамат". Являясь в одном лице формальным и неформальным лидером, он стоял у истоков создания Краевого Бюро комсомола Казахстана и организационного оформления всего молодежного движения республики...» («Акмолинская правда», 12 февраля 2011 г.)

Радует то, что с открытием ранее засекреченных архивов и публикацией мемуарных и других материалов имя Смагула Садвокасова все чаще появляется на страницах СМИ, в Интернет-сети. Что ж, и это расширяет ареал обнаружения новых данных, которые при сопоставлении с датами и событиями помогут воссоздать картину складывания его как личности, руководителя, общественного деятеля.

Изучение темы обогатит казахстанскую историографию 20-30-х гг. в части реконструкции социальных аспектов и социологии поколения, важен

психологический срез поведения и установок социализации молодежных лидеров. На примере личности Садвокасова и его единомышленников и даже оппонентов возможно реконструировать макросоциологию в региональном разрезе.

Любопытным представляется и возможность изучить методику его публичных устных и письменных выступлений, в частности: использование Садвокасовым этничности аудитории через обращение к легендарным личностям прошлого, для пропаганды новых гуманных знаний. (Такой метод был применен как известно российскими идеологическими работниками с началом Великой Отечественной войны, когда были в одиночасье возрождены образы адмирала Нахимова, маршала Кутузова, Суворова и вовсе древние образы Александра Невского, Минина и Пожарского...). Парадокс в том, что прежде все они были отнесены к служителям и апологетам устаревших ценностей и монархии.

Знакомство с наследием Смагула Садвокасова – процесс длительный и полный загадок. К примеру, до него мне как исследователю, в трудах и выступлениях других представителей казахской интеллигенции первой половины 20 века не встречались оценки деятельности Ибрагима Алтынсарина и Шокана Уалиханова с точки зрения этничности. – Садвокасов между тем четко проводит между просвещенческой деятельностью, с одной стороны, и – служением имперской колонизаторской политике, с другой, в отношении обоих. Возникает ощущение, что эта тема обсуждалась им неоднократно с Алиханом Букейхановым, Ахметом Байтурсыновым прежде, чем была вынесена на суд общественности. Во времена, когда вместе с водой нигилистически настроенные соплеменники чуть не «выплеснули» наследие Абая, такие дискуссии вполне могли идти среди молодежи, получившей образование в России, да и сам Смагул был выпускником Омского учебного заведения.

Упоминание имени батыра Баяна (18 век), участвовавшего в борьбе с агрессией джунгар, также наводит на мысль, что Смагул Садвокасов был хорошо знаком со своим земляком Магжаном Жумабаевым. Как известно, Магжан является автором замечательной поэмы «Баян Батыр», с ее содержанием Смагул мог быть знаком, ведь он готовил к изданию стихи Магжана в московском сборнике.

В публицистике Садвокасова вскользь имеется ссылка на социальный институт биев, однако тема им не раскрывается. Смагул лишь упоминает о биях, которых некоторые продолжали боготворить и взывать тем самым вернуться к прошлому. Как приверженец советского правосудия, Садвокасов тем не менее избегает резко критиковать суд биев; скорее всего, он был знаком со статьей Шокана, который приветствовал народную форму суда как наиболее приемлемую для 19 века в казахском обществе. – Все это лишний раз свидетельствует о великолепной эрудиции Смагула Садвокасова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Он жил как дышал: естественно и широко, предельно четко высказывая собственное мнение. Особенно - когда дело касалось темы государственного обустройства как в земельном вопросе, так и рациональной организации хозяйства.

Этнокультурные вопросы в публицистике Садвокасова исключительно важны; он брался за перо тогда, когда другие предпочитали воздерживаться. Обвинения в национализме были сродни политическим «уклонам» и с подачи «вождя» были откровенным поводом к обструкции коммунистов.

Горячая любовь к своему народу, строящему государство, определила смелость его поступков в защите национального достоинства. Он был верен себе, шла ли речь об отчисленных студентах рабфака, сборнике песен и кюев составленном Затаевичем, Семипалатинском ревкоме, - словно рыцарь без страха и упрека Садвокасов Смагул был настойчив в оценках и держался своего мнения до конца.

Казахскому народу в XX веке в лице Смагула было даровано изложить доступными словами национальное самосознание – через публицистику «на злобу дня».

Публицистика XX в. неотделима от основной деятельности автора: какой бы пост он ни занимал, его позиция отражалась в печати. Относительно СС, - написанные его рукой информации, статьи, заявления служат источником из истории национально-государственного строительства. Это выделяет публицистику Смагула как уникальную в своем роде, ведь именно ему выпало просвещать читателей республиканских газет о ходе размежевания, о кооперации.

«Выкорчевание» острой социально значимой публицистики Садвокасова под предлогом его «уклонизма», советским аппаратом, создало ложную картину о казахской публицистике. М.Ауэзов выражал социальные беды в художественной форме повестей, национальные мастера кисти – в картинах, Сабит Муканов, Сакен Сейфуллин, Жакан Сыздыков ... в поэзии и прозе, однако существовало негласное «табу» на освещение именно тех проблем, в которых осмеливался разбираться Смагул.

Как в историю Французской революции вошел пламенный публицист Марат, так в анналы социальной истории Казахстана впишется имя агитатора, пропагандиста, мастера слова Смагула, благодаря социальной заточенности его публичных выступлений.

Национальное достоинство, ипостась, которую защищал Садвокасов, было достоянием, за обладание которым следовало сражаться. Именно так поступали Мартин Лютер Кинг, Иосиф Броз Тито, Гамаль Абдель Насер, Махатма Ганди и Джавахарлал Неру. Жумабек Ташенев оставил блестящую карьеру, как только его убеждения вошли в «пике» с партийно-советскими шаблонами. Другой классический пример - Голда Меир неистово отстаивала

право народа Израиля на то, чтобы быть услышанными, вопреки колоссальному сопротивлению.

Публицистика Садвокасова отвечает классическим определениям жанра: она научна, основана на количественном и качественном анализе статданных, исторична, поднимает актуальные темы. В своих публичных выступлениях Смагул нередко апеллировал к историческим примерам из прошлого, в целях более образной обрисовки концепции. Будучи руководителем краевого масштаба, через публицистику он раскрывал смысл инноваций в экономике Казахстана для сограждан.

Расширение темы исследования приводит к выводу о том, что в то время пресса имела значение почти единственного источника информации. Ей доверяли безоговорочно, на нее ссылались, - что косвенно свидетельствует о наличии партийной цензуры.

Смагул Садвокасов, прекрасно понимая роль печатных органов, посредством СМИ умело формировал общественное мнение. Площадка для дискуссий, которой являлись партийные издания, была освоена им блестяще. Более того, он внес новшества в жанровое разнообразие казахстанской журналистики.

Внимательное прочтение архивных документов – выступлений Смагула на партийных заседаниях, текстов его заявлений, статей позволило выделить его особые умения вести направленный поиск истины, или иными словами - журналистские расследования. На страницах журнала «Кызыл Казахстан», к примеру, Садвокасов дает отповедь своим оппонентам, приводя примеры их недобросовестного предоставления информации и введения читателей в заблуждение. Точно так же, аргументировано, он выводил на чистую воду ложные обвинения со стороны Голощекина и его команды. Методично, шаг за шагом он находил противоречия в их речах, поступках. Напоминал свои ранние публичные высказывания и доказывал свою последовательность и честное имя.

Все это - методы и приемы журналиста-оперативника.

Другая характерная черта публицистики Садвокасова – новостная. Как ньюс-мейкер, Садвокасов стал популярен в период работы главным редактором. Статус изданий менялся вместе с его ростом: от студенческих журналов до региональных партийных органов. И всюду он вносил новшества в оформление журнала и газеты, устраивание «обратной связи» в виде переписки с читателями, внедрение рекламы в период подписки, и т.д.

IV. ПРИКЛАДНОЙ БЛОК

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ.

1. На примере публицистики Смагула Садвокасова перескажите факты использования автором образов исторических личностей.
2. Ознакомьтесь со статьями С.Садвокасова. Разберите применение автором научных методов при изложении актуальных вопросов развития Казахстана.
3. Обозначьте социально-политические темы публицистики С.Садвокасова.
4. Выпишите заголовки статей Смагула Садвокасова. Какие приемы использовал автор для выразительности стиля?
5. Составьте эссе (тезисы) относительно читательской аудитории, которой была адресована публицистика Смагула Садвокасова /возрастной и образовательный ценз; социальное положение; этничность/.
6. Ответьте на вопрос, какой резонанс должны были вызвать статьи С.Садвокасова? Почему?
7. Какую позицию занимал С.Садвокасов в вопросе развития государственного языка?
8. Чем была вызвана публикация С.Садвокасовым статьи «О кооперации»? В чем автор видел преимущества плавной эволюции хозяйства аульчан, вместо ускоренной коллективизации?
9. На какие информационные источники опирается Смагул Садвокасов, раскрывая тему национально-территориального размежевания в Казахстане и Средней Азии?
10. Образ Кенесары в публицистике С.Садвокасова.
11. Исторические темы в публицистике С.Садвокасова.
12. Тема национального театра в публицистике наркома просвещения С.Садвокасова.
13. Высшая школа и культура Казахстана в публицистике Смагула Садвокасова.
14. Устойчивое развитие Казахстана в сфере экономики - тема публицистики С.Садвокасова.
15. Садвокасов и деятели культуры Казахстана и России.
16. Работа с молодежью и публицистика Садвокасова.
17. Тема сохранения национальной идентичности в публицистике С.Садвокасова.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Документы
о деятельности С.Садвокасова**

Док. № 1

21 января 1921 г.

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
КАЗПАРТБЮРО**

Присутствуют: тт. Радусь-Зенкович, Мурзагалиев, Кулаков

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
2. О работе в Семипалатинской и Акмолинской областях.	2. Командировать для подготовки и налаживания работы с целью подготовить переход управления этими областями тт. Садвокасова, Адилева, Досова, Омарова. Выезд признать необходим – немедленный. В Акмолинскую область – командировать т. Покровского.

АП РК. – Ф. 140. – о.1. – Д. 83. – Л. 4.

Док. № 2

27 января 1921 г.

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 5 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
КАЗПАРТБЮРО**

Присутствуют: тт. Радусь-Зенкович, Мурзагалиев, Кулаков

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
6. О пополнении состава Казбюро представителем казахом от Сибири.	6. Просить ЦК о включении в состав Казбюро т. Садвокасова. Вопрос провести через Пленум.

АП РК. – Ф. 140. – о.1. – Д. 83. – Л. 5.

Док. № 3

30 января 1921 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА РАСШИРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА
КАЗПАРТБЮРО С УЧАСТИЕМ КАЗАХОВ-КОММУНИСТОВ,
РАБОТАЮЩИХ В КРАЕВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Присутствуют: тт. Радусь-Зенкович, Мендешев, Акулов, Киров, Мурзагалиев, Байтурсынов, Алибеков, Садвокасов, Сейфуллин, Омаров, Адилев, Досов, Аймаутов, Фунтиков, Кенжин.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. Продолжен ие обсуждения доклада тов. Радусь-Зенковича о создании кадра партийно-советских работников и привлечения казахов к партсоветскому строительству, тезисы по партсоветским работам среди казахов.	1. Выделить возможное количество казахов из краевых учреждений для партийной работы. Создать партсоветские курсы и школы. Предложить всем укомам, райкомам, Р.К.П. выделить возможно большее количество своих членов, предложить всем укомам, райкомам Р.К.П. мобилизовать из беднейшей части казахов молодых людей для партийно-советских школ и курсов. Считать создание и подготовку партсоветских работников ударной. Считать работу Казглавполитпросвета по созданию и подготовке массовых работников ударной. Оббюро с Казглавполитпросветом разработать план привлечения и подготовки казахов для партсоветской работы в 3-хдневный срок.

АП РК. – Ф. 140. – о.1. – Д. 80. – Л. 14.

Док. № 4

10 февраля 1921 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 10 ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА
КАЗПАРТБЮРО

Присутствуют: тт. Радусь-Зенкович, Авдеев, Мендешев, Мурза-Галиев, Киров, Коростелев, Садвокасов.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
2. Об утверждении т. Садвокасова членом Казбюро на основании постановления Президиума Казпартбюро.	2. Утвердить.

АП РК. – Ф. 140. – о.1. – Д. 80. – Л. 16.

Док. № 5

13 февраля 1921 г.

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 12 ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА
КАЗПАРТБЮРО**

Присутствуют: тт. Радусь-Зенкович, Авдеев, Мендешев, Мурза-Галиев, Садвокасов.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. Тезисы по национальному вопросу в порядке дня X съезда тт. Зеньковича и Сафарова.	1. Для разработки передать в комиссию из тт. Авдеева и Мендешева.

АП РК. – Ф. 140. – о.1. – Д. 80. – Л. 18.

Док. № 6

21 февраля 1921 г.

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 13 ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА
КАЗПАРТБЮРО**

Присутствуют: тт. Мендешев, Арганчеев, Мурза-Галиев, Г. Букейханов, Коростелев.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
14. О редакторе казахской газеты за отъездом тов. Садвокасова.	14. Временно редактирование возложить на Аймаутова.

АП РК. – Ф. 140. – о.1. – Д. 80. – Л. 19 об.

Док. № 7

24 февраля 1921 г.

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 12 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
КАЗПАРТБЮРО**

Присутствуют: тт. Мендешев, Радусь-Зенкович, Мурзагалиев.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
-----------------	---------------------

20. О совещании при Цебюро в Москве 1 марта.	20. Командировать тт. Садвокасова, Касабулатова, Авдеева и Мурзагалиева.
21. О предоставлении совещательного голоса т. Авдееву и Садвокасову на X съезде.	21. Т. Авдееву и Садвокасову дать совещательные голоса на X съезде РКП.

АП РК. – Ф. 140. – о.1. – Д. 83. – Л. 14-14об.

Док. № 8

16 мая 1921 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 33 ЗАСЕДАНИЯ КАЗПАРТБЮРО

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
2. О посылке представителей на губконференции.	2. Послать в Уральск Саматова, уполномочить по телеграфу тов. Садвокасова – в Семипалатинск, в Петропавловск – тов. Котляр.
13. О тов. Мендешеве.	13. Отозвать из Москвы и направить для работы в Семипалатинск.

АП РК. – Ф. 140. – о.1. – Д. 81. – Л. 56.

Док. № 9

7 апреля 1921 г.

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 21 ЗАСЕДАНИЯ
ПРЕЗИДИУМА КАЗПАРТБЮРО**

Присутствуют: тт. Радусь-Зенкович, Анохин, Арганчеев, Авдеев, садвокасов, Букейханов, Джандосов.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
3. Доклад тов. Садвокасова о совещании ком. молодежи народов Востока, имевшем место в Москве	3. Доклад принять к сведению.

АП РК. – Ф. 140. – о.1. – Д. 81. – Л. 36.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 25а ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ
ПРЕЗИДИУМА КАЗПАРТБЮРО И ПРЕЗИДИУМА КАЗЦИКа

Присутствуют: Казпартбюро – Мурзагалиев и Анохин
КазЦИК – Букейханов, Шаповалов, Киселев и Калашников
Зав.орг-инструкт.отд. – Костеловская и
уполноченный ВЧК – Даниловсий.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>1а) Телеграммы Садвокасова о роспуске Семипалатинского Губисполкома, назначении ревкома в составе: товарищей председателя Омарова, заместителя Левитина, членов: Нурмакова, Мустамбаева, Ауэзова, Большакова, Фабриканта и отложении на неопределенное время губсъезда Советов, а также телеграмму секретаря Семипалатинского губкома Полозова и Левитина, которой они учитывают роспуск Исполкома и назначение ревкома, как ецелесообразный и политически вредный акт.</p>	<p>1а) Призвать политическое положение Семипалатинской губернии требующим создания ревкома. б) Признать действия Садвокасова, выразившиеся в роспуске Губисполкома и назначении ревкома, без полномочий Обкома, нетактичными и поставить ему это на вид. в) Семипалатинский ревком утвердить в следующем составе: Садвокасов (председатель) и члены: Левитин, Полозов, Нурмаков, Ауэзов, Глинский и Большаков. г) Предложить Семипалатинскому губкому установить теснейшую связь с местным, казахским населением и привлекать казахских работников на партийную и советскую работу. д) назначить губернский съезд Советов на 1-е августа. е) Отозвать из Сенмипалатинска тов. Пиндрик и Матвеева.</p>

АП РК. – Ф. 140. – о.1. – Д. 83. – Л. 33.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ 1-Й ВСЕКАЗАХСКОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ.

Заключительное слово т.Радус-Зеньковича.

2.О работе среди молодежи.

Была издана брошюра т. Садвокасова о работе среди молодежи в количестве нескольких тысяч экземпляров. Однако, можно констатировать неудачный подход к этой области. Факт тот, что работу с комсомолом партбюро не производило...

АП РК. – Ф. 139. – о.1-139. – Д. 2. – Л. 48.

Док. № 12

декабрь 1921 года

**ИЗ ДОКЛАДА ЧЛЕНА ВЦИК И ДЕЛЕГАТА КАЗРЕСПУБЛИКИ НА 9-й
ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ тов. САДВОКАСОВА С.**

В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

Копия – ЦК РКП(б)

Члена ВЦИК и делегата Киреспублики на 9-й

Всероссийский съезд Советов

Тов. Садвокасова С.

ДОКЛАД

«О положении дел на местах в Кирреспублике»

... Некий Фионин, начальник и военком Конно-мобилизованной комиссии № 1 по Омскому уезду, реквизировал у казахов две юрты и устроил из них в степи тюрьму. «Члену казахского волисполкома, а также на которых пала кара этого Фионина, побывали в этой «тюрьме», целыми неделями, уходя оттуда, даже не могли идти» (Прошения казахов Текинской волости на имя Казпредставительства при Обревкоме от 1-го сентября с.г.).

... Работники из казахов не привлекаются в исполком и госорганы не потому, что их нет, а потому, что их привлечение нежелательно тем, кому это невыгодно.

... В деле систематического отстранения казахских работников и тормоза в работе Казахской автономии немалую роль сыграл и Сибревком. Деятельность Сибревкома за полтора года своего сожительства с Казахской автономией настолько поучительна и характерна, что на ней я вынужден немного остановиться.

Сибревком с самого начала ставил палку в колеса Казахской автономии, боролся с последней в полном смысле этого слова, как будто рядом с ней находилась белая Польша, или реакционный Китай, или наоборот, как будто сама является правительством одной из указанных держав...

Цитирую бывшего Члена Казревкома, бывшего члена Президиума КЦИКа, бывшего члена Казобкома Кулакова, бывшего представителя КССР

при Сибревкоме: «... большинством Сиббюро и Сибревкома не разделяется политика ЦК по национальному вопросу... Официально об этом не говорится, но вообще в работе и в частных разговорах со мной сибирские товарищи этого не скрывают и многие высказываются определенно против. Все сибирские товарищи против передачи нам этих областей... т.к. Казсовнарком не справится с хозяйственной работой в этих областях. Другие полагают возможным допустить эту передачу как эксперимент, но без аппарата и дать Казсовнаркому провалиться в своей работе» (Цит. письмо Кулакова из Омска от 5 ноября 1920 г.).

... Полагаю, что ВЦИК хорошо известен факт, что Сибревком до сего времени не передает Казреспублике Омский уезд, оспаривает Исилькуль и Чарлак, с самого начала добивается оставления Гоконзавода в Акмолинской губернии в ведении Сибири и разработку солей в Павлодарском районе и Риддерские копи – за Сибиромбюро.

... Во-первых, в этих предприятиях работают исключительно рабочие казахи, положение которых чрезвычайно тяжелое (Цитирует доклад члена КазЦИКа и Семипалатинского Губисполкома и Губкома тов. Пурманова)...

Док. № 13

январь 1922 г.

К ПРОТОКОЛУ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (22-27 января 1922 г.)

Тезисы по работе среди казахской молодежи /Практические подходы/

Основной работой среди казахской молодежи является политикопросветительная. Для проведения в жизнь ее, практические подходы должны иметь применительный характер к местам, а также бытности и психологии казнаселения, а потому в первую очередь нам необходимо приступить к следующему:

- 1) Ликвидация безграмотности, путем открытия школ (передвижных), а также школ I степени;
- 2) Для политического воспитания молодежи необходимо устройство бесед, лекций на политические темы (здесь в городе) как параллельно со школами ликвидации безграмотности;
- 3) Открыть в больших аулах избы-читальни;
- 4) Для агитработы использовать казахские бытовые праздники;
- 5) Ввиду неприменительности городской работы, а также отсутствия руководящих политработников в казахской степи необходима посылка в степь «красных караванов» для проведения в жизнь всех необходимых мерпорядков в деле привлечения казахской молодежи в ряды

РКСМ, а также поездка «красных караванов» является первым напором на работе среди казахского населения во всей отрасли, как партийной, так и советской, а потому «красный караван» должен быть в первую очередь снабжен всеми средствами, необходимыми для них.

АП РК. – Ф. 139. – Оп. 1-39. – Д. 57. - л. 69 об.

Док. № 14

23 января 1923 г.

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 51 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
КАЗОБКОМА РКП(б)**

Присутствуют: члены Президиума тт. Коростелев, Полозов, Мендешев и Горкин. Члены Казобкома – Нурмаков, Вайнштейн, Кенжин и Джангильдин.

Обкомол – Белов, Казбюро ВЦСПС – Журевский. Обл.контр.комиссии РКП(б) – Каулин. Орготдела Казобкома – Дунаев. Наркомзема – Темиралиев. Пред. Кимпромбюро – Несетеров, Наркомпроса – Аристамбеков.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>2. О сокращении коллегии Наркомзема. Тов. Темиралиев говорит, что в данный момент в связи с приездом из ЦК РКП(б) тов. Карпенко, коллеги Наркомзема состоит из 6-ти человек, и предлагает сократить ее до 5-ти человек, т.е. отозвать из коллегии тов. Садвокасова.</p> <p>3. Постановление коллегии Казнаркомпроса за № ____ об организации празднования 50-летия Байтурсунова.</p>	<p>2. Тов. Садвокасова из состава коллегии Наркомзема отозвать в распоряжение Казобкома, поручив Орготделу согласовать вопрос об использовании тов. Садвокасова с комиссией по работе среди казахов.</p> <p>3. а) Считать недопустимым организацию советскими органами празднования данного юбилея; б) против проведения празднества частными лицами не возражать; в) возложить персональную ответственность за содержание речей, выступающих на празднестве товарищей от имени советских органов на тов. Сейфуллина.</p>

АП РК. – Ф. 139. – о.1. – Д. 545а. – Л. 7-8.

Док. № 15

Ранее 8 мая 1923 года

В областной комитет РКП(б)
Члена РКП(б) Садвокасова.

Из Оренбургского рабфака исключены из последнего семестра все казахи (за исключением одного члена КЦИК). Я не буду указывать на постановления краевых и Всероссийских партсъездов о приближении госаппарата к массам, о предоставлении возможности говорить на родном языке в госучреждениях, в школе и т.д. Я не буду касаться недавних выступлений ответственных руководителей нашей партии как т. Троцкого, Бухарина, Зиновьева по национальному вопросу, где они прямо и ясно указывали пути и принципы разрешения этого поистине большого вопроса. Все обкому известно больше чем мне.

Но я, как рядовой член партии, имеющий право высказывать свое мнение по любому вопросу государственной и общественной жизни страны, считаю своим партийным долгом обратить внимание высшего парторгана на недопустимый факт, творимый сейчас в стенах Оренбургского рабфака, я бы сказал его слепыми руководителями. Другого определения я не могу придумать, ибо исключение казахов из последнего семестра рабфака, когда они должны ныне же поступать в высшие учебные заведения, - есть прямое попирательство общепартийного принципа и сознательный тормоз казахам, жаждущим света и знаний.

Мое глубокое убеждение, которое факты только подтверждают, в том. Что без широкого доступа казахам к учению, мы не создадим никогда благоприятной почвы для нормального развития трудящихся масс Казахстана.

Прошу обком РКП(б) выяснить вопросы изгнания казахов из учебных заведений и принять меры.

Надеюсь, что голос мой не останется гласом вопиющего в пустыне.

С коммунистическим почтением – САДВОКАСОВ.

АП РК. – Ф. 139. – Оп. 1. – Д. 545а. – л. 57.

Док. № 16

8 мая 1923 года

ИЗ ПРОТОКОЛА № 11 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА КАЗОБКОМА РКП(б)

Присутствуют: НКП - Оликов Ф., КК- Баймагамбетов, КК ВЛКСМ - Пирменев, НКП - Кабулов, Оренбургский – Тохтыбаев, НКП -Сейдузов.

	СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
--	----------	--------------

6.	О чистке рабфака.	<p>6. Тов. Садвокасов* указывает на недостаток квалифицированных работников из туземцев и предлагает всех исключенных студентов-казахов принять обратно на рабфак.</p> <p>б.</p> <p>а) Признать линию, проводимую комиссией, в общем и целом правильной.</p> <p>б) Предложить Агитпропу Казобкома ввести в состав комиссии т. Нурмухамедова.</p> <p>в) Предложить комиссии отнестись со всей тщательностью к пересмотру всех протестов и заявлений исключенных.</p>
----	-------------------	---

АП РК. – Ф. 139. – Оп. 1. – Д. 545а. – л. 51,55.

Док. № 17

23 мая 1923 года

**ИЗ ПЛАНА ИЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА
КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ НА 1923 - НАЧАЛО 1924 гг.**

№	Название	Автор	Тираж	Срок сдачи рукописи
1	Маленький казахский словарь	АкЦентр	2000	Январь
2	История революционного движения в России	Садвокасов	3000	Август
3	Коммунистический манифест	Садвокасов	5000	Декабрь
4	Что такое Алаш –Орда	Кенжин	4000	Октябрь
5	Происхождение богов (по Ярославскому)	Перевод Садвокасов	5000	август
6	Другие политические партии и их цели	Сейфуллин	5000	Август
7	Кооперация в Казахстане	Садвокасов	3000	Июнь

АП РК. – Ф. 139. – Оп. 1. – Д. 730. Киробком. Г. Оренбург. Переписка АПО. Об издании литературы. – л. 1-3 об.

Док. № 18

23 мая 1923 г.

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 13
ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА КАЗОБКОМА РКП(б)**

Присутствуют: Коростелев, Дунаев, Леонинок, Мендешев, Нурмаков, Винокуров, Озол, Яковлев, Вайнштейн, Абрамович, Нестеров, Миндлин, Котов.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>О тов. Садвокасове С. Тов. Винокуров сообщает, что ему т.Садвокасов в присутствии т. Вайнштейна заявил, что он берет обратно представленное им в Казобком заявление и согласен остаться для постоянной работы в Госплане с тем, чтобы сейчас предоставили отпуск и просил его поставить этот вопрос в Казобкоме.</p>	<p>1. Разрешить т. Садвокасову месячный отпуск.</p>

АП РК. – Ф. 139. – О.1. – Д. 545 а. – Л. 63.

Док. № 19

8 декабря 1923 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 54 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА КАЗОБКОМА

Присутствуют: .... Секретарь КЦИК – т. Садвокасов С.

АП РК. – Ф. 139. – Оп.1. – Д. 545а. – Л. 199.

Док. № 20

Ранее 26 сентября 1924 г.

**СПИСОК № 1 МОБИЛИЗОВАННЫХ
КРАЕВЫХ РАБОТНИКОВ НА НИЗОВУЮ РАБОТУ**

№	Фамилия кандидата	Должность	Образование	Приписано от руки
1.	Садвокасов Смагул	Председатель Госплана	Агроном	Единогласно
2.	Залиев Нугман	Нарокмпрос	Учитель	
3.	Баржаксин Ахмед	Пред. К.Ц.С.	Учитель	Нурмаков возражает
4.	Айтиев Абдурахман	Чл.Кол.НКТ	Служащий	Совпарт
5.	Орумбеав Мукаш	НКВД	Служащий	
6.	Иралин Нуртаза	НКЮ	Служащий	Совпарт

АП РК. – Ф. 139. – Оп.1. – Д. 919. – Л. 194.

Док. № 21

24 сентября 1925 года

Строго секретно.

Копия

ПРОТОКОЛ № 42/9/с
ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ СНК КССР

Присутствуют: члены СНК: НКВД – Ромин, НКЮ - Мамбеев, НКТруд – Киндель, НКРКИ – Исаев, НКПрос – Сулеев, НКФ – Садвокасов.

Председатель СНК – Нурмаков. Секретарь – Баймагамбетова.

СЛУШАЛИ: 1. О лимите зарплаты в административных и обслуживающих учреждениях и органах в Кызыл-Орде.

/докладчик – т. Киндель/.

АП РК. – Ф. 719. – Оп. 1. – Д. 336. – л. 138.

Док. № 22

6 февраля 1926 года

ИЗ ПРОТОКОЛА № 8 ЗАСЕДАНИЯ БЮРО КАЗКРАЙКОМА РКП(Б)

Члены Бюро: Голощекин, Киселев, Джандосов, Исаев, Садвокасов, Татимов, Мунбаев, Нурмаков, Игенов, Сергазиев.

	СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
6.	О Коллегии Наркомпроса (Докл. т. Садвокасов)	6. Утвердить Коллегию Наркомпроса в следующем составе: 1. Тов. Садвокасов – Нарком 2. Кислицын – Зам. (ввиду болезни т. Стародубцева) 3. Тов. Сулеев 4. Тов. Стародубцев 5. Тов. Джулдубаев 6. Тов. Тохтабаев 7. Тов. Варламов и кандидатуру тов. Нахметжанова отклонить /Тов. Садвокасов в отношении последнего остался при особом мнении/.

АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. Общий отдел. Секретная часть. Протоколы закрытых заседаний бюро Крайкома ВКП(б) и приложения к ним. Начато 4 января 1926. Окончено 15 декабря 1926 г. – л. 104 об.

Док. № 23

28 января 1926 года

ИЗ ПРОТОКОЛА № 6 ЗАСЕДАНИЯ БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(Б)

	СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
8.	Постановление Бюро Крайкома от 22 июля 1925 года /По заявлению тов. Садвокасова/	8. Постановление Бюро Крайкома от 22 июля 1925 года по докладу тов. Озол о состоянии Сыр-Дарьинской организации и оценке информации тов. Садвокасова отменить, т.к. вторичное обследование тов. Озол в связи с новыми материалами по делу Голышкина, выборов на партконференцию и постановлением КрайКК по этому поводу полностью подтвердило информацию тов. Садвокасова на Секретариате.

АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. Общий отдел. Секретная часть. Протоколы закрытых заседаний бюро Крайкома ВКП(б) и приложения к ним. Начато 4 января 1926. Окончено 15 декабря 1926 г. – л. 93.

Док. № 24

6 февраля 1926 года

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 2 ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗКРАЙКОМА РКП(б) № 2**

Члены Бюро: Голошекин, Киселев, Джандосов, Исаев, Садвокасов, Татимов, Мунбаев, Нурмаков, Игенов, Сергазиев.

Присутствуют: Морозов и Бокша.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

2. Заявление тов. Садвокасова.

СЛУШАЛИ:

2. Заявление т. Садвокасова.

а) о составлении проекта письма о межнациональных отношениях.

ПОСТАНОВИЛИ:

2а). Поручить тт. Голощекину, Садвокасову и Джандосову подготовить проект письма к следующему заседанию Бюро.

Председатель – Ответ.секр. Казкрайкома ВКП(б) Голощекин
Секретарь Бюро Пятницкий

**АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. Общий отдел. Секретная часть.
Протоколы закрытых заседаний бюро Крайкома ВКП(б) и приложения к
ним. С № 2 по 47. Из россыпи. – л. 127 об.**

Док. № 25

17 февраля 1926 года

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗКРАЙКОМА РКП(б) № 3**

Члены Бюро: Голошекин, Киселев, Джандосов, Исаев, Сергазиев,
Нурмаков, Мунбаев, Татимов и Садвокасов.

Кандидаты: Курамысов.

СЛУШАЛИ:

2. Заявление тов. Садвокасова о снятии его с работы Наркомпроса,
редактора «Энбекшил-Казак» и освобождения от обязанностей члена Бюро
Крайкома.

ПОСТАНОВИЛИ:

2. Просьбу тов. Садвокасова отклонить.

Председатель – Отв.секр. ККК ВКП(б) Голощекин

Секретарь Бюро Агутин

**АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. Общий отдел. Секретная часть.
Протоколы закрытых заседаний бюро Крайкома ВКП(б) и приложения к
ним. С № 2 по 47. Из россыпи. – л. 2.**

Док. № 26

24 февраля 1926 года

**ИЗ ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРОТОКОЛУ ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗКРАЙКОМА РКП(б) № 12**

К п.4-му Постановления Крайкома о руководящей казахской печати

§ 7. «Энбекши-Казак».

1. Ввиду просьбы о перегруженности работой тов. Садвокасова
освободить от обязанностей редактора газеты «Энбекши-Казак», вопрос о
новом редакторе временно оставить открытым, связав его с вопросом о
необходимости сконструирования коллегии и подыскания на эту должность
постоянного ответственного редактора.

3. Органическая связь с Крайкомом, представленная в лице тов.
Садвокасова как члена Бюро Крайкома, не обеспечивает эту связь в силу
целого ряда субъективных и объективных причин. В частности, работа по

НКП (Наркомпросу. – Г.М.) и частые командировки мешали тов. Садвокасову вести непосредственную и системную работу по редактированию и руководству газеты.

7. Предложить т. Садвокасову дать такое разъяснение по поводу упомянутых выше статей, которое могло предоставить их двусмысленное толкование со стороны читателей.

**АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. Общий отдел. Секретная часть.
Протоколы закрытых заседаний бюро Крайкома ВКП(б) и приложения к ним. С № 2 по 47. Из россыпи. – л. 127 об.**

Док. № 27

25 марта 1926 года

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗКРАЙКОМА РКП(б) № 16**

СЛУШАЛИ:

5. Просьба НаркомФина об отзыве тов. Садвокасова из Алма-Аты.

ПОСТАНОВИЛИ:

5. Отсрочить вызов тов. Садвокасова с работы по Союзу «Косчи» до 10-го апреля с.г.

**АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. Общий отдел. Секретная часть.
Протоколы закрытых заседаний бюро Крайкома ВКП(б) и приложения к ним. С № 2 по 47. Из россыпи. – л. 167 об.**

Док. № 28

19 апреля 1926 года

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) № 18**

	СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
9.	О редколлегии «Энбекшил-Казак» /тов. Голощекин/	9. Состав редколлегии газеты «Энбекшил-Казак» утвердить в следующем составе: Рыскулов, Садвокасов и Джандосов. Ответственным редактором газеты назначить тов. Рыскулова.

**АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. Общий отдел. Секретная часть.
Протоколы закрытых заседаний бюро Крайкома ВКП(б) и приложения
к ним. Начато 4 января 1926. Окончено 15 декабря 1926 г. – л. 174-175.**

Док. № 29

28 апреля 1926 года

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) № 20**

	СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
3.		3. Тов. Садвокасова включить в состав комиссии для окончательной редакции Директивного письма Губкома «О коренизации».

**АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. Общий отдел. Секретная часть.
Протоколы закрытых заседаний бюро Крайкома ВКП(б) и приложения
к ним. Начато 4 января 1926. Окончено 15 декабря 1926 г. – л. 188.**

Док. № 30

13 мая 1926 года

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗКРАЙКОМА РКП(б) № 24**

Присутствуют члены Бюро: Голощекин, Джандосов, Киселев, Нурмаков, Мунбаев, Садвокасов, Каширин, Литвин, Татимов.

СЛУШАЛИ:

п. 3. Мероприятия по улучшению казахской печати:

а) План работы Отдела Печати Крайкома и общие мероприятия.

б) о дотациях на краевую и губернскую казахскую печать.

(т. Рыскулов).

п. 7. Об организации Комиссии по обследованию аула и выработке программы (Голощекин).

ПОСТАНОВИЛИ:

7. Создать Комиссию по разработке программы обследования аула в составе:

1. Джандосов.

2. Голощекин.

3. Садвокасов.

АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. – л. 222.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗКРАЙКОМА РКП(б) № 4

Присутствуют члены Бюро: Голощекин, Джандосов, Киселев, Нурмаков, Мунбаев, Садвокасов, Каширин, Литвин, Татимов, Курамысов, Арыкова.

СЛУШАЛИ:

1. Заявление членов Бюро Крайкома тт. Татимова и Исаева и Председателя Верховного суда о ходе «Тургайского дела»

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Признать, что т. Садвокасов не должен был выступать активно в пользу обвиняемых по Тургайскому делу во время процесса, имея в виду общественный характер этого дела и особые толки, которые должны были появиться и действительно появились вокруг имени т. Садвокасова, как члена Бюро Крайкома и члена Правительства.

2. Признать ненормальным активное вовлечение совпартшкольцев, выразившееся в подаче коллективного заявления о взятии на поруки обвиняемых. Поручить АПО (Агитационно-пропагандистскому отделу) созвать совпартшкольцев и разъяснить неправильность их действий.

3. Указать временному редактору «Энбекшил-Казак» на неправильность помещения во время процесса статьи Дулатова, рисующей обвиняемых идеалистически и расходящейся с квалификацией их обвинительным актом.

Председатель – Отв.секр. ККК ВКП(б) Голощекин

Секретарь Бюро - Пятницкий

**АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. Общий отдел. Секретная часть.
Протоколы закрытых заседаний бюро Крайкома ВКП(б) и приложения к ним. С № 2 по 47. Из россыпи. – л. 4-5.**

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) № 31

СЛУШАЛИ:

6. Об Инпросе.

ПОСТАНОВИЛИ:

п. 6.

а) Утвердить постановление Секретариата о реорганизации в ташкенте Инпроса в Педвуз.

б) Пересмотр административно-хозяйственного состава Педвуза, в частности ректора т. Сарсенова снять и назначить вместо него ректора Инпроса тов. Жургенева.

в) Поручить Инпросу обеспечить всеми мероприятиями эту реорганизацию.

АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. – л. 292-292 об.

Док. № 33

16 августа 1926 года

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) № 35**

СЛУШАЛИ:

3. Ориентировочные данные о местном бюджете КССР на 1926-1927 гг. (Садвокасов).

ПОСТАНОВИЛИ:

3. Проект постановления по докладу Нарокмфина утвердить.

АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. - л. 245.

Док. № 34

16 августа 1926 года

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) № 35**

СЛУШАЛИ:

3. Ориентировочные данные о местном бюджете КССР на 1926-1927 гг. (Садвокасов).

ПОСТАНОВИЛИ:

3. Проект постановления по докладу Нарокмфина утвердить.

АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. - л. 245.

Док. № 35

28-29 августа 1926 года

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) № 36**

СЛУШАЛИ:

2. О состоянии Крайфонда (Тов. Садвокасов).

АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. - л. 267.

Док. № 36

23 сентября 1926 года

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) № 11**

Присутствуют члены Бюро: Голошекин, Джандосов, Киселев, Исаев, Нурмаков, Мунбаев, Садвокасов, Арыкова, Игенов, Каип-Назаров, Каширин, Литвин, Курамысов.

Т. Морозов, Шелыхманов, Беккер, Алиев, Алибеков, Кодак, Черный.

СЛУШАЛИ:

1. Заявление членов Бюро Крайкома* о положении внутри Бюро за последнее время и присоединение к нему тов. Голощекина, за исключением оценки его работы.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Заявление после обсуждения принять к сведению, приложив к протоколу.

Председатель – Отв.секр. ККК ВКП(б) Голощекин

Секретарь Бюро - Пятницкий

*Текст заявления приводится ниже в сокращенном виде (Г.М.)

Док. № 37

В Бюро Казахского Краевого Комитета ВКП(б)

«... Последнее положение в Бюро, создаваемое членами Бюро т. МУНБАЕВЫМ и САДВОКАСОВЫМ их явно не деловым вызывающим поведением, пытаюсь внести внутри Бюро и в работе его элементы разногласия, а также связанное /с/ их довольно безответственными

заявлениями приблизительно: мы занимаемся не делом, а надо было говорить о том, куда идет Казахстан, а мы заняты лишь разбором разговоров (Садвокасов), мы терпим семь лет угнетения, дальше не можем этого терпеть, дайте нам управлять страной (Мунбаев) и т.д. вынуждает нас, членов Бюро, выступить с нижеследующим протестом и предложением.

... Эти товарищи не смогли все еще порвать с группировками и в данном случае они моменты группировочных настроений вносят в работу Бюро.

... Не являясь авторами хотя малейших принципиальных вопросов, кроме коренизации, которая их интересует, как популярный лозунг дня..., а не как практическое дело, ими значение коренизации трактуется как мера перехвата (от кого?) руководства, а не как приближение власти и партии к массе.

... Товарищи просто отстают от развивающегося процесса... (далее авторы Заявления цитируют решения 5-й Всеказахской партийной конференции и Второго Пленума Краевого Комитета. - Г.М.).

... Казахстан идет и пойдет, минуя капиталистическую эволюцию и буржуазно-националистическое понимание развития обособленно в рамке его границ по тому пути, который указан партией и по которой верно ведет Краевой Комитет. Вот ответ на поставленный, хотя и неискренно, вопрос тов. Садвокасова С.

... Такова общая линия 5-й Партконференции и Второго Пленума Крайкома, руководимая в частности его ответственным секретарем тов. Голощекиным, которого эти же товарищи беспринципно, нечестно домогаются обвинить в диктаторстве и угнетении и т.п. небылицах, чему, конечно, не поверит ни один знающий его работу коммунист.

... Голые заявления о колонизаторстве, узурпации власти и «продажничестве» части казахских коммунистов являются абсолютным вымыслом.

Мы решительно протестуем против вредной самоуверенности отдельных членов Бюро: тов. Мунбаева и Садвокасова, которые претендуют на такую роль в Бюро, при котором с ними считались, да и не только как с членами Бюро, но и как с людьми, стоящими привилегированнее других, с чем связано не одно заявление тов. Мунбаева, в частности, о механическом голосовании.

Под заявлением стоят 6 подписей. Из них можно идентифицировать следующие подписи: 2. Киселев. 4. Литвин. 5. Курамысов. 6. АК (?).

**АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. Общий отдел. Секретная часть.
Протоколы закрытых заседаний бюро Крайкома ВКП(б) и приложения к ним. С № 2 по 47. Из россыпи. – л. 43, 44-49.**

Док. № 38

13 октября 1926 года

Из Протокола № 12 Заседания бюро Казкрайкома ВКП(б)

Присутствуют: Члены Бюро: Голощекин, Киселев, Джандосов, Исаев, Садвокасов, Татимов, Мунбаев, Нурмаков, Игенов, Сергазиев.

	СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
8.	Постановление Бюро Крайкома от 22 июля 1925 года /По заявлению тов. Садвокасова/	8. Постановление Бюро Крайкома от 22 июля 1925 года по докладу тов. Озол о состоянии Сыр-Дарьинской организации и оценке информации тов. Садвокасова отменить, т.к. вторичное обследование тов. Озол в связи с новыми материалами по делу Гольшкина, выборов на партконференцию и постановлением КрайКК по этому поводу полностью подтвердило информацию тов. Садвокасова на Секретариате.

АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. Общий отдел. Секретная часть. Протоколы закрытых заседаний бюро Крайкома ВКП(б) и приложения к ним. Начато 4 января 1926. Окончено 15 декабря 1926 г. – л. 93.

Док. № 39

13 октября 1926 года

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗАХСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА РКП(б) № 12**

Присутствуют члены Бюро: тт. Джандосов, Киселев, Исаев, Садвокасов, Каширин, Татимов, Курамысов, Каипназаров.

/Приглашенные/: т. Морозов, Кенжин, Кулумбетов, Юсуфбеков, Манаев, Ваннэ, Успенская.

СЛУШАЛИ:

1. Доклад об антирелигиозной пропаганде.

/тов. Садвокасов/

ПОСТАНОВИЛИ:

1. На основе обмена мнений по докладу поручить т. Садвокасову, Джандосову и Каширину разработать проект резолюции и внести на следующее заседание Бюро.

Председатель – Джандосов.

Заместитель: Отв. секретарь Казкрайкома.

**АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. Общий отдел. Секретная часть.
Протоколы закрытых заседаний бюро Крайкома ВКП(б) и приложения к
ним. С № 2 по 47. Из россыпи. – л. 53.**

Док. № 40

8 ноября 1926 года

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
БЮРО КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) № 47**

СЛУШАЛИ:

1. О дополнении к уголовному Кодексу статьи, преследующей засилье байско-кулацких элементов. (т. Мамбеев).

РЕШЕНО:

1. Для разработки вопроса о мерах борьбы с эксплуатацией, засильем байско-кулацких элементов, в соответствии с решением 2-го Пленума Казкрайкома ВКП(б) создать специальную комиссию в составе тов. Джандосова, Исаева, Каширина, Садвокасова, Кулумбетова, Алиева, обусловив работу Комиссии недельным сроком.

АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. - л. 436.

Док. № 42

25 ноября 1926 года

**ИЗ СТЕНОГРАММЫ ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ III ПЛЕНУМА
КАЗКРАЙКОМА ВКП(б) С ЧЛЕНАМИ КРАЙКК ВКП(б)**

Заявление тов. Садвокасова об отказе от группировочной борьбы.

Я взял слово для того, чтобы рассеять одно недоразумение, которое всегда, при каждом вопросе, иные товарищи считают нужным приклеивать. Это недоразумение о так называемом правом уклоне. По этому вопросу было упомянуто имя и меня, грешного.

...Наш путь – путь эволюции, а не путь скачков. Считаю совершенно правильным это положение, потому что, товарищи, мы не должны исходить из того, что периодически, по мере накопления «темперамента» в собственной голове должно трясти, как в лихорадке, ту страну, где мы призваны работать.

Наша работа является неразрывной цепью всей нашей предыдущей работы. На основании прошлого завоевания, закрепления того, что нами уже достигнуто, мы будем двигаться вперед. И этот эволюционный путь после

того, как мы взяли власть в свои руки, является единственным путем в области организации народного хозяйства.

Я на 2-м Пленуме возражал против так называемого «Октября в степи», псевдонимом которого сейчас является слово «экспроприация».

Я считаю это глубоко вредным и мешающим нашей дальнейшей практической работе, когда мы искусственно начинаем выдвигать правые и левые уклоны. Я считаю, что таких уклонов у нас не имеется.

АП РК. – Ф. 141. – Оп. 17. – Д. 8. – л. 4, 14, 141-146.

Док. № 43

30 ноября 1926 года

ИЗ СТЕНОГРАММЫ III ПЛЕНУМА КАЗКРАЙКОМА
Выступление тов. Садвокасова.

Товарищи!

Вы избрали нас на 5-й Всеказахской конференции в качестве членов Краевого комитета, членов Бюро крайкома.

... Тов. Голощекин дает реплики, что он скажет, в каком духе? Я считаю, что это положение, безусловно, в высшей степени сложный вопрос и над определением его мы должны без сомнения работать. Я действительно после этого очень интересовался этим вопросом и, в частности, должен сослаться на свой разговор с т. Сталиным.

Я утверждаю, что если то мое сообщение, которое я говорю, не верно, если тов. Сталин скажет, что я врал, я прошу привлечь меня к партийной ответственности. Когда я ему сказал: как Вы смотрите на такую теорию? – он говорит, что это не верно, если русский кулак раскулачен семь лет тому назад, то он до сих пор не сидит даром и если бы вопрос был разрешен, у нас не было бы кулацкого вопроса. Это положение я считаю необходимым здесь сообщить.

... Мною написано несколько брошюр о кооперации, молодежи и т.д., где красной нитью проходит положение о том, что надо изменить социально-экономическую структуру казахского аула. Далее я написал статью в журнал «Большевик», которая еще не вышла, в скором времени выйдет. Я имею сведения, где я полемизировал по этому вопросу со статьей тов. Митрофанова и писал таким образом: это самый сложный вопрос, каждый из нас, я считаю, имеет право в деле искания путей к разрешению его высказать отдельное мнение.

Теперь, товарищи, относительно коренизации. Должен констатировать следующее положение, что наша резолюция, наше письмо о коренизации и группировках было принято единогласно.

...Мне кажется, что из этой цитаты никак нельзя усмотреть того положения, что я выдвигаю безотчетную, вне связи с нашими

возможностями, коренизацию нашего аппарата. Коренизация нашего аппарата мыслится в первую очередь как приближение нашего аппарата к массам, как вовлечение верхних слоев массы в наш аппарат, чтобы аппарат заговорил на родном для населения языке. Мне кажется, приписывать какой-нибудь уклон, безусловно, было бы неверным положением.

Теперь, товарищи, разрешите мне перейти к основному вопросу, которому посвящен почти весь доклад т. Голощекина, - это вопрос о группировках. С болью в сердце мы говорим о группировках, на 2-м пленуме Крайкома я об этом говорил, что группировки у нас до такой степени мешают нашей работе, что они разъедают весь партийный организм.

Если эти товарищи, сами, будучи в группировках, как мы сумели встать на партийную точку зрения, то какое они имеют право говорить о других, что те – безнадежные группировщики.

...Теперь, товарищи, зная всю трудную задачу, которая лежит на мне, как на наркоме просвещения, - это учреждение, где сосредотачивается, главным образом, беспартийная интеллигенция.

т. Голощекин здесь говорил не о трудностях, с которыми, может быть, иногда не удастся справиться Садвокасову, а он говорит о «сознательной» и идейной смычке с этой интеллигенцией... Я должен заявить, что ничего не имею общего с идеологией алаш-ординской, потому что я коммунист.

Если мне на парктической работе по роду своей службы приходится бороться с комчванским взглядом в отношении использования интеллигенции ряда наших товарищей, то это, товарищи, нив какой степени нельзя считать алашординским делом.

... Я дошел одно время в смысле подготовки новых учебников до такого состояния, что вынужден был подать заявление в Крайком, чтобы меня освободили от работы в Наркомпросе, так и от работы в Бюро Крайкома, чтобы я писал учебники...

АП РК. – Ф. 141. – Оп. 17. – Д. 8. – л. 68-85.

Док. № 44

20 февраля 1927 года

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА № 207 с

Секретно.

В Казахскую Краевую контрольную комиссию ВКП(б)

На № 283 от 16 февраля 1927 г. Д № 35.

Наркомпрос АКССР настоящим сообщает, что в начале марта с.г. из НКП (Наркомата просвещения. – Г.М.) выезжает инспектор в город Оренбург, которому поручается произвести обследование Казахской краевой

школы, находящейся в городе Оренбурге. Результат обследования будет сообщен дополнительно.

Нарком просвещения
Зав. секретной частью

Садвокасов
Никонов

АП РК. – Ф. 719. – Оп. 1. – Д. 944. КазКрайКК – НКРКИ. Докладные записки и переписка в работе органов народного просвещения. 11 января - 8 декабря 1927 г. г. Кзыл-Орда. – л. 9.

Док. № 45

20 февраля 1928 года

ИЗ СТАТЬИ «О САДВОКАСОВСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ» // «Советская степь» 20 февраля 1928 г. № 42 (1247), с.2.

«...В первом номере «Большевика» напечатана статья известного в Казахстане «Дон-Кихота» от национал-демократии – Смагула Садвокасова.

(В статье Садвокасов обвиняется в «дон-кихотстве», а его «Дульцинеей» называется казахское байство. Ему инкриминируется желание «завоевать всесоюзный масштаб», что его «оружием является идеология байства». Автор не стесняется в выражениях типа: «национал-коммунисты Казахстана поддерживают его так, как веревка повешенного». «Националы – кто?» - вопрошает Курамысов и отвечает: «дюжина банкротов».

Ярлыков также достаточно: «наш доблестный экономист», «добродетель», «вопли Садвокасова», «садвокасообразные». Его поместили в один ряд с грузинскими меньшевиками-эмигрантами (Ной Жордания), панисламистами (Шокаев, Исаханов, Валидов).

Характерный стиль умозаключений: «в советской семье есть и уроды. Это – бии. Манапы и кулаки».

Между тем, в тексте этой «заказной» статьи процитирован сам Садвокасов: «Не легче ли и железным дорогам сразу вывозить из Казахстана готовое сукно, чем два раза таскаться, то с вымытой шерстью, то обратно с «московским» сукном из этой шерсти?». Вполне актуально звучит.

АП РК. – Ф. 719. – Оп. 2-719. – Д. 95. Постановление Казрайкома ВКП(б) о статье в газете «Советская степь» по борьбе с троцкизмом. 1930 год. Алма-Ата. – л. 10 - 19.

Док. № 46

29 апреля 1928 года

ИЗ ПРОТОКОЛА № 18 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ККК ВКП(б)

Присутствуют: члены парткома – т. Юсупбеков, Титов, Уразбеков, Солдатов.

Приглашен: член бюро ячейки при НКТ и НКЗ т.Рознер.

СЛУШАЛИ:

1. Дело оппозиционной группы (националов) Кзыл-Орда.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Принадлежат к троцкистской оппозиции; статья в журнале «Большевик» 1928 № 1; Султанбеков и Садвакасов читают оппозиционную литературу в националистическом уклоне с троцкистской оппозицией...

Мустамбаев при допросе в ККК (краевой контрольной комиссии) заявил: «...почти весь Крайком представляет собою Секретарь Крайкома, а Бюро Крайкома только арифметические данные». Исключен из партии.

СЛУШАЛИ:

2. Садвокасов Смагул, г.р. 1900, казах, женат, интеллигент – служащий, парстаж с 1920 года, п/б № _____, партнагрузку нес по заданию Бюро ячейки ВКП(б).

На момент возникновения дела лектор ПИНО, в данное время в городе Москве.

ПОСТАНОВИЛИ:

2. В отношении т. Садвокасова целиком подтвердить пункт: «а», «б» и «в». Настоящего решения и направить в ЦКК на усмотрение ввиду нахождения его в Московской организации...

АП РК. – Ф. 719. – Оп. 1. – Д. 1049. (КазКрайКК) г. Кзыл-Орда. Информационная сводка о ликвидации бывшей троцкистской оппозиции в Казахстанской организации ВКП(б), списки оппозиции, выдержки из их выступлений. (Наачто 29 аперля 1928 г.) – л. 3 - 7.

Док. № 47

9 мая 1928 года

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 34
ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ККК ВКП(б)**

15. СЛУШАЛИ:

п.1. Протокол № 18 Президиума КК от 29.04.1928 (тов.Юсупбеков).

15. ПОСТАНОВИЛИ:

Поручить комиссии в составе тов:

- 1) Голощекина,
- 2) Богданова,
- 3) Юсупбекова

сформулировать общую часть, дающую оценку характера группировки Садвокасова в блоке с оппозицией.

- 2) Султанбекову - объявить выговор;

- 3) Мустамбаева – восстановить в партии.
4) просить КК пересмотреть свое решение и в отношении Садвокасова в сторону более полной оценки его действий и взглядов.

**АП РК. – Ф. 719. – Оп. 1. – Д. 944. КазКрайКК – НКРКИ.
Докладные записки и переписка в работе органов народного
просвещения. 11 января - 8 декабря 1927 г. г. Кзыл-Орда. – л. 4.**

Док. № 48

21 мая 1928 года

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ ЧЛЕНА ВКП(б)
ТОВ. САДВОКАСОВА СМАГУЛА**

Работал в последнее время НК /наркомом/ по Просвещению в Казахстане, ректором Казахского Педагогического ВУЗа в г. Ташкенте.

До XI. 1927 г. состоял членом Бюро КазКрайкома ВКП(б).

Ныне выбыл в распоряжении ЦК ВКП(б).

...С лета 1927 г. группировался с Троцким, Тойво, Рознером. Читал оппозиционную литературу. На 6-ой партконференции Смагул Садвокасов выступил с законченной национально-буржуазной платформой.

Уже после 15-го съезда в № 1 «Большевика» т. Садвокасов выступил со статьей «О национальностях и националах», которая целиком была направлена против политики партии и партруководства в национальных республиках.

Садвокасов указал в письме, опубликованном в «Правде Востока» № 40 от 17 февраля 1928 г., на неправильное использование его статей редакцией «Большевика», но это обычная уловка...

Обвиняется в ориентации на алаш-ордынскую интеллигенцию, буржуазно-байскую верхушку.

Садвокасов должен считаться исключенным из рядов ВКП(б). Но в связи с выездом, передать все материалы и дело Садвокасова в ЦКК ВКП(б).

Член Президиума ККК

/Юсупбеков/

21 мая 1928 г.

г. Кзыл-Орда

АП РК. – Ф. 719. – Оп. 1. – Д. 944. – л. 10 -12.

Док. № 49

8 декабря 1928 года
Секретно. г. Ташкент

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
КОМИССИИ КАЗСТУДЗЕМЛЯЧЕСТВА ПО ПРОВЕРКЕ СОЦИАЛЬНОГО
СОСТАВА СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ КАЗАХСТАНЦЕВ**

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>18. О Букейханове Р. (Райымжане. – Г.М.) А., студенте 3 курса физмата, беспартийный, член Союза Работпрос. Уроженец Каркаралинского округа бывшего Келейского района, аула № 2. Сын зажиточного скотовода, пользующегося наемным трудом. Из сословия торе-аксуек. Его близкий родственник – дядя, Алихан Букейханов, был и является вождем и идеологом алашординской партии (председатель комитета Алаш-Орды). До революции был членом партии кадетов. Постоянно вращается среди алашордынской интеллигенции. Живет в г. Ташкенте, материальной помощи от родителей не получает. Близко связан с т. С.Садвокасовым. Живет на свои заработки. (Основание: личный опрос Комиссии и заявление студентов).</p>	<p>18. Просить Правление САГУ (Среднеазиатского госуниверситета) исключить Букейханова из состава студентов как социально и идеологически чуждого советскому вузу элемента.</p>

АП РК. – Ф. 141. – Оп. 1. – Д. 2248. – л. 86-88; 135-137.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Смағұл Сәдуақасұлы. – Таңдамалы. – 1 том. Құраст. Б.Дәрімбетов. – Алматы, 1993.
2. Садвокасов С. О значении ВУЗа для Казахстана (Доклад Наркомпроса Казахстана тов. Садуақасова С. на торжественном открытии ПЕДВУЗа 29 октября 1926 года в г. Ташкенте) // Из работы Казахского высшего педагогического института. Издание Казпедвуза. Ташкент, 1928, с. 21 – 31. ЦГА РУз, ф. 372, оп. 1, д. 43, 48, 55, 60, 70, 83 и др. // - В кн.: Первый казахский институт в Ташкенте. Сборник документов и материалов. Ташкент, «Zar-galam». – 2005 г.
3. Букейхан А. Таңдамалы. – Избранное. – Алматы, 2002.
4. Шоқай Мұстафа. Таңдамалы. – Т.1. – Алматы, 1998.
5. Рыскулов Т. Собрание сочинений. В 3-х томах. – Т.2. – Алматы, 1997.
6. Подборка ж. «Қызыл Қазақстан». – 1924, 1925, 1926, 1927 жж. – Оренбург – Кызыл-орда. Садуақасұлы Смағұл. Ленин Һәм ленинизм // «Қызыл Қазақстан». – 1924-1925. - № 1-12-11. Садуақасұлы Смағұл. Жала // «Қызыл Қазақстан». – 1927. - № 3-4.
7. Затаевич А. 1000 песен киргизского (казахского. – Авт.) народа (напевы и мелодии). – Оренбург: Кирг. Гос. Изд-во. – 1925. - 402 с.
8. Сейфуллин С. Тернистый путь. – А., 1964. На рус. яз.
9. Какишев Т. Сакен Сейфуллин. Серия «ЖЗЛ». – Москва, 1972.

10. Кошанов А.К. Национальные экономические интересы и отношения собственности. 2-е изд. – Алматы, 2010, с. 448. Его же. Трудное восхождение. На путях к рынку. Избранные труды. – Астана, 2004. – 704 с.

11. Муканов К. Судьба Сабыра Айтхожина: образец жертвы тоталитарной системы // Азаттық үшін алысқандар. Солтүстік Қазақстан өңіріндегі тәуелсіздік үшін күрес тарихы. Халық. ғылыми-практик. конф. материалдары. – Алматы. – 2011. – СС. 355 – 358. Соңыкі. Елін сүйген азамат. Абылай қажы Рамазанов туралы деректі ғұмырнама. – Астана, 2003. – 112 бет.

12. Архив КНБ РК. – д. 7875.- 1937 г. - Том 3, 7. Там же. – Приложение к следственному делу № 6. - д.78754. – «С документами по делу контрреволюционной орагнизации казакских националистов. – 5 том. – Алматы, ПП ОГПУ по КССР, 1937. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК) и Госархив Северо-Казахстанской области. Фонд печатных изданий 20 – 30-х гг. – Газеты «Бостандық туы», «Енбекши казак» и др. с публикациями, выступлениями С.Садвокасова и о нем.

13. Муканова Г.К. Международные отношения в Центральной Азии (втор.пол. XIX- перв. пол. XX вв.): кризис идентичности и миграция. Петропавловск: СКГУ, 2005. – 123 с. Ее же. «Садвокасов Смагул» // Энциклопедия Северо-Казахстанской области. А., «Арыс», 2005. Ее же. Центрально-азиатское национально-территориальное размежевание 20-х гг. 20 века и Манифест Смагула Садвокасова // Вестник КазНУ. Серия историческая. - 2012 № 1(64), СС. 51-59. Ее же. «Толық адам, или Экология этничности». – Алматы: Казак университети, 2012. Ее же. Смагул Садвокасов и Абубакир Диваев // Газета «Все будет хорошо». – г. Петропавловск. – 2011. Сентября 8. Ее же. Затаевич и Садвокасов: дружба, скрепленная творчеством // «Северный Казахстан». – 2013. – марта 7.

14. Первые руководители комсомола Казахстана (1920-1991): Биографический справочник. – А., 2006.

15. «Тар жол, тайгак кешу» (1917-1937). Құжаттар көрмесінің проспекті жоспары. - Алматы, 2008.

16. Абсеметов М. Сакен Сейфуллин. Председатель СНК (г. Оренбург, 1922-1924). – Астана, 2006.

17. Әбдіманұлы Өмірхан. Ахмет Байтұрсынұлы. - Алматы: Арда, 2007, 296 б. Соңыкі. Қазақ әдебиетіндегі ұлт-азаттық идея. - Алматы: Қазақ университеті, 2007. - 325 б.

18. Қамзабекұлы Д. Смағұл Садуақасұлы. - А., 1996. Соңыкі. Смағұл Садуақасұлы. Ғұмырнамалық деректі хикаят. А., 2009. Соңыкі. Смағұл Садуақасұлы. Ғұмырнамалық деректі хикаят. – Алматы, 2009. – 288 бет. Соныкі. Смағұл Садуақасұлы және «Қызыл Қазақстан» //«Ақиқат». – 2011. - № 5, 40 бет.

19. Кенжебаева С.Е. Представители Алашской интеллигенции и Советская власть // «Вестник Атырауского ГТУ» . - 2011 год. - № 2 (52). - Гуманитарные науки, сс. 144 – 153.

20. Кыдыралина Ж. Ценности независимости, интеллигенция и идеалы общества // «Прикаспийская коммуна» от 20 декабря 2011 г.
21. Крах Тюркской республики. - <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/61137>
22. Кенжебайұлы Б. Өтелмеген парыз // «Қазақ әдебиеті», 1957, 2 қантар.
23. Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. – Кн.1. – Алматы, 2000.
24. Очерки истории журналистики Казахстана. (Козыбаев С.К. и др.) – А.: Казахстан, 1988.
25. Нұрпейісов К. Алаш һәм Алашорда. – Алматы, 1995.
26. Есмағамбетов К.Л. Әлем таныған тұлға: М.Шоқайдың дүниетанымы және қайраткерлік болмысы. – Алматы, 2008.
27. Омарбеков Т.О. 20-30-шы жылдардағы Қазақстан қасіреті. - Алматы: Санат, 1997.
28. Койгельдиев М.К. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920-1940-х гг. – А., 2009. – 448 с.
29. Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – А., «Таймс», 2009.
30. Дулатова Г. М. Алаштың сөнбес жұлдыздары: Естелік эссе. - Алматы: Мектеп, 2010. – 360 бет.
31. Сансызбаев Н.С. Певец политической свободы. Человек с большой буквы (О С. Садвакасове). - http://ddp-main.narod.ru/2002/nomer_1/ima.htm
32. Смағұлова С. Қазақ мерзімді баспасөзі: шығу тарихы мен деректік маңызы (XX ғ. 20-30 жж.). – Алматы, 2011.
33. Е.Д.Мелешко, А.Ю.Каширин. Философия Толстовства: идея духовно-монистического миропонимания. // Электронная библиотека Института философии РАН. сс. 192 – 198. БСЭ. 3-е изд., том 26, 1977 г. Статья «Толстовство». Михаил Новоселов – от толстовства к мученичеству-
<http://pstgu.ru/news/smi/2013/01/21/42421/>

СОДЕРЖАНИЕ

Смағұл Садуақасов (1900-1933 жж.).....	3
Введение	5
1 блок. Тема государственности в публицистике С.Садвокасова	7
Тема Востока в публицистике Смагула Садвакасова.....	9
Устойчивое развитие Казахстана. Статья «О национальностях и националах»	16
Тема национально-территориального размежевания в статье «Новая эпоха в Средней Азии»	27
Вопросы самоуправления и статья С.Садвокасова «Қазіргі дәуір – іс дәуірі»	43
Садвокасов о вопросах государственного строительства	47
Садвокасов о кооперации в Казахстане.....	51
Смағұл Садвокасов о высшей школе.....	53
Смағұл Садвокасов о работе с молодежью	60
О национальном театре.....	64
II блок. Тема этничности в публицистике С.Садвокасова. Пропаганда казахской науки, культуры и языка.	73
Смағұл Садвокасов и Мыржакып Дулатов.....	73
Смағұл и Мағжан: время и судьбы.....	76
Смағұл Садвокасов и Халел Досмухамедов.....	88
Смағұл Садвокасов и Абубакир Диваев.....	91
Смағұл Садвокасов и Мухтар Ауэзов: историческая персоналистика.....	97
Творческий Тандем: С.Садвокасов и А.Затаевич.....	111

Смагул Садвокасов и взгляды Льва Толстого.....	116
III блок. Методология публицистики С.Садвокасова.....	121
Научные методы в публицистике Смагула.....	121
Журналистское расследование в публицистике Садвокасова.....	122
Образы исторических личностей в публицистике Смагула Садвокасова.....	129
Заключение.....	134
IV. Прикладной блок.....	137
Вопросы для самопроверки.....	137
Приложения, копии архивных документов.....	138
Рекомендуемая литература.....	170